

Мягкое сердце

Аннотация

Юная Тэсс волею обстоятельств вынуждена искать работу. Место экономки в доме братьев Харт пришлось как нельзя кстати. Тэсс всем была бы довольна, если бы только старший из братьев не придирался ко всему, что бы она ни делала. И чем она ему не угодила?...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Направляясь к духовке, Тэсс чуть не споткнулась об вертевшуюся под ногами кошку. Она улыбнулась и остановилась, чтобы покормить ее. Еще недавно эта кошка была бездомным котенком и с тех пор все время хотела есть. Жалость к бродягам и страдальцам была у Тэсс в крови. Юность она провела в разъездах по rodeo с отцом - дважды чемпионом мира по заарканиванию бычков. Уже тогда она любила возиться со зверьем, а когда отец умер и встал вопрос о заработке, подрабатывала тем, что выхаживала всякую малышню: птичек со сломанными крыльшками, больных телят...

Кошка появилась сразу после Дня благодарения. В темную, дождливую ночь под дверью черного хода раздались душераздирающие вопли. Тэсс выпустила котенка, не обращая внимания на ворчание хозяев. Однако один из них, тот, который не любил ее, заступился и разрешил оставить котенка.

Это было странно. Каллаган Харт, по характеру суровый конкистадор, бывший капитан "зеленых беретов", участник десанта "Буря в пустыне", был вторым по старшинству из пятерых братьев Харт, собственников бескрайних владений "Ранчо Харт", в состав которых входили скотоводческие фермы и кормовые угодья, разбросанные по нескольким западным штатам. Головное ранчо находилось в Джекобсвилле, штат Техас. Саймон, старший брат, служил юристом в Сан-Антонио. Корриган, на четыре года моложе, женился более полутора лет назад, и у него с женой Дори уже родился сын. На ранчо в Джекобсвилле оставались трое холостяков Харт: Рэйнард - самый младший, Леопольд - предпоследний и Каллаган - всего на два года моложе Саймона.

Отец Тэсс, проработав у братьев Харт чуть более полугода, умер от разрыва сердца прямо посреди загона для скота. Это было ударом для Тэсс. Мать бросила семью, когда девочка была еще совсем маленькой. У Крэя Брейди, отца Тэсс, не было никаких родственников, и братья Харт это знали. Поэтому, когда их экономка решила уйти на заслуженный отдых, все решили, что Тэсс прекрасно сможет занять ее место, поскольку она умела готовить и неплохо разбиралась в хозяйстве. Еще она умела скакать на лошади, как заправский ковбой, стрелять не хуже любого профессионала и ругаться по-испански, как на родном языке. Однако эти ее таланты братьев Харт не интересовали. Их устраивало, что Тэсс отлично пекла печенье, без которого они жить не могли, и готовила просто и вкусно, без изысков.

Место было бы идеальным, несмотря на шутки Леопольда, но Тэсс безумно боялась Каллагана и, самое ужасное, не умела это скрывать. Он постоянно следил за ней, не спуская глаз с золотисто-рыжих кудрей, светло-голубых глаз и даже с маленьких девичьих ножек, как будто ждал малейшей оплошности, чтобы тут же ее выгнать. У него было сухое, смуглое лицо с широким лбом и тяжелыми, выступающими надбровными дугами, а также большой нос, большие уши и большие ноги. Однако линия четко очерченного рта была безупречна, а черные, как вороново крыло, волосы - густыми и блестящими. Он не был красавцем, но его высокомерный и грозный вид человека, привыкшего приказывать, внушал робость даже мужчинам. Леопольду иногда приходилось вмешиваться, когда Каг особенно выходил из себя и пускал в ход кулаки. Одни габариты Кага чего стоили, а он к тому же был еще и опытным бойцом. К счастью, все это случалось довольно редко.

Тэсс не могла понять, за что Каг невзлюбил ее. Он ни слова не сказал, когда братья предложили ей место экономки и повара. Даже заставил Леопольда извиняться перед ней за очередную дурацкую выходку на вечеринке. Но сам при этом вечно пытался ее чем-нибудь обидеть, к чему-нибудь придаться. Как например, в то утро.

Она всегда подавала к завтраку клубничное варенье. Братья его любили. Но именно в то утро Кагу вдруг захотелось яблочного повидла, а его не оказалось. Он заявил, что непонятно, что она тут вообще делает, и, громко топая, удалился, не притронувшись к булочкам и кофе.

- Через неделю у него день рождения, - невесело объяснил Леопольд. - Каг ненавидит накапливающиеся годы.

- Точно, - подтвердил Рэйнард. - В прошлом году он вообще исчез на неделю, и никто не знал, куда. Бедняга. - Он качнул головой.

- Почему бедняга? - поинтересовалась Тэсс.

- Не знаю, - Рэй задумчиво улыбнулся. - Может, потому, что он самый одинокий среди нас.

Ей это не приходило в голову. Но Рэй был прав: Каг действительно выглядел одиноким. Не встречался с девушками, избегал шумных мужских компаний. Жил сам по себе. Если не был занят, садился читать историю. Тэсс с удивлением узнала, что он читал труды по колониальной истории Испании на испанском языке. Она и не предполагала, что он говорит на двух языках! Позднее ей пришлось в этом убедиться. Два латиноса из ковбоев не на шутку подрались с постоянно провоцировавшим их техасцем. Техасец получил увольнение, а латиносы чуть не рухнули под градом ледящего и безупречного испанского мата, какого до тех пор Тэсс и не слыхивала.

Каг не знал, что она понимает испанский. Это было одним из многих ее достижений, которыми она не решалась с ним поделиться. Большую часть времени Тэсс проводила одна, если не приезжали погостить Дори с Корриганом. У них был дом в нескольких милях отсюда, но все еще на территории "Ранчо Харт". Дори была милой и доброй, Тэсс ее очень любила. А когда у них появился ребенок, ждала их в гости с особенным нетерпением - Тэсс обожала детей.

Кого она вовсе не обожала, так это Германа. Животные - это, конечно, хорошо, но не змеи же. Огромный питон-альбинос с желтым узором по белой коже и красными глазами внушал ей ужас. Герман жил в огромном аквариуме в комнате Кага и имел дурную привычку выползать наружу. Тэсс находила его в самых невероятных местах, даже в стиральной машине. Опасности он не представлял, так как Каг кормил его до отвала и тщательно следил за ним.

Кормить его нужно было довольно редко, и со временем Тэсс перестала взвизгивать при виде его. Как корь или простуда, Герман представлял стихию - оставалось только мириться с ним. Каг любил ползучего гада. Только его. Ну и разве что кошку.

Зато, когда Каг не знал, что на него смотрят, он становился другим человеком. Все помнили, что было, когда он посмотрел фильм, который потом братья стали называть просто "поросятиной". Рэй клялся, что старший брат чуть не плакал над этой трогательной и забавной историей. Потом Каг даже купил себе копию.

После этого фильма он отказался есть свинину во всех ее видах - ветчину, колбасные изделия, бекон... И с тех пор все стеснялись есть в его присутствии. Здесь таилась одна из многочисленных загадок его противоречивой натуры: суровый Каг имел мягкое сердце. Впрочем, Тэсс все эти тонкости не интересовали. Каг не любил ее, и ей хотелось только одного - избавиться от изматывающего душу страха перед ним. Но перед Кагом, так или иначе, робели все.

Канун Рождества пришелся на конец недели. Тэсс подала королевский ужин, элегантно сервировав стол. Женатые Харты старались завести собственные семейные традиции, поэтому вся родня собралась в этот канун вместе.

Тэсс ужинала за одним столом со всеми. Присутствующие возмутились, когда она попыталась накрыть на кухне себе и вдове Льюис, которая почти каждый день приходила мыть и натирать полы, а также занималась общей уборкой, если Тэсс не поспевала. Тэсс подумала, что со стороны Хартов это весьма демократично; и вообще ей было приятно чувствовать себя в кругу семьи, пусть даже и не ее собственной. Тем более что миссис Льюис все равно ушла домой, чтобы побыть с приехавшими детьми, так что на кухне Тэсс пришлось бы коротать время одной.

Она надела свое лучшее красно-белое клетчатое платье. Оно выглядело дешевым рядом с платьем Дори Харт, но все очень старались ее подбодрить, а когда наступила очередь пирогов с тыквой и орехами и огромного кекса с цукатами, Тэсс и вовсе перестала стесняться. И если бы не молчаливость Кага, все вообще было бы замечательно. Но он даже не смотрел в ее сторону, и она решила тоже не обращать на него внимания.

Тэсс получила подарки, и это была еще одна приятная неожиданность. Сама она изящно обвязала крючком вышитые ранее для Хартов наволочки, учитывая при этом цвет интерьера спальни. Тэсс отлично умела вязать крючком. На досуге она вязала всякую мелочь для сынишки Дори, и делала это с любовью.

Подарки, которые она получила, не были рукодельными, но все равно ей очень понравились. Братья купили ей в складчину зимнее пальто из черной кожи с широкими обшлагами на рукавах и завязывающееся на талии поясом. Она в жизни не видала такой красоты и даже прослезилась. Женщины тоже не забыли о ней. Она получила чудесные цветочные духи от Дори, а от миссис Льюис - фирменный шарф в голубых тонах, который был ей очень к лицу. Тэсс сияла от счастья, когда собирала со стола посуду и потом мыла ее на кухне.

Лео остановился рядом с ней и игриво потянул за тесемку фартука.

- Отстань! - Она отвела его руку, но все продолжала улыбаться.

- Каг так и не проронил ни слова, - заметил он. - Сейчас они с Маком объезжают изгороди у реки, чтобы успеть засветло.

Мак, бригадир ковбоев, был еще угрюмее, чем Каг. Хозяйство ранчо было огромным, так что над каждым подразделением стоял бригадир: над ковбоями, конюхами, механиками, работниками конторы, торговыми представителями. Имелся даже ветеринар на постоянном договоре. До своей скоростной смерти отец Тэсс был бригадиром ковбоев. Мать не выдержала и бросила их, когда Тэсс была еще маленькой. Тэсс не знала, где она сейчас, и не хотела знать - надеялась никогда с ней больше не увидеться.

- А-а. - Она ополоснула тарелку и поставила ее в моечную машину. - Это из-за меня? - спросила она тихо.

Лео ответил не сразу.

- Не знаю. - Он повертел в руке нож. - В последнее время Каг сам не свой. Ну, или, - поправился он с кривой усмешкой, - не то чтоб не свой, но хуже, чем обычно.

- Я ничего такого не натворила? - Тэсс с беспокойством заглянула ему в глаза.

Какая же она еще, в сущности, девчонка, думал он, наблюдая смятение на веснушчатом лице. Не красавица, конечно, но и не дурнушка. В ней был какой-то внутренний свет, который она излучала в минуты радости. Лео нравилось слушать, как она поет во время уборки или когда кормит несушек. Ее отец умер сравнительно недавно, но молодость брала свое - девушка выглядела счастливой.

- Нет, - ответил он, - ничего не натворила. Да ты привыкнешь к его фокусам! Они повторяются не так часто: на Рождество, на его день рождения да еще иногда летом.

- А летом почему?

Он помолчал, потом пожал плечами.

- Каг участвовал в операции "Буря в пустыне". Он об этом не распространяется, там как-то все сильно засекречено, но ему здорово досталось - он вернулся раненым. Пока лечился в Германии, его невеста вышла за другого. Так что теперь в Рождество и июльский праздник он становится беспокойным.

Улыбка исчезла с лица Тэсс.

- Не похоже, чтобы Каг сделал предложение без любви.

- Нет, он не такой. Он очень переживал. С тех пор не смотрит на женщин. - Лео ласково улыбнулся. - Когда бываем на посиделках, это чистая умора: Каг торчит, как маяк, в своем черном галстуке, а женщины вокруг него косяком, как ручные телята. А ему хоть бы хны.

- Он, наверно, еще не оправился от пережитого, - сказала Тэсс. Ей стало немного спокойнее: значит, не только она выводит его из равновесия.

- И вряд ли когда-нибудь оправится. - Лео поджал губы, наблюдая за ее работой. - А ведь ты хозяйственная, да?

Она улыбнулась, налила моющего средства в посудомойку и включила.

- Жизнь заставила. Мать бросила пас, когда я была еще маленькой. Потом, правда, приезжала как-то,

4 июля - День Независимости США.

когда мне было лет шестнадцать. Но больше мы ее не видели. - Она почувствовала легкий внутренний озноб. - Так что мне пришлось довольно рано научиться хозяйствовать. Ради папы.

- А братьев или сестер у тебя нет?

Она тряхнула головой.

- Нет. Я собиралась после школы найти работу или поступить в колледж, чтобы помогать отцу. Теперь я рада, что так вышло. - Глаза у нее потемнели. - Я его ужасно любила. Теперь вот все время думаю: а если б мы знали о его сердце? Смогли бы чем-нибудь помочь?

- Нельзя себя так мучить, - отозвался Лео. - В жизни все бывает. Не нам решать.

- Я понимаю. Только не всегда получается. Он кивнул:

- Надо стараться, - и слегка сдвинул брови. - Тебе сколько лет? Двадцать уже есть?

Тэсс как будто смутилась.

- Мне двадцать один. В марте будет двадцать два.

Теперь смутился он.

- Тебе не дашь столько. Она усмехнулась.

- Это комплимент или наоборот? Он шутливо приподнял бровь.

- Ты, конечно, не принимаешь это за комплимент.

Тэсс принялась оттирать тряпкой воображаемое пятно на стойке.

- Каллаган ведь у вас старший?

- Старший - Саймон. Кагу в субботу будет тридцать восемь.

Она продолжала сосредоточенно тереть стойку.

- Долго же он ищет себе невесту.

- Присутствие Германа не способствует установлению длительных контактов, - усмехнулся Лео.

Вот уж что верно, то верно. Она сама всегда во время уборки просила Кага накрывать крышкой аквариум с удавом. И это был ее минус. Тэсс до смерти боялась змей - они несколько раз ее чуть не покусали в детстве. Только после этого отец понял, что она и на метр вокруг ничего не видит. Тогда ей пришлось надеть очки, но, едва выйдя из бессловесного возраста, она упростила отца купить ей линзы.

- Любишь меня, люби и мое чудовище, так? - заметила она. - И что, его невеста была готова на это?

- Да нет, она тоже не любила Германа, - отозвался Лео. - Она заявила Кагу, что не собирается делить его со змеей, и он хотел после свадьбы отдать его одному фанату, который разводил альбиносов.

Вот как.

Интересная подробность: значит, Каг способен уступить женщине. За все время, проведенное на ранчо, Тэсс ни разу не видела, чтобы Каг кому-нибудь уступил.

- На самом деле он готов раздать все, - тихо проговорил Лео. - Если б не его жуткий характер, он отдал бы последнюю рубашку. Никто не видит в нем его природной доброты.

- В жизни бы не поверила, что он способен заботиться о ком-то, кроме себя.

- Ты его не знаешь.

- Не знаю, - согласилась она.

- Между вами целое поколение, - добавил Лео, глядя в ее залившееся краской лицо, - а вот я молодой, богатый, умею развлечь девушку и после не попрекать ее этим.

Тэсс вскинула брови.

- Да ты еще и скромник.

Губы Лео растянулись в улыбке.

- Вот именно! Это мое главное качество. - Он склонился над Тэсс с улыбкой опытного ловеласа. Лео действительно слыл самым красивым из братьев. У него были каштановые волосы с легким золотистым отливом и карие глаза. За девушками он особенно не ухлестывал, но те увивались вокруг него в надежде быть замеченными. В глубине души Тэсс считала, что Лео способен влюбиться, но гоняться за ним не собиралась. - Так как насчет похода в ресторан, а потом в кино в пятницу вечером?

Тэсс замерла от неожиданности.

- Но я же тут прислуга. Было бы неудобно...

Брови у него взмыли вверх.

- Мы что, тебя сильно угнетаем?

Она улыбнулась.

- Да нет, что ты. Просто мне кажется, это было бы неуместно.

- У тебя отдельное жилье над гаражом, - он произнес это нарочито медленно. - И ты не живешь в грехе под одной крышей с нами. Если и проведешь вечерок с кем-нибудь из нас, ни у кого язык не повернется что-нибудь вякнуть.

- Да я знаю.

- И все равно не хочешь?

Она озабоченно улыбнулась.

- Ты хороший парень.

Это его ошарашило.

- Правда?

- Да.

Лео глубоко вздохнул и невесело улыбнулся.

- Что ж, я рад, что ты так ко мне относишься. - Он нехотя отодвинулся. - Между прочим, ужин удался на славу. Ты отлично стряпаешь.

- Спасибо, приятно слышать.

- Не сварить еще кофе? Тут надо помочь Кагу разобраться в учетных книгах. Терпеть не могу этого занятия. Придется хлестать кофе, чтобы не заснуть.

- Он собирается работать даже в канун Рождества? - воскликнула она.

- Он все время работает. Это его отвлекает от грустных мыслей. Кстати, он от этого нисколько не страдает. Каг любит работать.

- Каждому - свое, - пробормотала она.

- Истинно так. - Он подергал ее за рыжую кудряшку. - Не засиживайся до утра на кухне. Если хочешь, посмотри в гостиной новый фильм. Рэй намылился с другом в город, а нам с Кагом в кабинете телевизора не будет слышно.

- А остальные где?

- Корриган увез Дори домой - собирается отметить праздник в кругу семьи. - Лео улыбнулся. - Ни за что бы не подумал, что мой старший брат станет счастливым супругом.

- Они хорошие.

Он приостановился у двери и оглянулся.

- А Каг - хороший? Тэсс замялась.

- Не знаю.

Что-то блеснуло в глазах у Лео и погасло. Не маленькая уже, а до чего наивна. Увлеченная женщина не скажет о мужчине "хороший парень". Похоже, тут надеяться не на что, и он задумался о другом. Каг не скрывал своей неприязни к Тэсс, и она, стоило ему появиться, начинала шарахаться. Все это было странно. За что не любить такое милое и безобидное существо, как Тэсс?

Каг давно уже наглухо ушел в себя. Измена невесты ранила его почти смертельно, и он старательно избегал женщин. Даже этой смешной и бесхитростной девушки. Он и раньше хандрил, но обычно приступы быстро проходили. С появлением Тэсс они стали длиться подолгу. Казалось, хандра его вообще не оставляла. Лео сочувствовал Тэсс, оставалось надеяться, что когда-нибудь это кончится.

Рождество прошло без шума. Никто не удивился, когда Каг проработал весь этот день и даже всю следующую неделю. Радостным событием стала свадьба Саймона с Тайрой.

День рождения Каллагана не отмечали. Братья говорили, что он ненавидит празднества, торты и сюрпризы - именно в таком порядке. Но Тэсс не могла поверить, что этот внушительный человек действительно хочет, чтобы все вокруг забыли о столь знаменательной дате, и в субботу утром, после завтрака, испекла торт. Шоколадный, потому что за несколько недель до того заметила, как он съел кусочек шоколадного торта, испеченного Дори. Братья Харт не были сладкоежками. Их бывшая кухарка, миссис Колбертсон, объясняла это тем, что их мать никогда ничего им не пекла: она ушла от их отца и бросила сыновей. Совсем как у Тэсс.

Тэсс намазала коржи кремом и написала "С днем рождения". Потом воткнула одну свечку вместо тридцати восьми и, оставив торт на столе, вышла в сопровождении кошки бросить в почтовый ящик заготовленные секретарем письма.

Она думала, что братья вернутся только к ужину. Грянули неожиданные заморозки, и все выехали проверить состояние беременных коров и осмотреть водонагреватели у водопоев. Рэй говорил, что они вряд ли придут обедать. Но когда она в своем новом кожаном пальто вернулась, Каллаган был на кухне, а ее прекрасный торт лежал на полу, на стене же красовалось огромное шоколадное пятно.

Каллаган в ярости повернулся к ней. В своем бараньем тулупе он казался еще огромнее. Черные глаза сверкали из-под широких полей ковбойской шляпы.

- Не нужно напоминать мне о моем возрасте, - сквозь зубы процедил он. - И мне не нужно тортов, праздников или подарков. Мне ничего от тебя не нужно! Понятно?

Каллаган был единственным из братьев, кто никогда не повышал голоса. Но его стальной взгляд мог довести до обморока.

- Извини, - сдавленно прошептала Тэсс.

- Ты не способна разыскать лишней банки повидла, зато находишь время, чтобы заниматься... этим! - Он мотнул головой в направлении остатков ее торта, валявшихся на светло-желтом линолеуме.

Тэсс закусил губу и застыла с остановившимся взглядом. Глаза ярко синели на молочно-белом лице, усыпанном веснушками, как золотистыми брызгами масла.

- Какого черта, в конце концов? Тебе что, не говорили, чтобы ты не лезла, куда не просят?

Его голос резал, как удар кнута, взгляд вызывал дрожь в коленях и жег, как черный огонь. Она сглотнула. Во рту пересохло, и язык прилип к небу.

- Извини, - повторила она.

Эта покорность взбесила его. Он резко шагнул, и Тэсс отпрянула, прячась за стоявший у стены чурбан для рубки мяса. Она еще больше съежилась от страха и судорожно, как затравленный ребенок, вцепилась руками в чурбан. Закусив губу, она ждала, что будет. Ей ведь всего лишь хотелось оказать ему внимание, может быть, даже наладить дружеские отношения. Безумная идея. Он не собирался дружить с ней.

- Слушай, Каг, ты бы не мог... - Рэй отворил дверь и застыл на месте. Такого он еще не видел. В углу, вжавшись в стену, стояла Тэсс, трясась, как в лихорадке. Каг, сжав огромные кулаки, сверкал очами. На полу валялись остатки шоколадного торта.

Каг вздрогнул, словно выйдя из оцепенения.

- Та-ак, - протянул Рэй. Он знал, каким бывает его брат, когда на него "находит". - Прекрати это, Каг! Посмотри на нее. Ты только посмотри на нее!

С видимым усилием Каллаган овладел собой. В огромных глазах Тэсс стояли слезы. Ее трясло от страха.

Он глубоко вздохнул и разжал кулаки. Тэсс лихорадочно сглатывала слюну, стараясь скрыть испуг. Она зыдыхалась.

- Надо готовить к отправке отбракованный скот. - Голос Рэя звучал еще тихо. - Идешь, Каг? Мы не можем найти накладную, а фургоны уже здесь и готовы к погрузке.

- Накладную. - Каг еще раз глубоко вздохнул. - Она во втором ящике стола, в папке. Я забыл вернуть ее на место. Иди, я сейчас.

Рэй не двинулся с места. Он что, не понимает, что девчонка его смертельно боится? Он обошел брата, подошел к чурбану и встал между Кагом и Тэсс.

- Сними пальто, здесь вроде жарко, - попробовал он пошутить и, развязав на Тэсс пояс, стянул пальто.

Каг постоял в нерешительности, произнес какую-то гнусность на безупречном испанском и, повернувшись на каблуках, вышел, хлопнув дверью.

Тэсс вздрогнула, тело у нее сразу обмякло. Она украдкой вытерла глаза.

- Спасибо, ты спас меня, - проговорила она хрипло.

- У него бывают заскоки насчет дня рождения. - Рэй говорил все так же тихо. - Наверно, мы не очень ясно тебе сказали. По крайней мере он не в тебя запустил этим тортом, - добавил он, улыбаясь. - Старик Чарли Грир занимался у нас выпечкой, пока мы не нашли миссис Колберстон, что была до тебя. Чарли испек торт, и Каг надел его ему на голову.

- Зачем?

- Этого не знает никто. Разве что Саймон как самый старший, - поправился он. - Это давно началось. Ты, наверно, слышала, что говорят о нашей матери?

Она нервно кивнула.

- Саймону и Корригану удалось справиться с тяжелыми воспоминаниями, и они даже удачно женились. А вот Кагу... - Он качнул головой. - На самом деле он уже был таким и до помолвки. Мы вообще считали, что это у него скорее физическое влечение, чем действительно потребность завести семью. Эта женщина вела себя откровенно вызывающе, отъявленная распутница. Слава богу, он не успел повесить ее себе на шею.

Тэсс до сих пор не могла отдышаться. Она взяла из рук Рэя свое пальто.

- Спасибо. Я повешу.

- Он еще будет извиняться. - Рэй старался заглянуть ей в глаза.

- Это уже ничего не изменит. - Страх и обида уступили место негодованию. - Я уеду. Извини меня, я не могу здесь жить в ожидании очередных подобных выходов. Это страшный человек.

Рэй был потрясен.

- Он бы тебя не ударил... - начал он и сморщился, увидев, как по ее лицу заструились слезы. - Ни за что, Тэсс! У него бывают, конечно, приступы ярости, и он отказывается говорить, и никто ничего не понимает. Но он не маньяк!

- Нет, конечно. Просто он меня не любит.

Рэю хотелось бы разубедить ее, но она была права, и никто из братьев не мог понять, в чем дело.

- Надеюсь, вы найдете мне замену, - сказала она, изо всех сил стараясь казаться независимой, - потому что я уйду, как только уложу вещи.

- Не надо так, Тэсс. Подожди несколько дней.

- Нет. - Она пошла повесить пальто. Хватит с нее, сыта по горло этим Каллаганом Хартом. Ей не забыть страха и унижения, перенесенных сегодня, и она не собирается работать на человека, способного убить из-за какого-то торта.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Рэй пошел в загон, где стоял отбракованный скот - телки-второгодки, взрослые яловые коровы и молодые волы, откормленные и готовые к сбыту. Тех и других можно было грузить в фургоны для доставки покупателям. Приходилось продавать больше, чем обычно, из-за засухи, частично погубившей летний урожай кукурузы и укос сена. Подкупать корма на зиму было нерентабельно. Даже такое крупное предприятие, как у Хартов, не могло себе позволить неоправданных расходов в экономически тяжелые времена.

Каг рассеянно смотрел на снующий скот, насупив тяжелые брови, и казался жестким и неприступным.

Рэй подошел. Он был на полголовы ниже, более тонким в кости и легким.

- Она собирает вещи, - сказал он.

Каг на мгновение встретился с ним взглядом и снова уставился на загон, сжав челюсти.

- Терпеть не могу дней рождения. Ей это было сказано.

- Да, но она не знала, что такое нарушение опасно для жизни.

- Черт! - вспылал Каг, повернувшись к брату. - Я ни за что не стал бы распускать руки! Как бы я ни злился!

- А зачем их распускать? - рассудительно проговорил Рэй. - Она и так дрожала как осиновый лист. Она еще совсем девчонка, в последние месяцы ей тяжело, у нее только что умер отец.

- Давай-давай, говори еще, - пробормотал Каг, беспокойно взмахивая руками.

- Куда ей идти-то? - Рэй не обратил внимания на его слова. - Она не видела матери с шестнадцати лет. У нее нет ни семьи, ни друзей. Вакансий поварихи сейчас не найдешь, по крайней мере в Джекобсвилле.

Каг снял шляпу, вытер лоб рукавом и снова надел ее. Он помогал прогнать скот через проход, ведущий в загон, и вспотел, несмотря на холод. Он не сказал ни слова.

Подошел Лео с мотком веревки в руке и с любопытством взглянул на братьев.

- В чем дело? - спросил он.

- Так, ни в чем, - процедил Рэй, совершенно расстроенный. - Тэсс испекла торт к его дню рождения, а он уничтожил его. Она собирает вещи.

Лео издал гортанный звук и перевел взгляд на дом.

- И она права. На Рождество я подлил спирта ей в пунш. А теперь это. Наверно, она решила, что все мы придурки и что с нами лучше не связываться.

- Наверняка. - Рэй пожал плечами. - Ладно, займемся скотом.

- Ты не собираешься уговаривать ее? - спросил Лео.

- Чего ради? - Лицо у Рэя стало жестким. - Если б ты ее видел, тоже не стал бы. - Он перевел взгляд на Кага. - Твоя заслуга. Надеюсь, ей удастся уложить вещи такими трясующимися руками!

Рэй резко зашагал к фургону. Лео выразительно посмотрел на старшего брата и пошел за Рэем.

Каг, от всей души презирая себя, нехотя повернулся и пошел в дом.

Чемоданы Тэсс были аккуратно уложены. Она опустила крышку самого большого чемодана и обошла комнату, которая в последние недели служила ей домом. На сердце было тяжело, но она не в состоянии переносить такие сцены. Уж лучше более тяжелая работа. И Каг, слава богу, больше не будет отравлять ей жизнь.

Тэсс взяла в руку золотую пряжку чемпиона от ремня отца и погладила ее. Это был ее талисман. Сегодня он не сработал, хотя обычно не подводил. Она бережно опустила его в маленький чемоданчик, накрыла крышкой и защелкнула замки.

Услышав шаги у себя за спиной, Тэсс резко обернулась и побелела.

Выпучив глаза, она попятилась и спряталась за кресло у окна.

Каг был без шляпы. Он молча поглядел в ее бледное лицо и глубоко вздохнул.

- Тебе некуда идти, - начал он.

Не самое удачное начало. Она вздернула подбородок.

- Буду ночевать в приюте Армии спасения. Мы с папой часто там ночевали, когда он не выигрывал призов.

Каг насупился.

- Что?

Она тут же раскаялась в своих словах. Перед кем она откровенничает? Лицо у нее стало непроницаемым.

- Ты позволишь кому-нибудь из рабочих отвезти меня в город? До Виктории я смогу доехать на автобусе.

Он сунул руки в карманы узких джинсов, оттягивая ткань на мощных бедрах, и мрачно уставился на нее.

- Ладно, - проговорила Тэсс подавленно, - пройду пешком или доеду на попутной.

Она взяла свое старое твидовое пальто и надела его.

- Где твое новое пальто? - тут же спросил он.

- В стенном шкафу, в прихожей. Не волнуйся, я чужого не беру, - произнесла она с вызовом, и это его задело.

- Мы тебе его подарили!

Она посмотрела ему прямо в глаза.

- Не надо мне ни пальто, ни работы и вообще никаких твоих подачек.

Никто и не думал, что для нее это подачка.

- Тебе нужно было место, а нам была нужна стряпуха. Никакой подачки здесь нет.

Тэсс пожала плечами.

- Как хочешь. Все равно.

Она повесила на плечо сумку и подхватила свои потертые чемоданы, большой и маленький, которые они с папой однажды выиграли в лотерею. Однако в дверях стоял Каг. Она остановилась и уставилась на него.

Каг старался придумать что-нибудь, чтоб и ее не отпускать, и своего достоинства не уронить. Рэй был прав: совсем еще девчонка, а он слишком много себе позволил. Честно говоря, он и сам себя не понимал в последнее время. Всегда был ласков с беспомощными малышами, а вот сейчас так жестоко обошелся с этой девочкой. Почему?

- Могу я пройти? - процедила она сквозь зубы. У Кага дернулась щека. Он сделал шаг к Тэсс и криво усмехнувшись, когда она попятилась, повернулся и закрыл дверь.

- Когда мне было шесть лет, - холодно произнес Каг, - мне хотелось, как и всем, получить торт ко дню рождения. И чтоб был праздник. Саймон поехал в город с папой и Корриганом. Рэй тогда еще не родился. Лео спал, и мы с матерью были одни на кухне. Она что-то отпустила насчет отбившегося от рук отребья, вообразившего, что его будут баловать за то, что причиняет одни хлопоты. На тумбе стоял торт, который соседка передала с папой. Мать швырнула этот торт мне в лицо. -От этого воспоминания у него потемнели глаза. - И стала бить меня. Наверно, никогда не остановилась бы, если б Лео не проснулся и не поднял рев. Она погнала меня в мою комнату и заперла там. Не знаю, что она наговорила отцу, но он меня крепко выпорол. - Каг твердо встретил ее потрясенный взгляд. - Больше я никогда не просил торта.

Тэсс медленно опустила чемоданы и коснулась его груди дрожащей рукой. Каг подумал, что даже с братьями никогда так не откровенничал. Но она как будто прочла его мысли.

- Папа не умел готовить, предпочитал консервы, - тихо заговорила она. - Я научилась готовить в одиннадцать лет - такое было детское желание самоутвердиться. Мать не стала бы печь мне тортов, даже если бы не ушла от нас. Она не хотела меня, это папа хотел ребенка и поставил ее в такое положение, что ей пришлось выйти за него замуж. Она так и не простила нам этого и ушла еще до того, как я поступила в школу.

- Где она теперь?

Тэсс отвела взгляд.

- Не знаю. Мне все равно.

Кагу стало не по себе. Он отступил на шаг, и ее рука соскользнула с его груди.

Она истолковала его движение по-своему.

- Я знаю, ты меня не любишь. Мне лучше найти работу в другом месте.

Каг перевел взгляд на окно.

- Подожди до весны, - сказал он сдавленным голосом, -тогда будет легче найти место.

Тэсс подумала, что не стоит оставаться, когда он совершенно откровенно питает к ней злобу, но у него в глазах блеснуло что-то, на злобу совсем не похожее.

- Братья утопят меня, если я позволю тебе выйти через эту дверь, - отчеканил он. - Они оба уже со мной не разговаривают.

Было ясно, что ему глубоко плевать, как к нему относятся братья, и это просто шаг к примирению. Тэсс пожала плечами.

- Дори уже родила. Она может заняться выпечкой.

- Не может. Она поглощена своим младенцем.

Тэсс опустила глаза.

- У нее очень миленький ребеночек.

Его кинуло в жар. Он повернулся и пошел обратно к двери, бросив на ходу:

- Делай как знаешь.

Она все еще колебалась.

- Так боишься меня, что не решаешься остаться? -Это был удар ниже пояса.

Она гневно выпрямилась.

- Я тебя не боюсь!

- Боишься. И бежишь, как трусливая девчонка.

- Не бегу! И я не трусливая!

Так- то оно лучше. Соппротивление он еще стерпит, но покорного страха... когда она, бледная, дрожащая, пятилась от него... Он глубоко нахлобучил шляпу.

- Как хочешь. Но если останешься, смотри, чтоб не пропадало яблочное повидло, - добавил он ядовито.

- В следующий раз я тебе им врежу в лоб, - пробормотала Тэсс себе под нос.

- Я это слышал.

Она со злостью уставилась на него.

- А если хоть раз еще швырнешься в меня каким-нибудь тортом...

- Я его швырял не в тебя, а в стену, - уточнил Каг. Она залилась краской.

- Я на него два часа потратила!

- То нет повидла, то проклятый торт, чертовы бабы... - бубнил он, топая по коридору и звякая шпорами.

Тэсс несколько секунд постояла у кровати, потом, еще не вполне придя в себя, поставила на кровать чемоданы и начала выкладывать вещи. Оставаться было безумием, но ехать было некуда. Рассказ Кага попал в самую болезненную точку, ту, которая откликалась на горе обиженных малышей.

Она живо представила себе маленького Кага с личиком, вымазанным тортом, съездившегося под ударами бессердечной женщины, изо всех сил старающегося не расплакаться. Это поразительно сглаживало впечатление от его грубостей. Она думала, сколько еще душевных ран, перенесенных в детстве, прикрывает это невозмутимое и жестокое лицо.

После того случая Каг был с ней холоден и вежлив, будто раскаивался в своей откровенности. Он

избегал ее, а она - его. Кончилась праздничная суета, у Тэсс появилась уйма свободного времени. Братья работали допоздна.

Надо было латать ограждения, ремонтировать хозяйственные блоки, чинить технику, лечить заболевших животных, отлаживать автотранспорт, и так без конца, не считая конференций, заседаний и деловых поездок.

Тэсс заметила, что все три брата редко одновременно сидели за столом. Чаще всего она накрывала для Рэя и Лео, а Каг, как правило, уезжал из дому. Братья уверяли, что это не из-за нее, просто у него много дел, но она все равно обижалась. Каг терпел ее только благодаря ее умению вести хозяйство, но братья были так добры с ней, что уже почти и не было обидно. А неотлучно присутствовавшая миссис Льюис, занимавшаяся черной работой, служила неиссякаемым источником сведений из истории "Ранчо Харт" и его окрестностей. Тэсс много узнала о бурной старине и жадно впитывала эти рассказы.

Наступила весна, и начались сумасшедшие дни. Тэсс научилась отвечать по параллельному телефону в гостиной. Две секретарши вводили в огромный компьютер данные о подразделениях, и Тэсс, всю жизнь прожившая на различных ранчо, была потрясена размахом деятельности.

Помимо компьютера, знаком времени была имплантация чипов под кожу каждого животного. Это не только служило клеймом, но еще и помогало разыскать угнанный скот. Угон скота остался актуальным и в компьютерный век.

Братья справлялись с невероятным количеством дел. Телефон звонил беспрерывно, факс надрывался.

Тэсс почти насильно заставили научиться с ним обращаться, так же как и с компьютером, и с электронной почтой.

- Но я же не умею! - жаловалась она Лео и Рэю. Те только зубы скалили.

- Не унывай, у тебя все отлично получается, - подбадривал Рэй.

- Но когда же я теперь буду готовить?

- Пока в доме есть булочки, клубничный джем и яблочное повидло, все в порядке, - уверял ее Рэй. - А если совсем успевать не будешь, закажем что-нибудь на стороне.

Заказывать стали часто. Однажды вечером подъехали два грузовика с пищей для секретарей, торговых агентов, ковбоев и самих хозяев, трудившихся не покладая рук. Братья требовали хорошей работы, но ценили самоотверженное усердие и платили хорошо.

- Почему ты ничего себе не покупаешь? - спросил однажды вечером Лео, когда Тэсс, осоловевшая от компьютера, собиралась идти спать.

- Что?

- Эту одежду ты уже носила в прошлом году, - заметил он. - Неужели тебе не хочется хотя бы новые джинсы?

- Мне не приходило это в голову, - призналась Тэсс. - Я отношу деньги в банк и забываю о них. Наверно, действительно пора пройтись по магазинам.

- Да, пора, - кивнул он. - Пойдешь сразу, как только эта запарка кончится!

Тэсс застонала.

- Она никогда не кончится!

- Мы наняли еще людей, - сказал Лео.

- Так и работы прибавилось! Это никогда не кончится, - ныла Тэсс. - Хоть бы эти глупые коровы перестали тельиться!...

- Типун тебе на язык, женщина! Прибыль спугиваешь.

- Но...

- Мы все устали, - успокоил ее Лео. - Со дня на день ожидается спад. Мы ведь считаем по пяти фермам, - добавил он, - не только по нашей. А там учет новых телят, падеж, браковка, продажа, закупка, прирост веса, расход кормов. Если данные устареют, они никому не будут нужны.

- Да, но с этими пиццами у всех расстроился желудок, а я разучусь печь!

- А вот это упаси боже. - Он снял шляпу и прижал ее к сердцу.

У нее не хватило сил смеяться. В изнеможении она пробиравалась по длинному коридору в свою комнату над гаражом.

Навстречу шел Каг, шикарный и неприступный в своем элегантном сером костюме, бордовом галстуке и в кремовой ковбойской шляпе. Он возвращался из Далласа с собрания доверенных.

Тэсс холодно кивнула и отвела взгляд.

Он загорол ей дорогу и, взяв за подбородок, неодобрительно вгляделся в ее лицо.

- Что они с тобой сделали?

Тэсс отпрянула. Вопрос был риторический - ему не было до нее никакого дела.

- Мы вводим данные о поголовье. Даже старик Фред. Все очень устали.

- Знаю. Этот кошмар повторяется каждый год. Тебе удается выспаться?
Она кивнула.

- Просто я плохо знаю компьютер, поэтому мне трудно. Но это ничего.
Его рука еще мгновение держала ее за подбородок, потом опустилась. Он выглядел суровее обычного.

- Не беспокойся, еще немного, и ты опять встанешь к плите. Нельзя же, в самом деле, тащить тебя с кухни в двадцатый век.

Он издевался, и она пожалела, что не хватает сил стукнуть его. Вечные насмешки и обиды.

- Ты забыл предъявить претензии насчет булочек, - напомнила она.

Он презрительно скользнул по ней взглядом.

- На вид тебе лет десять. Одни глазщицы. А ходишь-то! Бог знает в чем! Тебе что, не во что одеться?

- Не твое дело!

- Если надеешься выйти замуж, в таком виде у тебя ничего не получится. Ни один мужик не посмотрит на женщину, не способную пройти расческой по волосам!

Тэсс не ожидала такой лобовой атаки.

- Извини! - огрызнулась она. - Где уж тут причесываться, когда кругом сплошной падеж и отел!

Каг взгляделся в ее усталое лицо и чуть смягчился.

- Иди спать, - сказал он. - Ты выглядишь как вставший из гроба мертвец.

- Хороший комплимент, - буркнула Тэсс. - Ничего себе, спасибо.

Она уже хотела идти, но он вдруг поймал ее за руку и повернул к себе. Потом, порывшись в кармане, что-то вытащил и протянул.

Это был квадратный, обтянутый бархатом футляр. У нее задрожали руки - неужели он ей что-то купил? Приподняв крышку, она увидела на сером атласе роскошный кулон в виде граненого сапфира, обрамленного малюсенькими бриллиантами, подвешенный на тоненькой золотой цепочке. Словно клочок неба, застывший в камне и сиявший даже в тусклом свете дежурного света со двора.

- Ах! - вскрикнула Тэсс, ошеломленная и тронутая неожиданным подарком. Но тут же боязливо подняла глаза - может, это не ей? - Ты хотел показать мне...

Он сжал ее пальцы на футляре. Прикосновение его больших, теплых, сильных рук было безумно приятным.

- Это тебе, - сказал он с видимым смущением. Тэсс в недоумении переводила взгляд с кулона на Кага и обратно.

- Запоздалый подарок ко дню рождения, - буркнул Каг, пряча от нее глаза.

- Но... Мой день рождения был первого марта, - безликим тоном произнесла она, - и я никому об этом не говорила.

- Ни словом не обмолвилась, - подтвердил он, с пристрастием вглядываясь в ее утомленное лицо. - Не получила ни торта, ни подарков, ни даже поздравлений.

Она отвела глаза.

- Черт побери!

Он не мог сказать ей, что чувствовал себя виноватым. Что узнал о ее дне рождения только две недели назад. Она уже тогда могла получить свой торт, подарки и поздравления, но ничего не сказала. Ему было ясно, что это из-за той истории с тортом. Он навсегда испортил ей день рождения, как мать испортила этот день ему. Кага замучила совесть и заставила надолго отлучиться из дома. Та же совесть вдруг потащила его к ювелиру, хотя Каг всегда знал, что делает, и заставила купить ей этот кулончик.

- Спасибо, - тихо пролепетала Тэсс, сжимая пальцами коробочку. Она смотрела ему вслед, явно желая сказать что-то еще.

- В чем дело? - резко развернулся Каг. Она тяжело вздохнула.

- Когда ты хочешь, чтоб я уехала? Он помрачнел.

- Что?

- В тот день, когда я испекла торт, ты сказал, что мне можно уехать весной. - Она не могла забыть этого. - Уже весна.

Каг помрачнел еще больше и сунул руку в карман, собираясь с мыслями.

- А как нам обойтись без тебя во время перегона скота? - резонно спросил он. - Оставайся до лета.

Она ощущала в руках футляр, еще хранивший тепло его ладоней. Это был первый подарок от мужчины. Если не считать пальто от братьев.

- Потом поговорим, - наконец выдавил Каг. - Я устал, а у меня еще куча дел.

Он повернулся и, не оглядываясь, ушел. Тэсс беспомощно смотрела ему вслед, двумя руками поддерживая футляр, как бесценное сокровище.

Каг внезапно остановился и повернул к ней голову. Взгляд черных глаз пересек разделявшее их пространство и встретился с ее взглядом. Это было как удар молнии: колени у нее затряслись, сердце прыгнуло к горлу. Он только смотрел, а она задыхалась.

В это мгновение Тэсс потеряла сердце. Она почувствовала, что Каг силится оторвать взгляд, и ему это удалось. Он поспешно скрылся в доме. Тэсс стиснула зубы - этого ей только не хватало.

Из всех мужчин, в которых можно было влюбиться, Каг был последним, на ком стоило остановить выбор. Но одно дело - знать это, и совсем другое - справиться со своими чувствами. Вдохнув, Тэсс повернула к себе в комнату, зная, что никакая усталость не поможет ей заснуть. Она повесила украшение на шею и стала любоваться им в зеркале. Потом повозилась с замочком и увидела пробу - 14 карат. Не безделушка. Но даже если бы эта вещица ничего не стоила, она была бы ей не меньше дорога. И Каг знал это. Ложась спать, Тэсс не сняла кулона.

Все было бы совершенно прекрасно, но на следующее утро Тэсс забыла снять кулон, и за завтраком братья ее замучили. А это смутило Кага, и он потопал прочь, не выпив второй чашки кофе, и так злобно зыркнул на Тэсс, будто она все специально подстроила.

Братья, конечно, извинились, но дело было сделано. В течение дня Тэсс думала, что надо бы убрать кулон в свой комод - Кага явно раздражало, что ей вздумалось его надеть. Но украшение было таким необычным, что она не могла спокойно пройти мимо зеркала и всякий раз останавливалась, чтобы взглянуть на него.

Так, думая о кулоне, Тэсс и пошла стелить постель в комнату Кага и не обратила внимания на стоявший там большой аквариум. А надо было бы: едва она наклонилась, чтоб застелить кровать с балдахином пестрым покрывалом в стиле индейцев навахо, послышался шорох, и питон Герман обвился вокруг ее шеи.

У нее подкосились ноги под тяжестью огромной рептилии: Герман перевешивал ее почти на десять фунтов. Она завизжала, пытаясь разжать кольцо, но чем сильнее старалась, тем крепче сжимал ее не менее перепуганный Герман.

Вбежавший Лео застыл на пороге. Он не увлеклся змеями и понятия не имел, каким образом вызвать свою экономку из чешуйчатых объятий.

- Каг! - пропищала Тэсс, цепляясь за кольца Германа. - Скорее, а то съест!

- Не съест, - заверил ее побледневший Лео. - Он ест только из морозилки, прямо со шкурой. Честно! Каг в загоне, мы как раз собирались ехать к временкам. Я сейчас!

В коридоре послышался топот, а спустя несколько мучительных минут - грохот сразу нескольких ковбойских сапог.

Тэсс стояла на коленях в кольцах огромной змеи, и казалось, что на ней надет змеиный головной убор.

- Герман, черт тебя побери! - заорал Каг. - Как ты ухитрился выползти?

- Нельзя ли отложить вопрос? - поторопила она. - Он весит тонну!

- Ладно, ладно, - мягко произнес Каг. Он знал, как Тэсс боится Германа. Подойдя медленно, чтобы не всполошить своего питомца, он стал легонько поглаживать его, тихо приговаривая и бережно разматывая кольца.

Сняв питона, он подошел к аквариуму и помрачнел, увидев, что крышка приоткрыта.

- Фомку, что ли, он там держит? - пробормотал Каг, перехватывая увесистого Германа, чтоб открыть оставшиеся замки и откинуть крышку. - Непонятно, зачем ему вечно выползать оттуда.

- А тебе бы понравилось жить в комнате размером с троих тебя, в которой и поиграть не с кем? - пробормотала Тэсс, потирая плечи. - Он свернул мне оба плеча и небось еще сломал позвоночник. Он же грохнулся на меня сверху!

Каг водворил Германа в аквариум и запер крышку.

- Сверху? - Он сморщил брови. - Это откуда?

- Оттуда!

Она показала на один из массивных резных столбов, украшавших обширную кровать. Каг присвистнул.

- Давненько он не лазил по деревьям. - Он подошел к ней поближе и прищурил глаза. - У тебя все в порядке?

- Я же сказала, - проворчала она, - у меня все кости переломаны.

Он мягко улыбнулся.

- Скорее, у тебя поматы мускулы. - Его вопросительный взгляд был деликатным. - Но ты ведь не испугалась, правда?

Тэсс ответила не сразу, но чуть улыбнулась.

- Ну, не так чтоб очень. Я даже как будто привыкла к нему. - Она пожала плечами. - Оказывается, он приятный. Как плотный шелковый шарф.

Каг стоял и молча смотрел на нее с какой-то странной улыбкой.

- Я думала, на них слить.

Он расплылся в улыбке.

- Почти все так думают, пока сами не потрогают. Змеи чистые. Они редко бывают агрессивными, если только их не спровоцировать. Главное - знать, когда не стоит брать их на руки.

Он снял шляпу и провел рукой по густым волосам.

- Герман у меня двенадцать лет, - добавил он. - Уже как родной. Хотя мало кто понимает, как можно привязаться к змее.

Тэсс вглядывалась в суровое лицо Кага и думала, что было бы тяжело расстаться с таким дорогим существом, как того требовала бывшая невеста.

- У меня была игуана, - сказала она. - Мне тогда было лет двенадцать. Один из ребят на родео собирался в колледж и спросил, не хочу ли я ее взять. - Тэсс улыбнулась. - Она была зеленой и огромной, как какое-то доисторическое существо. Чистый живой дракон. Она любила тертые кабачки и бананы и давала поддержать себя на руках. А если ее гладили по головке, она жмурилась и поднимала бородку. Она жила у меня три года.

- А что случилось?

- Просто умерла, - ответила Тэсс. - Я так и не узнала, от чего. Ветеринар сказал, что я все делала правильно. Обошлись без вскрытия, потому что у папы не было денег. Она была немолодой. Хочется думать, что пришло ее время.

- Бывает, что питомец просто возьмет да и умрет. - Каг смотрел на Германа, уютно свернувшегося кольцами. - Погляди на него, - бормотал он, - ну кто бы сказал, что он помышлял о побеге?

- Забыть не могу, как я открыла стиральную машину, а он лежит там, смотанный в клубок. Я чуть было тут же не уволилась.

- С тех пор ты многого достигла, - признал Каг. Его взгляд поймал голубые искорки кулона, и он уставился на него.

- Извини, - забормотала Тэсс, с виноватым видом прикрывая кулон рукой. - Я не должна была носить его на виду у твоих братьев, но он такой красивый. Как лоскутик неба на шее.

- Я рад, что тебе нравится, - проворчал Каг. - Носи сколько хочешь. Им ведь все равно, о чем языки чесать.

- Я не думала, что они заметят.

Он приподнял бровь.

- Я уже семь лет не покупаю подарков женщине. Так что здесь это - событие, что бы я при этом ни имел в виду, - добавил он.

Тэсс покраснела.

- Ну да, я знаю, просто подарок на день рождения, - скороговоркой выпалила она.

- Ты тяжело работаешь, надо тебя иногда побаловать, - буркнул он в ответ. - С тобой действительно все в порядке?

- Такая мелочь, как сломанный хребет, не подорвет моего усердия.

Каг злобно уставился на нее.

- Он весит всего сто десять фунтов.

- Вот как? Зато во мне только сто! Он озадаченно оглядел ее.

- Ты похудела.

- Ты уже говорил это, но я не худела. Я всегда была худой.

- Ешь побольше.

Она подняла брови.

- Как хочу, так и ем. Спасибо за заботу. Каг фыркнул.

- А где новая одежда, которую мы велели тебе купить?

- Не надо мне обновок. У меня хватает одежды.

- Ничего себе, хватает! Завтра же поедешь в город и купишь новых джинсов и кофточек. Ясно?

Тэсс упрямо выставила подбородок.

- Не поеду! Знаешь что, хоть я у тебя и работаю, ты не будешь мне указывать, как одеваться.

С минуту Каг смотрел на нее, сощутив глаза.

- Кстати, - пробормотал он, наступая на нее, - зачем дожидаться завтра? А буду я указывать или не буду...

- Каллаган! - закричала Тэсс, но не успела договорить его имя, как очутилась у него на плече. Каг пронес ее через гостиную, мимо Лео, спешившего увидеть, что там происходит.

- Господи боже, ее что, укусил Герман? - ужаснулся тот. - Она жива?

- Никого он не кусал! - огрызнулся Каг и пошел дальше.

- Так куда ты ее тащишь?

- В ближайший магазин.

- В бли... Да? Молодец!

- Предатель! - крикнула Тэсс.

- Купи ей платье! - добавил Лео.

- Терпеть не могу платьев!

- Купи ей два!

- Заткнись, Лео! - простонала она.

У запасного выхода им встретился Рэй.

- Собрались на раут? - с подчеркнутой вежливостью спросил он и изящно распахнул дверь. - Приятного вам вечерочка.

- Спаси меня! - закричала ему Тэсс.

- Послушай, это, кажется, такая песня? - обратился Рэй к Лео, вышедшему вслед за ним на крыльцо.

- Точно! Во-во... "Спаси меня!" - запел тот. Они все еще пели, отчаянно фальшивя и раздирая

глотки, а Каг уже трясся в грузовике с разъяренной Тэсс.

- Не надо мне одежды! - шипела она.

Он взглянул на ее раскрасневшееся лицо и ухмыльнулся.

- Поздно. Мы уже почти приехали.

Тэсс не могла понять, чему он радуется. Каг тем и отличался от братьев, что глубоко презирал всякое баловство. Еще таким же был Саймон, но тот почти всегда отсутствовал. Тэсс слыхала, что Лео и Рэй когда-то тоже были угрюмыми, как старшие Харты, но с тех пор, как Дори с Корриганом ушли, они вечно что-то вытворяли. А Каг только и делал, что работал. Чего же он сейчас-то разошелся?

- В конце концов, Лео мог бы свозить меня, - ворчала она, скрестив на груди руки.

- Он слишком хорошо воспитан, чтоб вынести тебя за дверь, - отозвался Каг. - И Рэй у нас тоже... джентльмен.

- Я только успела как следует разносить эти джинсы.

- Они уже в дырах, - заметил он.

- Это модно.

- Модные джинсы продаются с дырами. А это, - он указал на протертые колени, - последствия тяжелого труда. Я видел, как ты на коленях драишь пол на кухне. Кстати, мы тебе купили такой полотерчик, специально для линолеума. Его пришлют вместе с газом и дровами. Мы все заказали одновременно.

- Полотер? - изумилась она.

- Тебе станет легче управляться.

Это было безумно приятно - оказывается, он обращает внимание на ее работу. Больше Тэсс не проронила ни слова, но всю дорогу продолжала улыбаться.

Через несколько минут Каг подъехал к супермаркету и повел ее в отдел женской одежды. Там он приблизился к миссис Беллами, продавщице, появившейся на свет вместе с магазином, и почтительно приподнял шляпу.

- Миссис Беллами, не могли бы вы снабдить ее джинсами, блузами, новыми сапогами и парочкой платьев? - спросил он, кивком головы указывая на Тэсс, одревеневшую как кукла. - Нашей экономке нельзя расхаживать в таком виде!

- Что вы, упаси боже, мистер Харт, - тут же согласилась почтенная женщина. Она задумчиво сдвинула брови. - А нам только что доставили хорошенькие летние вещички! Пройдемте со мной, мисс Тэсс, сейчас мы приведем вас в порядок! - Она взяла Тэсс за локоть и махнула рукой на Кага. - А вы брысь отсюда, мистер Харт, - пробормотала она, и Тэсс подавила смехок, увидев его лицо. - Девушка будет готова примерно через час.

Тэсс покорно последовала за миссис Беллами, прикрывая ладонью подергивающиеся губы - только расхохотаться ей не хватало.

Каг проводил ее усмешкой. Итак, она не хочет обновок? Это мы еще посмотрим! Миссис Беллами не даст коммиссионным пройти мимо носа!

Через час Каг вернулся и застал Тэсс за примеркой бело-голубого платья с пышной юбкой и присборенным лифом на тоненьких бретельках. Сапфировый кулон сиял на белой коже. У него перехватило дыхание от усыпанных веснушками белых плеч и выступающей из декольте сливочной груди.

- Ну как, Тэсс, то что надо, а? - приговаривала миссис Беллами. - Побудь тут, сейчас я тебе еще кое-что покажу! А вот и вы, мистер Харт! - обронила она и махнула рукой в сторону Тэсс. - Как вам это? Правда, хорошенькое? Так, где-то я видела такую красивую штучку, всю в черных кружевах...

Тэсс повернулась к подошедшему Кагу. У него не дрогнул ни один мускул на лице, но глаза блеснули, скользя по обнаженной коже. Платье удачно подчеркивало голубизну девичьих глаз.

- Чересчур открытое, да? - Тэсс волновалась под его взглядом.

Каг покачал головой.

- Тебе идет. Даже к кулону подходит. - Его хрипловатый голос звучал проникновенно. Он подошел ближе, и машинально поднял руку туда, где лежал маленький сапфир в оправе из золота и бриллиантов, остановился на мгновение и скользнул пальцами вдоль тоненькой бретельки, рассеянно касаясь нежной кожи и отмечая ее шелковистость и тепло.

Тэсс сдавило горло. Она чувствовала, как гулко забилося сердце в груди, когда его взгляд опустился в глубину декольте.

Пальцы Кага стиснули ей плечо, и она с шумом втянула воздух.

А он все не отводил глаз.

- Это платье сделано как раз для того, чтобы заставить мужчину захотеть его сиять, - мрачно произнес он наконец.

- Мистер... Харт! - вскрикнула Тэсс.

Он слегка нахмурился и вгляделся в ее возмущенные глаза.

- Ты что, не знаешь, что за штука платье и как оно действует на мужчин? - поинтересовался он.

Тэсс дрожащими руками подтянула лиф повыше.

- Не знаю! Но я не возьму его, раз оно наталкивает тебя... мужчину... на такие мысли!

Его рука отдернулась, будто обожглась о ее кожу.

- Я пошутил! - с раздражением солгал он, отодвигаясь. - Оно превосходно, и оно будет твоим!

Тэсс не знала, что и думать. Он пошутил, видите ли! А теперь и вовсе повернулся спиной к ней и к подоспевшей миссис Беллами.

- Вот, Тэсс, примерь-ка еще это. А то я сложу в коробку, пока ты одеваешься, - и она увлекла за собой девушку, прежде чем та успела сказать хоть слово.

И слава богу, что не успела: Каг боролся с приступом давно им не испытываемого возбуждения. Он был потрясен до потери сознания. Тэсс явно начинала действовать на его мужские гормоны. Не надо было тащить ее сюда. Если она появится в этом платье в его присутствии, это чревато серьезными осложнениями.

Каг стоял, размеренно дыша, пока не овладел своим взбунтовавшимся телом. К счастью, Тэсс не стала показываться ему в черном платье, которое примеряла, и даже попыталась отказаться от голубого. Но он этого не позволит - у нее должно быть хоть одно нарядное платье.

- Голубое останется, - твердо сказал он. - Тебе надо будет во что-то одеться, если тебя куда-нибудь пригласят. - Правда, тогда она может оказаться в этом платье в обществе другого мужчины. Но Тэсс не ходила на свидания, и Каг отогнал эту мысль. - Ты набрала джинсов и блузок? А сапоги?

Когда миссис Беллами скороговоркой прочла список, он протянул кредитку и стал наблюдать, как она выбивает чек, стараясь при этом, чтобы Тэсс не смогла увидеть сумму: у нее и без того уже был озабоченный вид.

Поблагодарив миссис Беллами, Каг взял у нее две большие сумки и коробку с платьем и повел Тэсс обратно к грузовику. Он уложил покупки на заднее сиденье и посадил Тэсс впереди. Она сидела, не пристегивая ремня, пока он не опустился рядом.

- Ты слишком много потратил, - нервничая, начала она. В больших голубых глазах было смятение. - Мне придется месяцами с тобой расплачиваться, даже если ты каждую неделю будешь удерживать из моей зарплаты.

- Считай, что это - рабочая форма, - мягко произнес он. - Тебе нельзя одеваться как до сих пор. Что скажут о нас люди?

- К вам никто никогда не заходит.

- Заходят приезжие скотопромышленники, политические деятели. Нам случается выезжать на массовые пикники. Люди обращают на нас внимание. И тебе будет удобнее в новой одежде.

Она пожала плечами и обреченно вздохнула.

- Что ж, ладно. Спасибо.

Каг сидел, закинув руку на спинку сиденья, и смотрел на нее. Пожалуй, он понял, чего она так разволновалась.

- Ты никогда не имела новых вещей? - неожиданно спросил он.

Тэсс покраснела.

- На гастролях родео, если не выигрывать, много не заработаешь. Мы с папой чаще всего покупали вещи на толкучках или получали с чужого плеча. - Она бросила на Кага нервный взгляд. - Я участвовала в скоростных бегах и несколько раз занимала третье место, но для моей лошади это был предел. Ее пришлось продать перед тем, как папа бросил все и пошел к вам на работу.

- Вот это да, - тихо сказал Каг. - А я и не знал, что ты вообще можешь держаться в седле.

- Не было случая.

- Я как-нибудь утром возьму тебя с собой. С квартироном справишься?

- Конечно, если хорошо объезжен!

Он усмехнулся.

- Посмотрим ближе к концу сезона, а то ковбои забросят работу, чтоб погарцевать перед тобой.

Она покраснела.

- Никто на меня даже не смотрит. Я слишком тощая.

- Ничего подобного, - возразил он, - ты тонкая, но за парня тебя не примешь.

- И на том спасибо.

Каг неожиданно поднял руку и, потянув за золотисто-рыжую прядь, повернул Тэсс лицом к себе. Он не улыбался, только глаза у него сужались, пока взгляд медленно скользил по ее лицу к губам.

- Голубое платье тебе идет, - сказал он. - А черное?

Тэсс заерзала.

- Слишком глубоко.

- Что глубоко?

Она сглотнула.

- Вырез почти до пояса. Я ни за что не появилась бы на людях в таком виде!

Его взгляд опустился ниже, туда, где быстро вздымались и опускались маленькие груди.

- Не многие женщины могут это себе позволить, - полушепотом проговорил он, - но тебе можно. Ты маленькая и могла бы носить его без лифчика.

- Мистер Харт! - вскрикнула Тэсс и отпрянула. Он вскинул брови.

- Сколько месяцев я был для тебя Каллаганом, а сегодня ты во второй раз говоришь "мистер Харт". Что я такого сказал?

Лицо у нее было багровым.

- Вы... сами знаете, что сказали!

Он понял и, усмехнувшись, с безнадёжным видом покачал головой и потянулся к зажиганию.

- А я все думал, миссис Льюис отстаёт от современных нравов. Да рядом с тобой она просто хиппи!

Тэсс скрестила руки на груди, все еще тяжело дыша.

- Нельзя так развязно говорить о подобных вещах. Это неприлично!

Он еле удержался, чтобы не хмыкнуть. Кажется, шуток она и впрямь не понимает. Но какое это было искушение! У него вдруг стало тепло на душе, пустовавшей столько лет. Как старался не думать, что это путь в пропасть. Ему просто было приятно быть рядом с ней, баловать ее. Он бросил на Тэсс косой взгляд.

- Пристегни ремень, котенок!

Котенок! Она с трудом нащупала застёжку, неуверенно поглядывая на него. Как не употреблял ласковых слов, а она их не любила. Но этот глубокий, хрипловатый голос словно проник ей в самое солнечное сплетение. Она почти представила, как он шепчет это слово, целуя женщину.

Лицо у нее стало пунцовым. Что это ей вдруг пришло в голову? Да еще взгляд остановился на жестком разрезе его губ и против воли задержался на нем. Интересно, его поцелуи действительно так убийственны, как ей кажется? Ее целовали всего раз или два, и то неумело. А вот Каллаган, надо думать, умеет целовать. Наверняка умеет.

Как поймал ее взгляд и поднял бровь.

- Так-так, что за скандальные мысли занимают голову нашего синего чулка? - Он добродушно усмехнулся.

Тэсс захлебнулась.

- Я не поняла, что ты имеешь в виду.

- Правда?

- Правда! И я тебе не синий чулок!

- А я уже совсем было поверил, - чуть слышно процедил Каг и улыбнулся.

- Ты погоди, тебе еще захочется яблочного повидла к булочкам, - проворчала она в ответ. - Дождешься ты от меня этих булочек!

- Тебе не дадут заморить меня голодом, - самодовольно ответил он. - Рэй и Лео за меня заступятся.

- Заступятся, как же! Как за меня заступились! Как вы могли? Один тащил меня, как куль, а двое других стояли, как пара чурбанов, да еще потешались. Угроздило же меня связаться с такой чокнутой семейкой!

- Это мы чокнутые?

- А то кто же? Все вы с ума посходили!

- Ну а ты? - сухо пробормотал он. - Чего же ты работаешь в нашем доме?

- Мне вообще в пору к психиатру!

- Позабочусь об этом в первую очередь.

Она кисло взглянула на него.

- Я думала, ты хочешь, чтоб я ушла.

- Я же сказал, не сейчас, пока гонят скот! - напомнил он. - Может быть, летом, если ты твердо решила.

- Не я, а ты решил. Я же тебе не понравилась.

Поджав губы, Каг смотрел прямо вперед.

- Не понравилась? - с рассеянным видом отозвался он наконец. - Но ты прекрасная экономка и замечательно готовишь. Если я тебя уволю, меня замочат в водопойном желобе и всплыть не дадут.

- Ты расквасил торт, который я для тебя пекла, - ежась, вспоминала она. - Ты дал своему змею наброситься на меня.

- Это он без меня решил, - заверил Каг. Лицо у него стало жестким. - Что касается торта, сама знаешь.

- Теперь знаю. - Она ослабила напор. - Извини. Мне не известно, что такое добрая мама, у меня ее тоже не было. Но если б у меня были малыши, я б им такой день рождения устраивала! - Тэсс говорила будто сама с собой и улыбалась. - Пекла бы торты, устраивала праздники, готовила мороженое. - Ее рука машинально поднялась к подаренному кулону.

Он заметил этот жест, и в груди его разлилось тепло.

- Ты любишь детишек?

- Очень. А ты?

- Мне особо не приходилось иметь с ними дело. Но мне нравится малыш Мака, - добавил он. У бригадира был двухгодовалый мальчик, который все время подбегал к Кагу и просился на руки. Каг приносил гостинец всякий раз, как навещал Мака с женой. Тэсс об этом знала, хотя он никогда не говорил ей.

Она посмотрела в окошко.

- Наверно, у меня никогда не будет своих ребятишек.

Он нахмурился.

- Это почему же?

Она зябко обхватила руками плечи.

- Я не люблю... то, что приходится делать, чтоб они появились.

Он так резко затормозил, что ремень врезался ей в грудь, и впился в нее взглядом. Она покраснела.

- Ну, бывают же фригидные женщины!

- Почем тебе знать, что ты фригидная? - рявкнул он и тут же разозлился, что вообще задал такой вопрос. Тэсс отвела взгляд.

- Терпеть не могу, чтоб мужчина меня трогал.

- Да-а?! - протянул он. - Тогда чего это ты затрепыхалась, когда в магазине я провел рукой по твоему плечу?

Она вскинулась.

- Я? Никогда!

- Именно. Ты, - букнул он, и ему снова стало жарко при воспоминании о нежной коже. Ее беззащитность будила в нем совершенно нестерпимую нежность.

- Это... Ну, от неожиданности. Вот и все! -не сдавалась Тэсс.

Он забарабанил пальцами по баранке и поглядел на девушку сквозь сощуренные веки.

- С тобой когда-то что-то произошло. Что именно?

Тэсс оцепенела, не сводя с него глаз.

- Выкладывай. Ты знаешь, я не проболтаюсь. Это было так.

Она поерзала в кресле.

- Один из любовников моей матери стал сильно приставать ко мне, - пробормотала она. -Мне было шестнадцать лет, совсем неискушенная, я перепугалась до смерти.

- Но теперь тебе двадцать два года. - Каг сверлил ее взглядом. - В Америке не осталось двадцатидвухлетних девственниц!

- Еще чего скажешь! - взвилась Тэсс и залилась краской - он угадал.

Каг сморщил губы и едва заметно улыбнулся.

- В таком случае, - тихо, с издевкой произнес он, -почем тебе знать, что ты фригидная?

Тэсс удавилась бы, но не ответила. С шумом вдохнув, она сказала:

- Можно мы поедem домой?

Тэсс произнесла это так вкрадчиво, таинственно, заманчиво. Тэсс заставила его потянуться к домашнему уюту и теплу. Но пока что Каг не собирался признаваться в этом даже себе.

- Ну да, - ответил он спустя минуту, - отчего же не поехать. - Он отпустил тормоз, включил сцепление и помчался по дороге.

Каг забыл, что ее покупки в то утро меньше всего входили в его планы. Он не думал об удовольствии быть рядом с Тэсс. В эти дни он много работал, стойчески неприступный, если только поблизости не появлялась Тэсс. Она была беззащитна, как тот котенок, которого они вдвоем взяли на попечение. Наверняка его просто привлекала ее юность. Это было все равно что баловать обездоленного ребенка, любуясь тем, как он это воспринимает.

Но она трепетала от прикосновения его рук, а он давно был один. Ему было приятно прикасаться к ней, а ей - позволять ему это. Конечно, стоит быть поосторожнее, все это небезопасно, но он был так уверен, что справится... Она милая девочка, и ее можно немножко побаловать. Почему же нет?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

И братья, и Тэсс, и все их работники были совершенно измотаны к концу сгона скота.

Тэсс не думала, что Каг действительно возьмет ее на поиски отбившегося скота. Но однажды рано утром, позавтракав, он велел ей переодеться в джинсы и сапоги, а сам дожидался в конюшне.

- Знаешь, я немного заржавела, - пробормотала Тэсс, с опаской поглядывая на двух оседланных лошадей. Ухоженный вороной пританцовывал на месте.

- Не беспокойся, на Черного Алмаза я тебя не посажу, и не проси. Это мой. Вот Волна. - Каг указал кивком на красивую каурую кобылку. - Квартеронка с родословной. Большая умница. Это тебе. - Он быстро оглядел ее и улыбнулся голубой штормовке точно в цвет ее глаз и бейсболке команды "Атланта Брейвс", нахлобученной на золотисторыжие кудри.

- Тебе можно дать лет десять, - проговорил он и усмехнулся.

- А тебе можно... -начала Тэсс, но он перебил ее:

- Давай. Гоп, и поехали.

Она легко вспрыгнула в седло и ослабила поводья, улыбаясь от удовольствия чувствовать себя снова в седле. После смерти отца она еще не выезжала.

Каг нахлобучил до бровей ковбойскую шляпу и опытной рукой развернул коня.

- Сюда, - сказал он и поехал вперед к поросшей травой тропе, петляющей к далеко стоявшим временкам. - Догоняй!

Тэсс легко похлопала кобылу по шее и пошептала ей что-то. Кобыла мгновенно поправилась с конем Кага и шла не отставая.

- Обычно мы справляемся с помощью вертолетов, но вечно находятся телята, которых шумом пропеллера не проймешь. Они прячутся в кустарнике. - Он взглянул на ее джинсы и нахмурился. - Надо было порыться и достать тебе запоны, - пробормотал он, и Тэсс заметила, что он надел свои, напоминающие крылья летучей мыши, все в пятнах и царапинах. - Не езжай в кусты, - твердо добавил он, - а то тебе раскроит ноги колючками.

- Хорошо, - легко согласилась она.

Каг задал темп, и она следовала за ним, до странности счастливая и умиротворенная. Хорошо было вот так ехать и ехать вместе по широкой, плоской равнине. Ей казалось, что на всей земле остались одни они. Вокруг была дивная тишина, которую нарушали лишь ветер и тихие всхрапы копей да иногда отдаленное гудение автомобиля или самолета.

Они прошлись по нескольким акрам кустарника, выгоняя из укрытия коров, телят и быков и направляя стадо к загонам. Мужчины построили несколько деревянных ограждений для прошедшего сортировки скота и притащили станок, необходимый для метки телят тавром и ушными подвесками.

Коров, после четки мобильным компьютером вживленных под грубую шкуру чипов, сортировали, браковали, переводили во второй загон или выгоняли на другое пастбище. Телят ожидал аукцион. Холощенные бычки, уже

распределенные по контракту, должны были отправиться к покупателям. Даже в таком отдалении от фермы мероприятие проводилось в высшей степени организованно.

Тэсс сняла бейсболку и вытерла потный лоб рукавом.

Харри, один из старейших работников, с широкой улыбкой подъехал на своей лошади.

- Все еще болеешь за этих "Брейвс"? Прошлой осенью они опять проиграли вымпел... Второй год подряд.

- Правда? Но как-то раз они его выиграли, - напомнила Тэсс с гордой улыбкой. - А на что им два вымпела?

Посмеиваясь, Харри покачал головой и отъехал.

- Бейсбольный фанат? - сухо пробормотал Каг, подъезжая.

- Наверняка осенью и ты смотрел финальный розыгрыш, - осуждающе сказала она.

- Проголодалась? - спросил он, не ответив на ее реплику. - Можно взять кофе и рагу там, на полевой кухне.

- А я думала, полевые кухни снаряжают только эти гиганты со Скалистых гор.

- Без таких кухонь мы бы все тут голодали, - заметил он. - Это ранчо намного крупнее, чем кажется.

- Я нашла его на карте в твоём офисе, - ответила она. - Оно занимает очень большую территорию.

- Видела бы ты наши просторы в Монтане, - задумчиво произнес Каг. - Там у нас самые крупные угодья. Это из-за них пару недель назад мы все тут ложились костью.

Она оглянулась туда, где два человека работали на мобильных компьютерах.

- У тебя все ковбои умеют пользоваться этой штукой?

- Большинство умеет. Ты не поверишь, сколько ребят из колледжей подрабатывают у нас после экзаменов, пока нет занятий. Прошлым летом у нас был инженер авиации, а за год до него - профессор археологии.

- Археолог!

Каг улыбнулся.

- Он больше рылся в земле, чем занимался скотом, зато научил нас датировать наконечники и керамику.

- Как интересно. - Она расправила затекшую спину. - Ты, наверно, учился в колледже?

- У меня диплом Школы бизнеса Гарвардского университета.

Это ее потрясло.

- А я окончила только среднюю школу.

- У тебя еще все впереди. Поступишь и в колледж, если захочешь.

- Вряд ли, - покачала она головой. - Не могу я работать и учиться одновременно.

- Ты можешь поступить, как наши ковбои: отработать семестр, потом учиться семестр. - Он легко теребил пальцами удила. - Мы можем это устроить, если хочешь. В Джекобсвилле есть свой колледж. Ты могла бы отсюда ездить на занятия.

Тэсс едва не задохнулась.

- Вы разрешите мне?

- Конечно, если захочешь.

- Боже! - Даже поверить страшно. Глаза у нее засветились.

- Ну, так что?

- Я могла бы изучать ботанику, - произнесла она нерешительно. - Научиться выращивать розы.

Он нахмурился.

- Садоводство?

- Да. - Она взглянула на него. - Разве этому не учат в колледже?

- Конечно, учат. Но если тебе нужно садоводство, можно получить диплом в профессиональном училище.

Лицо у нее просияло от этой идеи.

- Клево!

"Однако она выражается!" - подумал он, с удивлением поймав себя на том, что его это не корбит.

- Ты действительно хочешь учиться выращивать растения?

- Не просто растения, - ответила она, - а розы!

- У нас там их дюжины.

- Нет, не какие-нибудь, а чайные. Я хочу черенковать. Хочу... хочу создавать новые гибриды.

Он покачал головой.

- Это выше моего понимания.

- И моего тоже. Поэтому и хочу учиться.

- Никаких амбиций приобрести серьезную профессию? - не унимался Каг. - Стать преподавателем, юристом, врачом, журналистом?

Тэсс медлила с ответом, нахмутив брови и разглядывая его жесткое лицо.

- Я люблю цветы, - наконец медленно произнесла она. - Разве это плохо? Надо хотеть учиться чему-то другому?

Он не знал, что ответить.

- В наши дни женщины чаще всего стремятся именно к таким профессиям.

- Естественно, большинство женщин не мечтает получить место на кухне, вести домашнее хозяйство и выращивать цветы. Кто спорит? - Она прикусила губу. - Не знаю, хватит ли у меня ума даже для садоводства...

- Конечно, хватит, раз тебе этого хочется, - нетерпеливо бросил Каг и уставился на нее. Его хорошее расположение, казалось, испарялось. - Ты хочешь всю жизнь работать на чужой кухне?

Тэсс заерзала в седле.

- Наверно, так и будет, - просто сказала она. - Замуж я не хочу и не представляю себе, чтоб стала учить детей или заниматься медициной. Я люблю готовить и заниматься хозяйством. И еще обожаю возиться с растениями. - Она кинула ему вызывающий взгляд. - А что?

- Ничего.

- Ну вот, я тебя рассердила.

Каг намотал удила на руку и, не глядя на нее, направил лошадь к полевой кухне, где собралось несколько ковбоев с полными тарелками.

Не мог же он ей сказать, что вовсе не отсутствие в ней амбиций волновало его. Просто он вдруг увидел ее в окружении рыженьких ребятишек, копающихся в саду среди роз. Эта картина расстроила его и совершенно вывела из равновесия. Нельзя позволять таким мыслям овладевать им. Тэсс, хоть и совершеннолетняя, совсем еще девчонка. Надо помнить об этом. Ее жизнь еще не началась, она еще не знала близости с мужчиной. Скорее всего, она по уши втюрится в первого же мужика, который к ней прикоснется. А что, если стать первым в ее жизни? Он был потрясен этой мыслью. Нет, хватит. Надо переключить мозги на что-нибудь другое!

Они наспех пообедали в компании нескольких ковбоев. Тэсс почти не говорила, предоставляя это Кагу. Она съела рагу с булочкой, запила чашкой кофе и старалась не обращать внимания на направленные на нее оценивающие взгляды. Она не знала, что появление Кага в обществе женщины - крупномасштабное событие, даже если женщина служит экономкой на ранчо. Он еще ни разу не приглашал на сбор особу женского пола, и это возбуждало мужское любопытство.

Каг не обращал ни на что внимания. Ведь выезд с Тэсс не таил в себе ничего греховного. Он же не собирается тащить ее в кусты. В голове вдруг всплыла соответствующая картинка, и его обдало жаром.

- Нам пора, - вдруг сказал он и встал на ноги. Они молча ехали к дальним пастбищам. Тэсс гадала, чем она могла его рассердить. Может, своим желанием снова идти учиться?

Глаза у нее то и дело косились на его рослое, сильное тело. Каг сидел на лошади так непринужденно, будто родился в седле. Она видала многих ковбоев, но ни один из них и в подметки Кагу не годился.

Он повернул голову и поймал ее настойчивый взгляд. Увидев, как она краснеет, он нахмурился.

- Ты когда-нибудь участвовал в родео? - спросила Тэсс, чтоб отвлечь его.

Каг покачал головой.

- Мне это было ни к чему, - признался он. - Деньги мне не нужны, а дел всегда хватает и здесь.

- Папа подолгу на месте не задерживался, - задумчиво проговорила Тэсс. - Он любил кочевать с родео на родео, но редко выигрывал.

- Тяжело тебе, наверно, пришлось, - заметил он. - А как ты устраивалась со школой?

Она улыбнулась.

- Как придется. Пришлось записаться на заочные курсы, чтобы получить аттестат. - Она еще гуще покраснела и оглянулась на него. - Я знаю, что не очень образованна.

Каг отпустил удила у ручейка, пересекавшего тропу под сенью большого дуба, и дал лошади попить, жестом приглашая и Тэсс последовать его примеру.

- Я вовсе не хотел тебя задеть, - сказал он. - Может быть, я иногда излишне прямолинеен, зато люди всегда знают, как я к ним отношусь.

- Это заметно.

Уголок рта у него дернулся.

- Ты не стесняешься высказывать свое мнение. Это приятно.

- Я рано научилась отбиваться, - тихо ответила она. - Родео - грубая игра, и ребята могут и врезать, если сердятся. Я не тяжеловес, по ногам бью, как копытами.

- Не сомневаюсь. - Он подтянул свою длинную ногу и повис коленом на луке. - Но хоть ты и вращалась в мужском обществе, мужчин знаешь плохо.

Тема была рискованной. Тэсс отвела взгляд к пенящемуся ручейку.

- Ты это говорил, когда мы ходили в магазин. - У нее в памяти всплыло прикосновение жестких пальцев к ее коже, и сердце забилось чаще.

Каг сощурил черные глаза.

- Ты никогда не ходила на свидания?

Тонкая фигурка заелозила в седле.

- В наши дни у большинства девушек свободные манеры, хотя они и умеют защищаться. - Тэсс взглянула на него и тут же отвела глаза. - Так что, если мужские приставания тебе не нравятся, возникают некоторые затруднения. Ведь мужчины не сомневаются, что девушка на первом же свидании пойдет на все, и злятся, если она не хочет.

Он провел пальцем по разорванному краю своих запон.

- Поэтому ты перестала гулять с парнями.

Она кивнула.

- Я подумала, что так лучше. Кроме того... - с неловкостью забормотала Тэсс, - я говорила, не люблю я... этого.

- Этого?

Теперь ее слова будут преследовать его.

- Этого, - подчеркнула Тэсс. - Ну, чтоб тебя хватали, тискали и чтоб мужик пытался запихать тебе свой язык прямо в глотку.

Он снисходительно хохотнул.

- Да тебе не понять! - зло фыркнула она.

- Куда уж мне! - У него на губах играла улыбка опытного человека. - Тебе повезло, что твои претенденты в ухагеры знали не больше тебя.

Тэсс нахмурилась - она ничего не поняла. Каг всматривался в ее лицо.

- Опытный мужчина не хватает руками. Никогда. Ему это незачем. А французские поцелуи требуют подготовки. Долгой-долгой.

Сердце девушки затрепыхалось в груди. Она уставилась на лежавшие на запонах длинные пальцы Кага и вспомнила их прикосновение.

- Застеснялась? - спросил он тихо. Тэсс помедлила, потом кивнула.

У него подскочило сердце. Он немигающим взглядом уставился на нее.

- И заинтересовалась? - срывающимся голосом прохрипел он.

Спустя секунду она снова кивнула, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Каг вцепился в луку. Ему нестерпимо, неудержимо захотелось научить ее всему этому здесь и сейчас, утолить ее любопытство. Его взгляд остановился на мягких губах, и он понял, что сопротивление бесполезно. Полное безумие! Нельзя ему так влипать. Она совсем еще девчонка. Она у него работает...

Тэсс услышала скрип кожаной сбруи: Каг соскочил на землю. Еще минута, и она ощутила на талии железную хватку. Он рывком стащил ее с седла и оставил лошадей утолять жажду.

Солнечные зайчики пробивались на землю сквозь дубовую листву. Вдали от мира, под сенью деревьев густая трава росла вдоль неглубокого ручья, а вдали простирались открытые пастбища. Дул сильный ветер, но Тэсс не слышала ни его порывов, ни журчания ручья: гулкие удары сердца перекрывали все.

Огрубевшие мужские руки царапали ей кожу. Казалось, Каг терял власть над собой. Она подняла глаза и увидела застывшее лицо, на котором жили только черные глаза, унаследованные от мадридского знатного рода.

У нее подкосились колени от мысли, что рот Каллагана Харта прижмется к ее губам, перехватило дыхание. Она всегда робела перед ним, потому что, если честно, ночи напролет лежала и думала, как он ее поцелует. Она стыдилась этих мыслей. У Кага были зрелость, опыт, уверенность в себе - все то, чего не было у нее. И она знала, что роман с ним собьет ее с ног. Кроме того, вряд ли его могла заинтересовать такая неопытная девчонка, как она. Но все это было в прошедшем времени. Сейчас он смотрел на нее так, как не смотрел никогда.

Ее похолодевшие руки нервно вцепились в мягкую ткань его рубашки. Тепло и сила его тела пронзили ее.

- Каллаган, - робко прошептала Тэсс. Жесткие губы разомкнулись.

- Никто, кроме тебя, не зовет меня так, - без выражения сказал он и опустил взгляд к ее рту. Ему было приятно слышать, как она произносит его имя - как какое-то заклинание.

Она почувствовала пальцами тепло прикрытых рубашкой мускулов и мягкую упругость густой растительности под пуговицами. Он там мохнатый, пришло ей вдруг в голову.

У Кага сбилось дыхание. Тэсс чувствовала ладонями удары его сердца. Она начала осторожно и несмело щупать его жесткую грудь.

Каг напрягся и сжал ей талию. Ее руки тут же замерли, и она с испугом посмотрела в горящие черные глаза. Она не понимала мужских реакций, ей никогда еще не приходилось сталкиваться с ними.

- Так ты вообще ничего еще не знаешь? - глухо спросил он, как будто говорил сам с собой. Он посмотрел вниз, на ее суетливые ручки с коротко подстриженными ногтями, трепетно упиравшиеся в его грудь. - Почему ты остановилась?

- Ты стал деревянным, - ответила она. Он приподнял бровь.

- Как - деревянным?

Казалось, он еле сдерживал улыбку, хотя все тело у него напряглось.

- Знаешь, как будто не хочешь, чтоб я тебя трогала, - прошептала она.

Он медленно вздохнул, отнял руки от талии и накрыл ее похолодевшие пальчики, прижимая их крепче. Руки у него были теплыми и уютными, и Тэсс каждой клеткой ощущала его тело.

Она попробовала перевести пальцы туда, где ряд пуговиц спускался к поясу.

- Спокойно, - он остановил ее руки. - Я не собираюсь снимать для тебя рубашку.

- Как будто я вообще... - Ей стало стыдно.

Он снисходительно улыбнулся и взгляделся в ее раскрасневшееся лицо и горящие глаза.

- Мне все равно, что ты "вообще". Не буду. Подними лицо.

- Зачем? - спросила она сдавленным голосом.

- Знаешь, зачем.

Она сильно прикусила губу и посмотрела на него.

- Ты не любишь меня.

- Любовь тут ни при чем. - Каг отпустил ее руки и, подхватив под локти, легко поднял ее. Его губы оказались прямо против ее. Он посмотрел на них, и грудь у него начала судорожно вздыматься. - Ты говорила, что тебе интересно, - пробормотал он прямо ей в рот. - Сейчас я кое-что покажу.

Она вцепилась ему в рубашку, комкая ее, а его рот все приближался. Тэсс улавливала аромат кофе в теплом дыхании, и ей казалось, что мир застыл, даже ветер перестал дуть, пока она ждала.

Наконец жесткие губы едва коснулись ее губ, скользнув по нежной коже, попробовав ее на вкус. Она закрыла глаза и старалась не шелохнуться, чтобы он не остановился.

Каг чуть приподнял голову, и у нее на лице выразилось смятение. Он снова пригнулся, подтолкнул губой ее верхнюю губу, потом прихватил нижнюю, и она задохнулась. Руки конвульсивно стиснули ему рубашку, что вызвало у него острое наслаждение.

Он медленно прильнул к ее нижней губе и скользнул языком по шелковистой и влажной внутренней поверхности. Рот у нее приоткрылся.

- Так, - прошептал он, и его рот тоже открылся ей навстречу. Он раздвинул пошире ей губы и целиком накрыл их.

Тэсс запищала, тело у нее напряглось, но он не обратил никакого внимания на этот слабый протест. Его руки опустились ниже, обхватили и снова приподняли ее, и она оторвалась от земли в жадном, горячем объятии, казалось поглотившем ее целиком.

Поцелуй был жестким, медленным, настойчивым и сладостным. Она соединила руки за шеей Кага и повисла, принимая его губы, наслаждаясь их твердым давлением. Его язык проскользнул внутрь, и она не сопротивлялась. Приоткрыв рот, встретила медленное, бархатистое проникновение тихим, хрипловатым стоном и крепче закрыла глаза. Тело содрогнулось от наслаждения.

Казалось, прошла вечность, пока Каг наконец не откинул голову и не посмотрел в ее осоловевшие и влажные глаза.

Вокруг стояла оглушительная тишина. Неподалеку заржала лошадь, но он не слышал. Сердце у него билось в унисон с сердцем Тэсс, судорожно и часто. Он испытывал полузабытые ощущения, тело с болью набухало, прижимаясь к ее телу. Он смотрел в ее краснеющее лицо и видел: она заметила и поняла.

Каг осторожно опустил ее на ноги и дал слегка отодвинуться, не позволяя отойти совсем.

У нее на лице было то же ошеломление, которое он испытывал сам. Каг без стеснения провел рукой ей по груди.

Она резко вздохнула, но не отстранилась. Не могла. И он это знал.

Его рука вновь опустилась ей на талию.

Уткнувшись лбом ему в грудь, Тэсс пыталась отдышаться и думала, не должна ли она стыдиться этого. Она вся горела. Губы саднило, но ей хотелось, чтобы его жесткий рот еще прикрывал их. Ощущения, растекавшиеся по телу, были новыми, возбуждающими и немного пугающими.

- Это просто... урок? - прошептала она. Ей надо было знать.

Его руки нежно погладили кудрявую головку, а взгляд остановился далеко за ней, у ручья, где лошади все еще пили.

- Нет.

- Тогда зачем?

Он зарылся пальцами в ее кудряшки и вздохнул.

- Не знаю.

Глаза у Тэсс закрылись. Она стояла, прижавшись к нему, а вокруг дул ветер, и она думала, что никогда не ощущала такой полноты счастья.

Каг тоже испытывал нечто подобное. Только его это тревожило и злило. Он не хотел, чтобы дошло до этого. Он всегда в глубине души догадывался, что его выбьет из колеи поцелуй этой рыженькой малышки с ее задором и огненным темпераментом. Она была способна поставить его на колени. Знала ли она это?

Он слегка откинул голову и посмотрел на нее. Тэсс не улыбалась. Нет, она не кокетничала, не дразнила, не подзадоривала. Она, казалось, была так же поражена, как и он.

Он отодвинул ее, все еще чересчур крепко сжимая ей локти.

- Не придавай этому значения, - наконец выдавил он.

- Не буду. - Она неровно дышала.

- Ты всего лишь оказалась рядом, - пояснил он, - а у меня давно не было женщины.

- Конечно.

Она не просто поддакивала, она ему верила. Его поразило, до какой степени она не понимала, насколько он утратил власть над собой, как бурно его тело реагировало на нее. Он нахмурился.

Тэсс переступила с ноги на ногу и сделала шаг назад.

Его руки опустились. Она поймала его взгляд, и ее тонкие брови сморщились.

- Ты не... не скажешь братьям? - спросила она и пожала плечом. - Мне не хочется, чтобы они думали, что я, ну, пыталась... Что я кокетничала или гонялась за тобой или... еще...

- Ну, ты... просто с луны свалилась, - рассеянно пробормотал Каг. - Я вообще-то не болтаю, я же говорил тебе! Ты что думаешь, я буду хвастать перед братьями, черт бы их побрал, каким-то случайным поцелуем?

Тэсс густо покраснела, повернулась к нему спиной и, шатаясь, поспешила вдоль ручья, чтоб поймать за поводья кобылу. Ей удалось попасть в седло со второй попытки, и было обидно, что Каг уже сидит и наблюдает за ней.

- Что до прочего, - продолжил он, как будто в их разговоре не было паузы, - то не ты за мной гонялась, это я тебя пригласил сюда.

Она кивнула, но не нашла в себе сил встретиться с ним взглядом. Нервы были на пределе, и она боялась, что глаза выдадут ее.

Смущенье Тэсс было почти осязаемым. Каг вздохнул и, протянув руку, приподнял ей подбородок.

- Не делай из мухи слона, Тэсс, - тихо произнес он. - Поцелуй - это чепуха. Идет?

- Идет. - Она судорожно глотнула. Самое потрясающее событие в ее жизни - чепуха. Для него - конечно. Чтоб так целовать, надо долго тренироваться. Небось годами шлифовал технику. А она еще никогда так не целовалась и была потрясена. Но он этого не узнает. Она ему совсем не нравится, он прямо так и сказал. На него нашло, и, наверно, он уже был и сам не рад.

- А теперь куда поедem? - спросила она, выжав из себя улыбку.

Кагу было не по себе. Расстроил девушку. Не надо было вообще к ней прикасаться. Не смог устоять - целовать ее было слишком сладко. Надо скорее забыть об этом поцелуе.

- На соседнее пастбище, - сухо ответил он. - Выдворим из кустов всю скотину и дичь, какая попадется, и на том закончим. Ты что-то совсем поникла.

- Похоже, да, - призналась она. - Жарко. Дело, конечно, не только в погоде, подумал он, но не стал уточнять.

- Что ж, поехали.

Он поехал вперед, она двигалась следом. О происшедшем никто больше не вспоминал. К концу дня они заговаривали только в случае необходимости, а на следующее утро Каг смотрел на нее так, будто это она виновата во всемирном потеплении климата. Все вернулось на свои места.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Весна перешла в лето. Каг больше не приглашал Тэсс на выезд, но зато поручил Лео поговорить с ней о поступлении осенью в училище, в котором готовили садоводов.

- Мне очень хочется, - призналась она Лео, - но в таком случае меня оставят здесь? - Она нервно хихикнула. - Каг стал еще хуже, он вот-вот уволит меня.

- Вряд ли, - заверил ее Лео, убежденный, что Каг в жизни не даст ей уйти. Беспокойство старшего брата о Тэсс было слишком очевидным. Как ни странно, именно Тэсс, по-видимому, не замечала этого.

- Если меня оставят, я бы с удовольствием пошла.

- Мы это уладим. Гляди веселей, - подбодрил ее Лео. - В последнее время ты какая-то подавленная.

- Нет, нисколько, - солгала она. - Я очень хорошо себя чувствую. Правда!

Как ему скажешь, что она не высыпалась, потому что бессонными ночами вспоминала поцелуй Кага. Она мечтала, чтоб этот день повторился, но мечта не сбывалась. Каг смотрел волком и выговаривал ей за все, от уборки до ее способа скреплять носки парами. Она ничем не могла угодить ему.

Миссис Льюис сухо заметила, что он ведет себя как влюбленный, и Тэсс стала мучить мысль о некоей таинственной женщине, с которой он, наверно, встречается теми длинными вечерами, когда уезжает с ранчо и возвращается лишь к полуночи. Он, правда, не упоминал ни о какой женщине, но ведь Каг неболтлив. Даже братья мало что знали о его личной жизни. Тэсс совсем захандрила, так что у нее даже пропал аппетит. Как ей жить, если Каг женится? Представить его рядом с другой женщиной было просто невыносимо. А когда она, наконец, поняла, что влюбилась, ей стало еще хуже. Влюбиться в человека, который терпеть ее не может и смотрит на нее исключительно как на кухарку и домработницу!

Что делать? Тэсс панически боялась, что кто-нибудь что-нибудь заметит, и подолгу изучала свое отражение в зеркале. Каг, так тот просто не обращал на нее внимания. При этом его чрезвычайно раздражало ее присутствие во время еды. Тогда Тэсс начала искать предлоги, чтоб поесть пораньше или попозже, лишь бы не сидеть за столом под его злобным взглядом.

Удивительно, но от этого стало еще хуже. Он начал придирается к ней. Настолько, что Лео и Рэй вынуждены были поставить ему на вид. Он решил, что это по наущению Тэсс, и выговорил ей. Она совсем замкнулась и по вечерам сидела одна у себя в комнате, вязала крючком покрывало и смотрела старые черно-белые фильмы по маленькому телевизору, который отец подарил ей на Рождество четыре года назад. Чтоб оградить себя от лишних стрессов, она меньше, чем когда-либо, проводила времени с братьями. Но отношение Кага ее задевало. Не добивался ли он все-таки, чтобы она уволилась, хотя сам затеял всю эту историю с поступлением в училище осенью. Может, он рассчитывал, что она будет жить в общежитии при училище, а с работы уволится? Эта мысль делала ее окончательно несчастной.

* * *

Был прекрасный летний день, и на ранчо начался сенокос. Готовили корм на зиму для скота. Уже более полутора недель, хотя риск наводнения присутствовал всегда, погода стояла сухая. Жара была приятной, не по сезону умеренной, но в шортах можно было ходить вполне.

Тэсс надела “обрезы”, которые сама же и смастерила из рваных джинсов, а также носки, кроссовки и серую майку без рукавов. Юная, свежая и энергичная, она носилась по скошенному лугу, таская красную сумку-холодильник. Подходить к Кагу очень не хотелось, но Лео уговорил ее, сказав, что его старший брат умрет от жажды под палящим солнцем, если не дать ему попить. И она нехотя поплелась.

Каг ездил на тракторе и собирал сено в огромные круглые тюки. Увидев ее, он остановился и переключил мотор на холостой ход. На лугу он был один - двое помощников отправились собирать сено на соседние луга. Солнце пекло сквозь широкополую соломенную шляпу, Каг был без майки, и пот лил с него градом. Он забыл прихватить воды и не надеялся, что кому-нибудь придет в голову принести ее. Он с горечью улыбнулся - Тэсс, конечно, не сама придумала это. У нее еще слишком шалили нервы, чтоб добровольно подойти к нему так близко. Особенно после всех его издевательств, которыми он изводил ее в последние недели.

И дело было не в том, что он не любил ее. Он даже чересчур ее любил. Так, что было больно смотреть на нее. Особенно после того злосчастного поцелуя, который он не мог забыть. Но она была на много лет моложе, их разделяло целое поколение, и об этом ему тоже забывать не следует. Появится хороший паренек, и она втюрится. Нельзя позволить воспоминанию о минутном наслаждении ослепить его. Она для него слишком молода, и дело с концом.

Каг выключил мотор и спрыгнул с трактора. Что-то сверкнуло в глазах Тэсс, заметивших его потную грудь, густо заросшую черными волосами, спускавшимися под пояс туго облегающих джинсов.

Он вытер руки тряпкой.

- Пришла спасать? - спросил он.

- Тут пара банок пива и два сандвича, - натянуто ответила Тэсс. - Поручение Лео.

- Естественно, - протянул он с сарказмом. - Сама бы ты не догадалась.

Тэсс закусила губу, чтоб не ответить резкостью. Остро чувствуя его неприязнь, она протянула ему сумку.

Каг заметил, как она при этом избегает прикосновения его руки.

- Возвращайся по тропе, - сказал он, заводясь от собственной заботливости. - Я видел здесь двух больших гремучих змей. Они не любят жары и сейчас сидят где-нибудь в тени. А вот это, -он указал на шорты и кроссовки, - просто глупо, когда ходишь по лугам. Надо надевать добротные джинсы и сапоги. Прости господи, ты даже не смотришь, куда ступаешь!

- Я следила за воронами, - оправдываясь, ответила она и указала на двух взлетевших и быстро удалявшихся птиц.

- Они охотятся на полевок. - Взгляд его сощуренных глаз врезался ей в покрасневшее лицо. - Ты вся дрожишь. Что с тобой? - резко спросил он. Она метнула на него взгляд и отступила на шаг.

- Ничего. Мне пора.

В следующий момент Каг понял, что без рубашки он ее волнует. В тот день ее руки несмело шарили по его груди и она пыталась расстегнуть пуговицы. Но с тех пор ему казалось, что ей невыносимо находиться рядом с ним. Она избегала его, и он злился.

- Иди-ка домой, - сухо проговорил он, - твой долг исполнен.

- Это было нетрудно.

- Черт! - Каг опустил сумку. - Ты не в состоянии приблизиться ко мне, если тебе не прикажут. - Он злобно уставился на нее. Это было несправедливо, но его уже понесло. - Ты приносишь мне кофе в кабинет, только если дверь открыта и ты знаешь, что сможешь докричаться до братьев. Ты что воображаешь, рыжая скелетина, что я превращусь в зверя и возьмусь растлевать тебя прямо на полу? У тебя и посмотреть-то не на что! - Он злобно глядел на ее задорно торчащие под майкой маленькие груди.

Она заметила, куда он смотрит, и ей вдруг стало смертельно обидно. Его слова хлестали, как плеть.

- Я никогда не... не говорила... - сбиваясь, пробормотала она.

- Будто я способен из-за тебя потерять голову? Его голос ранил, как нож, а взгляд презрительно блуждал по фигуре.

Лицо у нее побавровело, на глаза навернулись слезы. Всхлипывая, Тэсс повернулась и побежала обратно.

Она его ненавидела. Ненавидела! Это был ее враг. Целуя, он просто забавлялся с ней. Он не хотел ее, она была не нужна ему, неприятна, а сама, дура, умирала от любви! У нее все внутри перевернулось. Плача навзрыд, Тэсс ворвалась в густую траву, туда, где он еще не успел скосить.

До нее долетел его голос. Каг что-то кричал, но она и слушать не хотела. Вдруг она почувствовала под ногой что-то мягкое и остановилась как вкопанная. С земли донесся странный звук, как будто шипело сало на сковородке.

Взметнулась сплюснутая ядовитая голова, а выскочивший из клубка хвост сотрясал погремушкой, предупреждая о смертельной опасности. Змея, длиной почти в два метра. Тэсс наступила на нее! Голова угрожающе откинулась назад. Если сейчас шелохнуться, змея ужалит. Если стоять, ужалит тоже. Тэсс уже чувствовала боль от вонзающихся в ногу зубов...

Ей смутно послышался какой-то топот, в затуманенных слезами глазах сверкнул пролетающий металл. У змеи слетела голова, и длинные, сильные руки обхватили Тэсс и прижали к жесткой, блестящей от пота груди.

- Боже!

Руки Кага сжались крепче, до боли, но ей было все равно. Она судорожно рыдала, обхватив руками его за шею. Теперь, когда все кончилось, ужас происходящего пронзил ей сознание, и Тэсс не могла остановиться. Каг сжимал ее в объятиях, стораю от желания. Мягкие маленькие груди упирались ему в обнаженную потную грудь, и он не выдержал, наклонил голову и прижался лицом к нежной, тонкой шее.

Тэсс показалось, что он дрожит, но этого не могло быть.

Они стояли под палящим солнцем и жарким, обжигающим ветром и не замечали бегущего к ним человека. Тэсс почувствовала, как теплые твердые мускулы напрягаются под ее прикосновением, как жарко дышит Каг ей в ухо, в волосы. Он слегка потерся щекой о ее щеку, и она вонзила ногти ему в тело. Каг с шумом выдохнул. Его руки судорожно сжались от острой, сосущей жажды, и Тэсс мгновенно откликнулась.

Он рывками терся лицом о ее лицо, томительно медленно приближаясь к нежному, приоткрытому рту. Она резко втянула воздух, жадно подставляя рот, нетерпеливо ожидая, когда его губы накроют его, как в тот весенний день у ручья. Ей надо было утолить поцелуями боль в своем юном теле.

Каг помедлил, легко коснулся рукой ее груди, и дыхание у нее остановилось. Жесткие губы вдруг приоткрылись, и крепкие пальцы скользнули вверх...

На самом краю забытья Каг едва уловил в отдалении какое-то движение и поднял голову. К ним бежал Лео. Каг глубоко вздохнул, унимая дрожь, и заставил себя дышать ровно. Лицо приобрело прежнее выражение, и он уставился на брата, будто видел его впервые в жизни.

- Что там, гремучка? - задыхаясь, спросил Лео, подбегая к ним.

Каг указал кивком на землю. Змея лежала, разрубленная пополам, и одна половина бешено извивалась под палящим солнцем. Посредине торчал большой охотничий нож, который Каг всегда брал с собой, когда работал один на лугах.

- Фью! - присвистнул Лео. - Неплохой бросок, да еще на бегу. Я видел это с нижнего луга, - добавил он.

- Я в свое время прикончил немало змеюк, - ответил Каг и отвел взгляд, так что Лео не успел спросить, не было ли среди них двуногих. - Ну, - прошептал он Тэсс, невольно выдавая еле сдерживаемую нежность, - все в порядке?

Она всхлипнула, вытерла покрасневшие глаза и кивнула. Ей было неловко - они стояли слишком близко друг к другу. Каг осторожно отпустил ее и отступил назад, не спуская с нее возбужденного взгляда. - Она тебя не ужалила? - вдруг спросил он с некоторым опозданием и опустил на одно колено, чтобы тщательно осмотреть ей ноги.

- Нет. - Голос Тэсс звучал твердо. Если Каг коснется ее ноги, она просто рухнет. - Нет, все в порядке.

- Боже мой, Тэсс! - выдохнул Лео, снимая шляпу и стирая со лба пот. - Нельзя же так носиться, не глядя себе под ноги! Во время косябы мы всегда натыкаемся на этих гадов!

- Она не виновата, - сказал Каг удивительно ровным голосом, - это я ее расстроил.

Тэсс не взглянула на него. Не смогла. И повернулась к Лео с отсутствующей улыбкой.

- Ты не мог бы проводить меня, только до тропы? - спросила она. - У меня еще поджилки трясутся.

- Конечно, - деликатно отозвался тот. - Если хочешь, отнесу тебя на руках.

- Спасибо, я дойду. - Она отвернулась и, стоя спиной к Кагу, тщательно взвешивая слова, добавила: - Спасибо тебе, Каг. Я еще не видела, чтобы так управлялись с ножом. Еще секунда, и она бы в меня вцепилась.

Каг не ответил. Он подобрал нож, вытер его о штаны и, ни разу не оглянувшись, пошел обратно к трактору.

- Чем он тебя расстроил? - спросил Лео, когда они отошли достаточно далеко.

- Да как всегда, - обреченно ответила Тэсс. - Непонятно, почему он до сих пор меня не выгнал. Сперва говорил, что можно уйти весной, но оказалось слишком много работы. Потом - что летом. Вот уже лето, а я все еще здесь.

Лео деликатно промолчал. Что Каг глубоко влип и теперь занимал глухую оборону, было ясно как день. Когда он тут сейчас держался за Тэсс, у него на лице было что угодно, только не неприязнь.

- Ты видел, как он метнул нож? - спросила Тэсс, еще не вполне придя в себя от потрясения. - У папы был такой же нож, но он так и не научился попадать в цель. Я тоже. Это намного сложнее, чем кажется. А он метнул на бегу!

- Он боевой ветеран, - ответил Лео, - и до сих пор не списан из запаса. Меня он уже ничем не удивит.

Она посмотрела на него блестящими глазами.

- А правда, что ты ударил Терри Сандерса, только чтобы Каг этого не сделал?

- Дори рассказала? - усмехнулся он.

- Да. Она говорила, что вы не даете Кагу ввязываться в драки.

- Мы боимся. Он не часто срывается, но, если дойдет до этого, спасайся кто может.

- Да, уж это мне известно. - Она поежилась, вспомнив свой торт.

Он кинул взгляд на нее.

- Натерпелась ты.

- С ним-то? - Она пожала плечами. - Да ты знаешь, сейчас уже ничего. Не то что на Рождество. - И добавила: - Наверно, я привыкаю к издевкам и оскорблениям. От меня стало отскакивать.

Лео негромко выругался себе под нос.

- Может, угомонится в конце концов.

- Да ладно. Мне нравится мое место. Я хорошо зарабатываю.

Он рассмеялся и на ходу по-дружески обнял ее за плечи.

- Хотя какое-то утешение.

Они не видели, как пара черных глаз жгла им спины. Не нравилась Кагу эта рука на плечах у Тэсс. Совсем не нравилась. Он еще поговорит с Лео.

Ни о чем не подозревающий Лео остановился у тропы, ведущей к дому.

- Теперь все в порядке? - спросил он.

- Да, спасибо.

Он взгляделся в лицо Тэсс.

- Может, еще не то будет. Особенно после этого.

- Чего?

- Так, ничего, - ответил он, и у него в глазах блеснула усмешка.

В тот вечер, когда все уже поужинали, Каг жестом пригласил Лео в кабинет и закрыл за ним дверь.

- Что-нибудь не так? - Лео был озадачен молчаливостью брата после всех сегодняшних событий.

Каг уселся на край письменного стола и, не мигая, уставился на младшего брата.

- Да, есть кое-что, - подтвердил он. Ему уже не хотелось обсуждать скользкую тему, и это живо отразилось у него на лице.

- Дело в Тэсс? - тихо спросил Лео.

- Ей двадцать два года, - не повышая тона, сказал Каг. - Ты на нее рот не разевай.

Лео ожидал чего угодно, только не этого.

- Чего? - переспросил он, ушам не веря.

Каг слегка замялся.

- Ты обнимал ее, когда вы уходили с луга. В темных глазах Лео вспыхнули искорки.

- Ах, да, верно. - Вытянув губы трубочкой, он направил на брата оценивающий взгляд. - Она такая симпатюшечка, чистый котенок.

Лицо у Кага сделалось непроницаемым, взгляд стал угрожающим.

- Не вздумай к ней лезть! Понял?

Лео вскинул брови.

- Это еще почему?

- Потому что она девственница, - процедил сквозь зубы Каг, - и работает в нашем доме.

- Хорошо, что ты вдруг об этом вспомнил, - огрызнулся Лео. - Жаль только, что это не пришло тебе в голову там, на лугу. Или ты не собирался зацеловать ее?

Каг заскрежетал зубами.

- Я утешал ее!

- Ах, вот как это теперь называется! - скривил губы Лео. - Ну, хорошо хоть, ты мне разъяснил.

- Я за ней не таскался! Лео поднял руки вверх.

- Ну, разумеется!

- Если для тебя она молода, для меня и подавно.

- Кто спорит?

Каг перевел дух.

- Как бы то ни было, осенью она хочет поступить в училище. Она может не захотеть оставаться здесь, когда перед ней станут мелькать молодые люди.

А ведь он и впрямь в это верит, подумал Лео, отвлекаясь от разговора. Неужели он не видит, как Тэсс смотрит на него, какой становится в его присутствии? Или старается не видеть?

- Для этого не нужно дожидаться осени, - тихо проговорил он. - Помнишь? На прошлой неделе мы взяли на работу нового младшего торгового агента, Сэнди Гейнса.

Каг помрачнел.

- Этот тощий блондин?

- Тощий-то он тощий, но к Тэсс уже подкатывает. Из Сент-Луиса привез ей плюшевого мишку и все добывается от нее свидания. Она пока отказывается.

Каг и думать не хотел о том, чтобы Тэсс оказалась рядом с другим мужчиной. Тем более с его же новым агентом.

- Что ж, ей мог достаться и похуже, - сказал он, хотя ему стало не по себе.

- Ты и сам мог бы пригласить ее, - как бы невзначай подсказал Лео.

Каг насмешливо посмотрел на него.

- Мне тридцать восемь лет, а она - моя работница.

Лео молча ухмыльнулся.

Каг повернулся к камину и уставился на газовые горелки, сделанные в виде дров.

- А это заметно? - спросил он минуту спустя. Каг имел в виду свои чувства к ней. Лео тепло улыбнулся.

- Только тем, кто хорошо тебя знает. Ей - нет. Ты же не подпускаешь ее, - добавил он.

Широкие плечи поднялись, потом опустились. Каг взглянул на огромное панно, изображавшее табун лошадей, скачущих по объятый ураганом прерии. Его когда-то написал их двоюродный дед. Они любили эту картину за выраженный в ней неудержимый порыв.

- Она совсем еще зеленая, - произнес он скороговоркой. - Ей первый попавшийся вскружит голову. Но ненадолго. Она еще недостаточно зрелая, неспособна на что-нибудь... серьезное. - Он повернулся и встретил заинтересованный взгляд брата. - Короче, - отчеканил он, - я теряю голову, когда прикасаюсь к ней.

- Поэтому стараешься держаться подальше, чтоб чего не вышло.

Каг помедлил, затем кивнул головой. Потом сунул руки в карманы и стал шагать взад и вперед по комнате.

- Не знаю, что еще делать. Может, если отправим ее осенью, станет полегче. Я даже думал, что мы могли бы устроить ее на другую работу.

- Ну да, конечно, - сухо ответил Лео, - и тут же оставлял ее еще на сезон. Она ждет увольнения целых два сезона.

Его резанул темный взгляд Кага.

- У меня не было серьезных отношений с женщиной, с тех пор как меня отправили на Ближний Восток, - процедил он сквозь зубы. - Эта история оставила горький осадок. Мне, знаешь ли, не хотелось бы, чтоб у меня еще раз корчевали сердце из груди. А тут - она, - он энергично кивнул в сторону кухни. - Со своими рыжими кудряшками и голубыми глазами. Да еще эта недоразвитая фигурка... -Он потряс головой, будто хотел избавиться от образа Тэсс. - Черт, мне щемит сердце от одного взгляда на нее! - Он повернулся на месте. - Я должен выставить ее отсюда, пока не натворил чего-нибудь!

Лео изучал собственную руку.

- Ты уверен, что тебе не надо что-нибудь предпринять? - спросил он тихо. -Тэсс ведь тянется к тебе. Она вся дрожала, когда ты опустил ее на ноги.

Каг смотрел на него злыми глазами.

- Ее испугала змея.

- Это ты испугал ее, - скривил губы Лео. - Ты что, забыл, как выглядит возбужденная женщина?

- Не забыл, - угрюмо ответил Каг. - Именно поэтому она должна исчезнуть. Сейчас же.

- Ты только погоди, не делай ничего с бухты-баракты, - посоветовал Лео.

- Ради бога, какая разница! Дело всего лишь во времени. Неужели не ясно? - простонал Каг. - Стихию не удержишь.

- Все настолько плохо?

- Хуже. - Каг с тяжелым вздохом опустил голову. - Так, как никогда еще. Никогда.

Лео, ни разу не испытывавший ничего подобного, смотрел на брата с сочувствием, но понятия не имел, чем помочь.

- Она вписывается в нашу обстановку.

- Еще как. Но я не женюсь!

Лео приподнял брови.

- Почему? Ты не хочешь, чтоб были дети?

- У Корригана есть ребенок.

- Твои собственные дети, - не отставал Лео. - Кудрявые, рыжие, голенастые пацаны.

Каг взял с письменного стола пресс-папье и в задумчивости подбросил его на ладони. Лео протянул обе руки вперед.

- Не кидайся. Я исправился и молчу.

Пресс- папье вернулось на стол.

- Я уже говорил, я слишком стар для нее. И это будет всегда. Шестнадцать лет - это чересчур.

- Знаешь Тэда Ригана?

Каг нахмурил брови.

- Да. А что?

- Ты знаешь; насколько он старше Корин?

Каг проглотил слюну.

- У них другие отношения.

- А Калхуна Бэлленджера и Абби?

Каг злобно смотрел на него.

- А Эвана и Анну Тремейн?

Взгляд из злобного стал угрожающим. Лео пожал плечами.

- Сам себя хоронишь. Ты бы послушал, как стонет Тэд, вспоминая те годы, когда он не подпускал к себе Корин. Теперь у них ребенок, и они вроде намекают, что скоро еще будет. Со всеми своими седины Тэд самый счастливый человек, какого я знаю. Корин не дает ему состариться.

- Воображаю, что о них говорили люди.

- Говорили. А им плевать.

Ухмылка Лео раздражала, и Каг отвернулся. Какие там кучерявые ребятишки! Он и так влип по горло, никак не отдышится.

- В один прекрасный день явится какой-нибудь молодчик и сгребет ее в охапку.

- Ты сам уже делал это, и не раз, - напомнил Лео. - То в магазин тащил наперевес, то сегодня...

- Она весит меньше приличного мешка картошки.

- Подкормить бы надо. У нее нервы стоят дыбом. Особенно, когда рядом ты.

Не вынимая рук из карманов, Каг сжал кулаки.

- Хочу завтра перегнуть выхолостков и телок на западный луг. Что ты об этом думаешь?

- Давай через неделю.

- А что ты скажешь о нижних лугах?

- Дождя пока не было, но еще будет. Если там зальет, все наши ковбои будут заняты только тем, чтоб вытаскивать увязших коров. - Лео прищурился. -Ты лучше меня это знаешь.

- Я просто меняю тему.

Лео взмахнул руками.

- Не хочешь, не слушай. Но Сэнди Гейнс времени не теряет, так и увивается вокруг нее. А он парень молодой и заметный, к тому же образован, носит хорошие костюмы и ездит на красном "корвете".

Каг стрельнул глазами.

- Ей мозги не запудришь ни одеждой, ни тачкой. Даже приличной тачкой.

- От тебя она только и видит, что придирки, ехидство и оскорбления, - сказал Лео. - Мужчина, который говорит женщине, что она хорошенькая, и деликатно обращается с ней, способен подкрасться с подветренной стороны. Она уже перестала дичиться его. Мне это не нравится: я кое-что о нем слышал.

- Что такое? - невольно вырвалось у Кага.

- Что он приличный парень, пока не ухватится за бутылку. Тут он любую женщину доведет до кошмаров. Мы-то с тобой знаем, что это такое, и, я думаю, не хотим, чтобы наша Тэсс оказалась в ситуации, с которой будет не в состоянии справиться.

- Она не потерпит, чтобы мужчина плохо обходился с ней, - скованно ответил Каг.

- Конечно, но она весит сто фунтов, даже если ее пропитать водой! Ты что, забыл, как она не могла отбиться даже от Германа, который тяжелее ее всего на десять фунтов? Гейнс почти с тебя ростом!

У Кага сжались челюсти.

- Она не станет встречаться с ним, - категорически заявил он. - Не такая она дура.

Это заблуждение развеялось спустя два дня. Сэнди Гейнс, обаятельный блондин с голубыми глазами, шел обсудить с Лео план новой рекламной кампании и перехватил Тэсс в коридоре. Он пригласил ее на ближайшую пятницу в Джекобсвилл на танцы, и она, обиженная издевками и холодным обращением Кага, тут же согласилась.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Сэнди заехал за ней пораньше на своем подержанном “корвете” с низкой посадкой. Каг был поблизости. Он следил за ними холодными глазами, терзаясь ревностью. Тэсс к тому же еще и надела подаренное им платье. То, голубое, которое он помогал ей выбрать в магазине. Как она могла одеться в него для этого городского пижона?

- Привезешь ее домой к полуночи, - сказал он Сэнди и не улыбнулся.

- Не сомневайтесь, мистер Харт!

Сэнди быстренько усадил Тэсс в машину и отъехал. Тэсс даже не посмотрела на Кага. Платье ее сковало. Кроме того, она знала, почему Каг так смотрит. Но ведь он сам ее никуда не приглашает, так чем тогда недоволен? В конце концов, у нее свидание! Она же ему вообще не нравится!

- Он кто, твой папаша? - протянул Сэнди. Он значительно превышал скорость.

- Они все за мной присматривают, - процедила Тэсс.

Сэнди цинично расхохотался.

- Вот как? Но он смотрит на тебя как на движимое имущество. - Он кинул взгляд на нее. - Это так?

- Нисколько, - ответила она подчеркнуто небрежно.

- Это хорошо. - Он потянулся и пожал ей руку. - Мы отлично проведем время. Я всю неделю ждал этого. Ты хорошенькая штучка.

Она улыбнулась.

- Спасибо.

- Ты знай веселись и не думай об этих нелегких эрзац-родителях. Идет?

- Идет.

Но вечер не удался. Первые два тура танцевали весело, Тэсс нравилась музыка, но Сэнди очень скоро добрался до бара и после второго виски стал неузнаваемым. Он слишком крепко прижимался к ней, пытался тискать и наконец захотел поцеловать. Тэсс начала отбиваться.

- Так не пойдет, - проворчал Сэнди, когда она в очередной раз попыталась увернуться от него. Он схватил ее за руку и поволок на двор через боковой выход. Там в полумраке он грубо швырнул ее об стену.

Тэсс не успела прикрыть лицо рукой. Он уже целовал, а она давилась от отвратительных, слюнявых, беспардонных поцелуев. От него несло перегаром, и ей стало совсем дурно. Его руки грубо вцепились ей в грудь и больно сжали. Она кричала и отбивалась, пытаясь вырваться, но он придавил ее и, смеясь, непристойно ерзал бедрами по ее телу. Его забавляло, как она тщетно пыталась ударить его ногой.

Все происходило, как в тот раз, когда ей было шестнадцать лет. От этого воспоминания силы покидали ее, ей было невыносимо. Она попыталась нанести удар коленкой, но это только облегчило ему путь для дальнейшего проникновения. Тэсс еще больше перепугалась. Она колотила его в грудь, отбивалась, как зверь, а его рука лезла ей за пазуху и рвала на ней платье. Вдруг натиск на ее тело ослаб.

Послышались сдавленные ругательства, потом смолкли. Теперь уже Сэнди оказался припертым к стене. Безжалостные руки держали его за шиворот и не позволяли двинуться с места. Тэсс редко видела Кага таким свирепым. Захват был не просто опасным, он был профессиональным. Она не сомневалась, что Каг может прикончить на месте, если это понадобится.

- Только шевельнись, шее сверну, - сказал Каг, словно резанул каленым железом. Его взгляд метнулся к Тэсс и зафиксировал растерзанную одежду, изорванный лиф. Он кивнул в сторону пикапа у обочины.

- Там открыто. Иди садись.

Тэсс не шевельнулась. Ей было плохо, страшно, подкашивались ноги.

- Ну, иди, - тихо повторил Каг.

Она повернулась. Еле удержавшись, чтобы не пнуть ногой Сэнди, беспомощно болтавшегося в руках у Кага, она поплелась к пикапу.

За спиной послышались глухие удары, но Тэсс не обернулась. Она подошла к машине, залезла и, дрожа, ждала. Каг вернулся недобрый и молчаливый.

Прежде чем сесть, он стащил с себя джинсовую рубашку, которую носил поверх черной футболки, и прикрыл Тэсс грудь и плечи. Он не пытался прикоснуться к ней, догадываясь, что она до дурноты натерпелась прикосновений.

- Надень, - сказал он, - и пристегнись.

Каг протянул руку к зажиганию, и Тэсс заметила ссадины у него на костяшках. Путаясь в лямках безопасности, она оглянулась и увидела цеплявшегося за стену Сэнди.

- Я не могла остановить его, - проскулила она. -Я не думала, что он... напьется. Обычно я никогда не ходила с большими мужчинами... - У нее сорвался голос. -Будь он проклят! Проклят! Мне и в голову не приходило, что он будет таким! Он казался хорошим!

Каг взглянул на Тэсс, мрачный как туча, но ничего не ответил. Включил зажигание и повез домой.

В тот вечер все разошлись, и они остались в доме одни. Тэсс направилась по коридору к себе в комнату, но Каг заставил ее повернуть в кабинет и закрыл дверь.

Усадив ее на огромный старинный диван, обтянутый черной кожей, он отошел, чтобы налить бокал бренди.

Потом присел рядом, вложил бокал ей в дрожащие пальцы и помог поднести к распухшим губам. Ее обожгло, и она остановилась. Но он снова наклонил бокал.

Тэсс всхлипнула только раз и тут же взяла себя в руки.

- Извини, - сказала она.

- Зачем ты пошла с ним?

- Он льстил мне. - Тэсс презирала себя от всей души. - Он был очень милым и казался таким мальчишкой. Я думала... что он будет идеальным кавалером... от которого не придется отбиваться. Но когда мы остались одни, он стал совсем другим. А потом еще и напился.

- Какая же ты еще девчонка, - пробормотал Каг. - Так и не научилась разбираться в мужчинах?

- Я мало ходила на свидания.

- Это заметно.

Она подняла глаза на его каменное лицо и снова опустила взгляд в бокал.

- Почему? - расспрашивал он.

Тэсс старалась не глядеть на черную футболку, обтягивавшую его тело. Каг был высоким, поджарым, весь из мощных мускулов. Глядя на него, она совсем обессилела и отвела взгляд.

- Однажды, мне было тогда шестнадцать, мать зашла к нам, - ежась, начала она. - Захотела посмотреть, как я выросла. - Тэсс сменила позу. - Она привела с собой своего очередного любовника, плейбоя с кучей денег. Он быстро понял, что матери не нравилось, если он смотрел на меня, и старался ее не раздражать. Но после ужина мать впала в раж и потащила папу в другую комнату. Папа был без ума от нее, даже тогда. - Тэсс сглотнула. - Любовник рассвирепел и решил отомстить. Он запер дверь и швырнул меня на софу, я и опомниться не успела. Он начал рвать одежду, трогать меня... - Она закрыла глаза от этого ужасного воспоминания. - Это было как сегодня, только еще хуже. Он был здоровый и сильный. Я не могла вырваться, хотя и отчаянно отбивалась. В конце концов я просто стала орать. Папа взломал дверь и бросился на него. Никогда не забуду, что он сказал этому типу и матери. Больше я ее не видела, да и не хотела.

Каг наконец позволил себе перевести дыхание. Теперь многое становилось ясным. Он заботливо вглядывался в ее побледневшее лицо. Да, натерпелась она. Бедняжка наверняка и понятия не имеет, что такое нежность.

- Совсем загрустила, да, малыш? - тихо спросил он. - Думаю, мы найдем замену твоим грустным воспоминаниям.

- Правда? - Голос у нее был печальным и упавшим. Тэсс допила бренди и поставила бокал на столик.

Она начала подниматься, но он остановил ее и уложил на широкий диван. Сам вытянулся рядом.

Тэсс только ахнула и в панике уперлась рукой ему в грудь. Она открыла было рот, чтобы сказать ему все, что о нем думает, но Каг, приподнявшись на локте, прикрыл ей рот рукой.

- Ничего не бойся, - проговорил он тихо. - Я не причиню тебе зла.

Она это знала, но ей все равно было страшно. Каг был мощнее Сэнди, и... чего он все-таки хотел?

Тревожные мысли еще мелькали у нее в голове, а он уже пригнулся, и Тэсс ощутила тепло нависшего над ней крупного тела. Теплые губы нежно заскользили по векам, вискам, по бровям. Он целовал, чуть касаясь языком ресниц. Тэсс попробовала отодвинуться, но твердая рука скользнула ей под затылок, ласково успокаивая.

Тэсс была неопытной, но не такой наивной, чтобы не понять, что Каг знал свое дело. Его прикосновения и ласки были возбуждающими, и Тэсс вдруг поняла, что уже жаждет новых чувственных открытий.

Ее тревога таяла под сладострастно блуждавшими по ее лицу губами, но, когда жесткие губы приоткрыли ей рот и язык попытался проникнуть внутрь, она конвульсивно сжалась. Каг тут же отодвинулся, но всего на волосок, и принялся неторопливо изучать ее глаза.

- Ты еще не знаешь меня, - шептал он, будто говорил сам с собой, вглядываясь в ее раскрасневшееся лицо. - Боишься?

Она сглотнула, посмотрела на него, и у нее пересохло во рту.

- Кажется, да, - прошептала она.

Он лениво растянул губы в улыбке и легко провел пальцем ей по губам.

- Ты успокоишься, если я пообещаю, что дойду до черты и остановлюсь? - прошептала она.

- До... черты? - приглушенным голосом переспросила Тэсс и тревожно подняла брови.

Он кивнул, потом слегка потерял ей губы, раздвинул их и провел кончиком пальца по внутренней поверхности нижней губы.

- Мы немножко займемся любовью, - прошептала она, нагибаясь к ней, - а потом ты отправишься в постель. - И невесело добавил: - В свою, не мою.

Тэсс стиснула руками его мягкую майку.

- Я тебе не нравлюсь, - выдохнула она.

Каг резко провел большим пальцем ей по губам.

- Ты уверена? - прорычал он. - Ты же знаешь, что я тебя хочу. Я издевался над тобой, потому что не знал, как еще удержать тебя на расстоянии. Дурак я был! Я, конечно, стар для тебя. Но хоть не такой дебил, как этот твой кавалер!

До ее затуманенного сознания дошли только первые слова.

- Ты хочешь? - прошептала она, будто произнесла сокровенную тайну, и с благоговением взглянула на него. В глазах у Кага мерцал какой-то странный блеск.

Его рука до боли сжалась у нее на талии.

- Да, Тэсс. Тебя это шокирует? - Он скользнул взглядом вниз, на два маленьких бугорка. - И ты меня хочешь, - прошептала она, нагибаясь. - Я же вижу.

Ей хотелось спросить, откуда он это знает, но вкус его дыхания на губах лишил ее сил. Она хотела только, чтобы он целовал, и в этот момент его губы медленно и нежно опустились на ее приоткрытый рот.

Он почти тотчас оторвался, но тут же снова пригнулся и поиграл ее губами, легким прикосновением

переходя с верхней на нижнюю. Его теплое тело прижималось все крепче, а нежные движения успокаивали. Еще немного, и замедленные нежные ласки заставили ее с жадностью раскрыть перед ним губы. Каг резко вздохнул, принимая молчаливый призыв, и прильнул к ним губами.

Она утопала в прямом аромате его одеколona. До конца жизни этот аромат будет напоминать ей Кага, лежащего рядом на кожаном диване в приглушенном свете ламп. Ей будет чудиться тихий скрип кожаной обивки и тиканье старомодных напольных часов рядом с письменным столом. Но прежде всего -его жесткие и горячие губы и медленные руки, дарившие ей неизведанное еще наслаждение.

Он приподнял голову и снова посмотрел на нее. И сразу оценил одурманенный взгляд, легкое биение жилки на горле, набухшие соски в полураскрытом лифе.

Он провел пальцем по краю разорванной ткани и снова разозлился.

- Тебе очень надо было надевать это платье, да?

У Тэсс скривилось лицо.

- Ты даже не смотрел на меня, - оправдывалась она. - Он хотел провести со мной вечер, а это было самой красивой вещью в моем гардеробе.

Каг тяжело вздохнул.

- Да, знаю. - Он криво улыбнулся. -Я боялся с тобой выходить. Теперь имеем, что имеем...

- Он был таким пьяным, - хрипела она. - Он мог заставить...

- Только через мой труп, - внушительно произнес Каг.

- А как ты догадался? - вдруг спросила она.

Он откинул с ее щеки выбившуюся кудряшку.

- Сам не знаю, - ответил он, нахмурившись. - Я кое-что слышал об этом Гейнсе. И мне стало неприятно. Тут кто-то сказал, что он отличный парень, если держать его подальше от бутылки. А еще кто-то говорил, что ему грозил суд в связи с печально закончившимся свиданием. Ну я и вспомнил, что ты пошла с ним на танцы, - он пожал плечами. - Сердце екнуло. Слава богу, он не избежал моего внимания.

- Да.

Густая прядь черных волос упала ему на широкий лоб. Тэсс несмелой рукой пригладила ее назад, и ее пальцы задержались на прохладных волосах.

Каг улыбнулся: впервые она сама погладила его.

Тэсс ловила его взгляд, глазами спрашивая разрешения. Он потянул ее руку вниз к своей груди и, расправив ей пальцы, крепко прижал к себе.

Она пошарила, слегка нажала, потом зарылась туда, где под майкой прощупывались густые волосы.

Потеряв терпение, Каг приподнялся, сорвал с себя майку и швырнул ее на пол. Потом снова улегся рядом и вернул ее руку себе на грудь.

Она снова замерла: это было еще одним шагом.

- Подростки, и те этим занимаются, - задумчиво произнес он, нежно улыбаясь ее стеснительности. -

Это можно.

- Можно? - Ее пальцы прикоснулись к нему так, будто она боялась обжечься. Но вот они зарылись в густые волосы, побежали, завороченные шириной его груди, ее теплом и силой.

Он изогнул спину от удовольствия. Ее прикосновения вызывали у него радостный смех. Давно уже ни одна женщина так не прикасалась к нему.

Тэсс застенчиво улыбнулась - она не ожидала, что этот суровый стоик может быть таким отзывчивым.

- Мужчины что коты, -прищурился Каг. - Любим, чтобы нас погладили.

- А! - Она изучала его, как музейный экспонат, интересовалась каждой клеточкой его тела.

- Ну как, освоилась? - тихо спросил он. - Готова дерзнуть?

- Не знаю. - Она подняла на него вопросительный взгляд.

- Особо вдаваться не будем, - обещал он. Тэсс еще не видела у него такого мягкого взгляда. - Я же знаю, что ты совсем еще салага.

- Ты что... Что ты собираешься делать? -запинаясь, пробормотала она, таращась на него.

- Целовать, - просипел он и опустил взгляд на ее обнаженную грудь.

- Сю...да? - Тэсс задохнулась.

Каг легко прикоснулся к ней и улыбнулся.

- Сюда, - шепнул он и нежно потерся щекой об ее тело, стараясь не сделать больно.

Тэсс еще силилась справиться с этим множеством новых, невероятных ощущений, а он уже вновь скользил губами по нежной шелковистой коже. Она почувствовала, что губы у него приоткрылись - он как бы пробовал на вкус ее порозовевшее тело. Тэсс тихонько всхлипывала от наслаждения и с жадностью подтягивала его лицо туда, где плоть была особенно чувствительной.

- Сюда? - выбирая, шептал он.

- Сюда, сюда! -задышалась она.

Его рот послушно раскрылся, подобрал поднявшийся сосок и нежно втянул. Она резко вскрикнула. Губы у нее пересохли.

Ей показалось, что Каг дрожит. Он перевернулся на спину, хрипло дыша, потянул ее за собой и прижал к себе.

Его прохладная кожа касалась ее разгоряченной груди, ее щека лежала на жестком плече, и на Тэсс снова пахнуло вечно присутствующим при нем пряным ароматом.

Она протянула руку к густым волосам у него на груди, но он поймал ее и грубовато удержал.

- Ни-ни, -прошептал он.

Она что- то делает не так? Спустя минуту Каг встал и подобрал с пола майку. Пока он ее натягивал, Тэсс дергала на себе лиф, пытаясь застегнуться.

Она уже собралась встать, но он усадил ее обратно.

- Сиди тут, - тихо произнес Каг, повернулся и вышел из кабинета.

Она едва успела отдышаться, как он вернулся с банкой охлажденного пива в руке.

Он вскрыл ее, отпил и, притянув к себе Тэсс, поднес банку ей к самым губам.

- Не люблю пива, - пробормотала она.

- У меня будет этот вкус во рту, - объяснил Каг. - Если чуть отхлебнешь, тебе не будет так противно, когда я стану тебя целовать.

Сердце у нее бешено подпрыгнуло.

Он ответил улыбкой на ее удивленный взгляд.

- А ты думала, уже все? - спросил он тихо. Она покраснела.

- Я слишком сильно возбудился, - сухо пробормотал он. - Да и ты тоже. Я не позволю, чтоб это так далеко зашло.

Тэсс с неприкрытым любопытством вглядывалась в его жесткое лицо.

- Что ты чувствуешь, когда вот так целуешь меня? - спросила она торопливо, боясь рассердить его.

- А ты что чувствуешь, когда я тебя целую?

- Не знаю. Дрожь пробирает. Жарко. Со мной никогда еще такого не творилось.

Каг сделал глоток и посмотрел на нее голодными глазами.

- Со мной тоже, - сухо ответил он. Его взгляд скользил по ней, словно ласковые руки по телу. - У тебя веснушки на сосках, - сказал он с улыбкой и усмехнулся, когда она покраснела. Он поднял ей лицо и поцеловал в нос. - Я же не побегу в ближайший бар всем рассказывать, - прошептал он, заметив легкую тревогу в широко распахнутых глазах. - Это любовная тайна. Мы такими подробностями ни с кем не делимся. Так же, как шрамом у меня на брюхе.

Она чуть свела брови. Каг оттянул джинсы за пояс вниз и положил ее руку туда, где длинный, грубый шрам перерезал живот.

- Упирается прямо в пах, - торжественно объявил он. - К счастью, не доходит до более... жизненно необходимого. Но я несколько дней висел на волоске. А шрам этот ничем не вывести.

Она положила ладонь ему на живот.

- Мне жаль, что ты пострадал.

Он крепче прижал ее руку и улыбнулся.

- Я больше никому этого не показывал. Только братьям.

Тэсс показалось, что она поняла.

- Любовная тайна, - прошептала она и сама удивилась, до чего легко о нем так думать.

Он кивнул без улыбки.

- Как эти веснушки у тебя на груди.

Ее дыхание набирало скорость, как старинный паровоз. Ей щемило грудь, и было как-то неудобно и непонятно.

- Тело распухает, когда возбуждается, - тихо сказал он, увидев, как ее маленькая рука осторожно прикрыла набухший сосок. - Тебе неудобно, да?

- Чуть-чуть. - Она глядела на него, как ребенок в кондитерской лавке-едва дыша от восторга. - Мне хорошо... как ты делал, - прошептала она.

- Мне тоже хорошо. Попей, тогда еще сделаю.

Чуть не захлебываясь, она пила и морщила нос. Каг сделал два огромных глотка, поставил банку на столик и вернулся к ней.

Он растянулся рядом, и, когда снова прижался к ней, ее это уже не шокировало и не испугало, а показалось естественным. Он прильнул к ее губам, и это уже не было разведкой - это были поцелуи страсти. И, наконец, когда его мощное тело накрыло ее, Тэсс не сопротивлялась. Ее руки обхватили его за талию, ноги раздвинулись, она радовалась его жесткому натиску и внезапному жару, выдававшему его жажду.

- Ты его чувствуешь? Чувствуешь? - доверительно шепнул Каг ей на ухо и чуть пошевелился.

- Каг!

- Я так хочу тебя, Тэсс! - шептал он, и его губы скользнули по щеке к ее губам. Он куснул их, и она вздрогнула от пробежавшей внутри молнии. Тэсс приоткрыла рот, чтобы принять его язык. Он пошире раздвинул ей ноги, и она изогнулась ему навстречу. Вдруг Каг закричал и судорожно вцепился ей в грудь. Он подумал, что не сможет вовремя оторваться. По телу побежали конвульсии, он оторвался от нее и перевернулся на спину. Тэсс льнула к нему сбоку, а он боролся и с ее и со своим желанием.

- Не... шевелись! - сказал он, когда она стала пододвигаться ближе.

Тэсс замерла. Слышанные вполуха заботливые советы знакомых женщин всплывали в памяти и становились понятными.

Она чувствовала, как могучее тело Кага трепещет от жажды. Ее завораживало, что он так хотел ее, совсем неопытную.

Почувствовав, что он успокаивается, Тэсс вздохнула с облегчением. Она не знала, что ей теперь делать, и просто прислушивалась, как у него в груди бухали тяжелые, гулкие, как барабанная дробь, удары сердца.

- Я не прикасался к женщине с тех пор, как невеста бросила меня, - резко произнес Каг.

Столько лет. Тэсс поняла, чего он недоговаривал. Она приподнялась, опираясь рукой на его плечо, и вгляделась ему в лицо. Высокие скулы у него резко покраснели, но глаза встретили ее тихим, мягким, таинственным светом.

- Знаешь, почему я остановился?

Она кивнула.

Он прикоснулся губами к ее распухшим губам.

- Ты девственница.

Голос Кага звучал так уверенно, что она не стала спорить.

- Понятно. - Понятно не было, но ей казалось, что она говорит как взрослая.

Он легко усмехнулся.

- Ничего тебе не понятно. - Неожиданно Каг перевернул ее и, полуприкрыв своим телом, схватил за бедро и прижал к своему бедру. Его тело отреагировало бурно и беззастенчиво. Она покраснелась. - Я давно не имею дел с женщинами, - сказал он, вглядываясь ей в глаза. - Это, - он слегка потерся об нее самой заметной частью, - сладостно и ударяет в голову. Даже малость ошеломляет. Давно я такого не испытывал.

Ее любознательность боролась с неловкостью.

- Но я же неопытная, - сказала она. Он кивнул.

- И тебе кажется, что надо быть опытной, чтоб меня вот так завести.

- Ну да.
Он пригнулся и провел губами по ее приоткрытому рту. От этой легкой ласки у нее перехватило дыхание.
- И так каждый раз, стоит мне к тебе прикоснуться, - шепнул он ей прямо в губы. - Опытная женщина давно бы поняла, почему я с тобой такой злой. А ты ни о чем и не догадывалась.
Он поцеловал ее почти грубо, рука скользнула под платье, но лишь на мгновение. Он резко вскочил на ноги и потащил ее за собой, держа за талию в нескольких дюймах от себя.
- Ты должна лечь в постель. Одна. Сейчас же, - твердо сказал он.
Ее дыхание вырывалось мягкими всплесками. Тэсс смотрела вверх, на него, и в глазах у нее светилась любовь.
Каг застонал, схватил ее в охапку и задрожал, крепко прижавшись к ней.
- Боже мой, - прошептал он, будто молил о помощи. - Тэсс, ты знаешь сколько мне лет? - Он застонал ей в ухо. - Нас разделяет почти целое поколение!
Глаза у нее были закрыты. Это был сон - сладкий, чувственный сон, и ей хотелось, чтобы ему не было конца.
- Когда закрываю глаза, я все еще чувствую твои губы у меня на груди, - прошептала она.
Он снова издал резкий звук и стиснул ее до боли.
- Радость моя, - шепнул он, - это уже опасно.
- Ты еще никогда не звал меня "радость моя", - пробормотала она.
- Я еще никогда не был так близок к тому, чтобы стать твоим любовником, - ворчливо прошептал он и поднял голову.
Звезды посыпались из черных глаз в голубые. - Только не так, Тэсс. Не в угаре.
- Ты занимался со мной любовью, - произнесла она еще в легком дурмане.
- Ты хотела этого, - заметил он.
- О, да, - вполголоса призналась Тэсс. Она приоткрыла губы и, как зачарованная, наблюдала за выражением его лица.
Потом привстала на цыпочки и потянулась к нему. Ее поразило, как мало было нужно, чтобы заставить его жесткие губы прижаться к ее губам. В порыве страсти он даже приподнял ее с пола, со стоном сливаясь с ней в бесконечном поцелуе.
- Так нельзя, - срывающимся голосом наконец произнес Каг, крепко держа ее за плечи. - Ты меня слушаешь?
- Стараюсь, - выказала она готовность и углубилась в созерцание его глаз, будто искала в них ключи от рая.
Руки у него сжались.
- Я хочу тебя, - отчеканил он. - Хочу так, что готов совратить. Ты меня понимаешь? - Его взгляд упал ей на талию, и он застыл. В мозгу пронеслись вожаденные образы кучерявых рыженьких ребятшек...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- Почему ты на меня так смотришь? - тихо спросила Тэсс.
Его руки крепко вцепились в ее плечи, и тут он понял, как безнадежна и неосуществима его мечта. Каг прикрыл глаза, медленно и глубоко вздохнул, и у него восстановилось совсем было утраченное самообладание.
С невыразимой нежностью он отстранил от себя Тэсс.
- Ты так молода, - сказал он, - я только хотел утешить тебя. Просто... как-то так вышло. Извини меня.
Она посмотрела ему в глаза и поняла: в их отношениях ничего не изменится. Может, он действительно считает ее слишком молодой для постоянных отношений или только ссылается на ее молодость, а сам просто боится еще раз связаться с женщиной. Кто его знает!
Она опустила взгляд и с интересом смотрела, как прерывисто он дышит. Он оказался равнодушен к ее взгляду, и, как ни странно, это ее немного успокоило.
- Надеюсь, я помогла тебе хоть ненадолго избавиться от неприятных воспоминаний, - сказала она приглушенным голосом.
Каг медлил с ответом, осторожно подбирая слова.
- Дело не только в этом, Тэсс, - мягко произнес он. - Ты должна понять: я долго был одинок и позволил тебе вскружить мне голову. - Он протяжно и резко вздохнул. - Я не из тех, кого удалось бы женить. Это позади. Но ты еще можешь выйти замуж.
Тэсс стиснула зубы. Что ж, сказано без обиняков. Она подняла к нему раскрасневшееся лицо.
- А я и не делала тебе предложения. И не надейся. Никогда. Вот так.
Он наклонил голову, и что-то мелькнуло в глубине его глаз.
- Никогда? Ну, я убит.
Неожиданно шуточный тон несколько смягчил неловкость ситуации. Она покосилась на него.
- Ты, конечно, привлекательный, - продолжала она, - но для брака одной внешности мало. Ты не умеешь готовить, не знаешь, с какого конца взяться за метлу. Да еще ты швыряешься тортами.
Он не стал оправдываться. Уголки его жестких губ, припухших от поцелуев, дрогнули.
- Я промахнулся на целую милю. А если быть совсем точным, - напомнил он ей, - тебя даже в помещении не было, когда я швырял его. Она подняла руку.
- Извини, поздно оправдываться. Я тебя вычеркнула из списка женихов. Надеюсь, сумеешь оправиться от такого удара.
Он тихо рассмеялся.
- И я надеюсь.
Тэсс опять покраснела, но выглядела уже бодрее.
- Теперь ты в порядке? - мягко спросил он. Она кивнула.
- Спасибо, - это прозвучало тише, чем ей бы хотелось. Каг молча улыбнулся.
- А этот здесь больше не появится. Я уволил его.
Тэсс вздохнула.
- Не скажу, чтобы меня это сильно огорчило. Он оказался совсем не таким, как я думала.
- Это касается большинства мужчин. Если еще раз примешь чье-либо приглашение, я хочу, чтобы ты меня предупредила.

Она с удивлением посмотрела на него.

- Это еще почему?

- Ты слышала. Если я, по-твоему, и неперспективен как жених, - пробормотал он, - я все же буду печься о твоих интересах. - Каг серьезно глядел на нее. -Если мне не дано совратить тебя, пусть это не удастся и другому.

- Прямо как собака на сене, -осуждающе произнесла она.

- Да уж, никуда не денешься, - подтвердил он.

- А если мне будет угодно совратиться? - не унималась Тэсс.

- Только не на этой неделе, -сухо парировал он. -Мне надо справиться в календаре.

- Я не тебя имела в виду!

Его глаза опять забежали по ее телу, по изорванному платью, прикрытому его рубашкой.

- А только что имела, - прошептал он с нежной улыбкой. - Я тоже хотел этого.

Тэсс вздохнула.

- И я хотела. Но предложения делать не буду, и не проси.

Каг пожал могучими плечами.

- Мое сердце обливается кровью. Она невольно хихикнула:

- Да уж, - и повернулась к двери своей комнаты.

- Тэсс.

Она оглянулась.

- Да?

Лицо у Кага было серьезным. Он больше не шутил.

- Они тебе рассказывали о ней, да?

Он имел в виду свою неверную невесту. Тэсс не стала скрывать.

- Да, рассказывали.

- Это было давно, но я много лет не мог прийти в себя. Она тоже была молода. Ей казалось, что я тот, кто ей нужен. Но стоило мне отлучиться, как она нашла себе другого.

- И ты считаешь, что я поступила бы так же, потому что недостаточно взрослая, чтобы быть серьезной, - предположила она.

Его широкая грудь поднялась и опала.

- Что-то в этом роде. Ты ведь совсем еще котенок. То, что с тобой происходит, может оказаться всего лишь подавленной похотью.

- А что тогда происходит с тобой? - поинтересовалась она.

- Это моя версия, и на том стою.

Тэсс тихо рассмеялась.

- Трус ты.

Он приподнял бровь.

- В этом не сомневайся. Я обжегся и в доказательство ношу шрамы.

- А я слишком молода, чтобы любить тебя.

У него на мгновение остановилось сердце от мысли, что Тэсс способна любить его. Но он должен был держать себя в руках.

- Так точно.

Его взгляд вернулся к ее губам, и Каг вспомнил их вкус. Он скрестил руки на груди и посмотрел на нее открыто, без усмешки и без издевки.

- Тебе еще расти и расти.

- Ладно. Просто уточнить хотелось. - Она открыла дверь. Тишину разорвал внезапный раскат грома. Спустя мгновение под натиском ветра кусты за окном стали царапать стекла.

- Ты боишься грозы? - спросил он. Тэсс отрицательно качнула головой.

- А ты?

- Завтра скажу.

Она непонимающе посмотрела на него.

- Скотина может взбелениться. Гроза способна довести ее до безумия. Если так будет продолжаться, придется выехать посмотреть. Так что вы, сеньорита, сможете почивать в сухой, мягкой постельке, пока мы все будем мокнуть под дождем.

Тэсс вспомнила, какими тяжелыми бывают летние простуды.

- Надень плащ, - невольно вырвалось у нее. Такая забота вызвала у него улыбку.

- Есть, шеф. Она засмеялась.

- Ну да, дождешься от вас. Каг приподнял бровь.

- Это, по-моему, из какой-то песни. Кажется, Бадди Холли. Хочешь, спою?

Она не сразу поняла.

- Спасибо, не надо. Соседские собаки переполошатся.

Он нахмурил брови.

- У меня приятный голос.

- Ну еще бы! Если не петь, - согласилась она. -Спокойной ночи, Каллаган. Еще раз спасибо, что спас меня.

- Я не могу позволить, чтоб что-нибудь случилось с нашим семейным пекарем, - непринужденно произнес он. - Мы же все просто помрем с голоду.

Она простила ему и это. Что бы он там ни говорил, но их жаркие поцелуи даром не прошли. Раньше он никогда не подшучивал над ней, как и она над ним: не осмеливалась. Теперь это все в прошлом. Она бросила на него последний несмелый, улыбающийся взгляд и вышла.

Каг стоял неподвижно. Прикрыв глаза, он всем существом вновь переживал полученное удовольствие. Рассудок говорил, что Тэсс слишком молода. Если б еще и тело было с ним согласное.

Удивительно, но Тэсс всю ночь спала, хотя гроза бушевала непрерывно. Живое и острое воспоминание о нежной страсти Кага почти стерло из памяти злостное с Гейнсом. Если бы только Каг захотел, чтобы она осталась с ним навсегда... По крайней мере они благополучно преодолели неловкость, последовавшую за их эротическими играми. Дальше будет легче.

На следующее утро она приготовила завтрак, но есть его было некому. Один из ковбоев, промокший и перепачканный, подъехал к заднему крыльцу и объяснил, в чем дело.

Ветер и проливной дождь повалили несколько огромных дубов и разрушили заборы. Пока она крепко спала, на окраинных пастбищах скот разбежался, и надо было снова согнать его, а изгородь восстановить. Братья приползли с рассветом и рухнули в постель, им было не до булочек.

На кухню они приплелись только к полудню. Завтрак уже достался собакам и курам, но Тэсс приготовила говядину с картошкой и густое рагу с домашними булочками. Все это их ждало.

Рэй и Лео улыбнулись ей, Каг посмотрел на нее с теплом. Он сел во главе стола и потянулся за кофейником.

- Просто удивительно, как тебе всегда удается сохранить еду горячей, - заметил Лео. - Спасибо, Тэсс. Утром мы вернулись еле живыми.

- Да-а, тяжелая была ночь, - бормотала она, бегая взад и вперед и ставя на стол то масло, то джем.

Лео с интересом следил за ней.

- До нас дошло, что и у тебя была нелегкая ночь, - сказал он и тут же раскаялся, увидев, как она вспыхнула. - Жаль, мы не добрались до Гейнса, прежде чем он проскочил через границу, - добавил он, и этот знакомый забавный мужчина вдруг показался ей совсем другим.

- Присоединяюсь к сказанному, - угрюмо добавил Рэй.

- Ну, ему и без вас досталось, - заметил Каг. - До меня дошли сведения, что следы его покрывок удалялись отсюда еще до рассвета. Хорек паршивый...

- Удивительно, что Гейнсу еще удалось уйти на своих двоих, - обратился Лео к Рэю.

Тот кивнул.

- А то мы тут тратим время, годами спасая людей от него, - и он кивнул на Кага.

- От меня никого спасать не нужно, - вставил Каг. - Я не маньяк убийца. Я умею держать себя в руках.

Лео вытянул губы трубочкой.

- Скажи-ка, Тэсс, тебе удалось оттереть то шоколадное пятно на стене?

Тэсс возилась с консервной банкой, и этот разговор выводил ее из равновесия. Ей хотелось провалиться сквозь пол.

- Дай-ка сюда, - тихо сказал Каг.

Она протянула банку. Их руки соприкоснулись, взгляды встретились и задержались на секунду. Братья не упустили ни единого жеста.

Каг вскрыл банку и поставил на стол, Тэсс пошла за ложками.

- Хоть перестал тортами швыряться, - заметил Рэй.

Каг занес над головой банку с яблочным повидлом и внушительно посмотрел на брата.

Рэй с виноватой улыбкой заслонился рукой и взялся за рагу.

- Если нет возражений, я думаю подать заявление в местное училище, - выпалила Тэсс, пока храбрость не покинула ее. - Чтоб осенью заняться садоводством.

- Конечно, - сказал Лео, - давай.

Каг поднял взгляд на тонкую фигурку и вспомнил, как сладко было обнимать ее в тишине кабинета. Он снова опустил глаза в тарелку: не в его власти воспрепятствовать - она не его собственность. Тэсс нужна профессия, заработок. Ему не хотелось, чтобы она стала экономкой у кого-нибудь другого. Здесь она в безопасности, чего в другом месте может не быть. А если поступить без общежития, она осталась бы работать у братьев.

- Я могла бы... жить в общежитии, если хотите, - вдруг решительно произнесла Тэсс.

Каг вскинул голову.

- В общежитии? Какого черта? - вскрикнул он. Это отчасти развеяло ее тоску.

- Но ты сказал, что мне можно остаться до лета, так уже лето.

Каг чувствовал, что изнемогает.

- Осенью будет трудно найти работу, когда налетят выпускники средних школ, - заявил он и перевел взгляд обратно в тарелку. - Оставайся до зимы.

Тэсс заметила, что Рэй и Лео почему-то дружно поперхнулись кофе.

- Слишком крепкий? - с беспокойством поинтересовалась Тэсс, указывая головой на чашки.

- В самый... раз, - давился Лео. - Я, кажется, простудился ночью. Извини, платочек...

- И мне! - крикнул Рэй.

Они чуть не опрокинули стулья, бросившись вон из кухни. Их сдвоенный смех был слышен сквозь закрытую дверь.

- Идиоты, - прорывал Каг. Он посмотрел на Тэсс, и легкое дуновение, как от крылышка бабочки, коснулось его сердца. У него перехватило горло.

Тэсс смотрела на него влюбленными глазами, ненавидя свою слабость. Ведь он хочет, чтобы она ушла, но откладывает из жалости. Как ей надоела эта его жалость!

- Я не против жить в общежитии, если ты хочешь, чтобы я ушла отсюда, - тихо настаивала она.

Каг встал и подошел к ней. Его большие жилистые руки легли ей на плечи, и он опустил на нее мягкий, удивленный взгляд. Тэсс уже стала ему бесконечно близкой, она была почти частицей его.

- И на что же ты собираешься жить, оставшись без работы? - резонно поинтересовался он.

- Я могла бы подрабатывать в училище, пару часов в день.

- А кто тогда будет печь нам булочки? А беспокоиться, если мы перетрудимся? Кто будет заводить будильники и напоминать мне убирать за Германом? Кто станет отчитывать меня, если я выйду без плаща? - проговорил он мягко.

Каг приподнял ей подбородок и пристально посмотрел в глаза. Внутри, в самой глубине, тлеющий уголь опять начинал разгораться. Но он не мог этого позволить. Тем более на кухне, куда в любое время могли зайти братья.

Однако руки сами поднялись и обхватили ее лицо. Он наклонился, чтобы нежно провести губами по ее мягким губам.

- Тебе нельзя позволять мне этого, - шепнул он.

- Я и не позволяю, - слабо возразила она. - Я же изо всех сил сопротивляюсь. - Она потянулась вверх и обхватила его за шею.

- Правда? - Он улыбнулся и, мягко обхватив ее губы, надолго приник к ним.

Наконец губы у нее растянулись в улыбке и она оторвалась от поцелуя.

- Да, сопротивляюсь что есть мочи. Не видишь, что ли?

- Обожаю, когда ты так отбиваешься!

Его поцелуй становился все более жадным, настойчивым, судорожным. Каг прижал ее к себе, оторвал ее ноги от пола. Тэсс разжигала в нем страсть без малейших усилий.

Топот сапог в коридоре заставил их разжать объятия. Он бережно опустил ее и еле успел вернуться за стол и отдышаться.

Тэсс стояла спиной к двери, чтоб восстановить самообладание. Она не замечала, как у нее распухли губы, а взгляд светился нежностью.

Каг проклинал себя. Если она останется, это будет нестерпимым искушением. Почему он не отпустил ее в общежитие?

Да потому, что до боли желал ее. Она вывела его из семилетней спячки, и он не мог и не хотел возвращаться в свою скорлупу.

Он смотрел на Тэсс и думал, что не сумеет прожить и дня, не увидев ее. Весь мир для него сейчас сошелся на рыжих кудряшках и белой в конопушках коже. Каг не знал, что делать.

На следующее утро Тэсс села за руль грузовика и поехала в джекобсвиллское училище. Помещение приемной комиссии легко было отыскать. Ей выдали анкеты, расписание занятий и сведения о стипендиях. В бухгалтерии она заполнила еще несколько формуляров, закончила только к обеду, но уехала с чувством полного удовлетворения.

На обратном пути она остановилась в кафе и за чашкой кофе с сэндвичем стала обдумывать свое положение.

Каг сказал, что не хочет, чтобы она переезжала. Ему приятно целовать ее, он как будто не может остановиться. Наверно, подумала она, в этом вся загвоздка: когда он ее видит, то просто про все забывает.

Ее любимый сэндвич с ростбифом показался ей безвкусным. Она положила его и уставилась на него невидящим взглядом.

- Думаешь, не отпустить ли его на волю? - широко улыбаясь, напротив нее сел Лео. Он снял шляпу, положил на соседний стул и указал на сэндвич. - Увы, наука еще не открыла способ омоложения сэндвича с ростбифом. - Он заговорщически подался вперед. - Поверь эксперту говяжьего дела.

Тэсс невесело усмехнулась.

- Ты просто несносный.

- Это фамильная черта. - Лео поманил официантку и заказал кофе.

- Без обеда? - спросила Тэсс. Он покачал головой.

- Некогда. Через сорок пять минут меня ждут на обед у Брустеров для деловых переговоров. Опять будет резиновая курица с пережаренной картошкой. - Он взглянул на нее. - Хорошо бы тебе, а не Брустеровой дочке приготовить этот обед. Сама она как картинка; говорят, собиралась петь в опере, но ей и из консервов ничего не выжать.

Глядя на его недовольное лицо, Тэсс улыбнулась.

- Один поедешь или с братьями?

- Только мы с Кагом. Рэй улетел утренним рейсом в Талсу, заключать сделку о недвижимости.

Она опустила глаза на недоеденный сэндвич.

- Она нравится Кагу... эта мисс Брустер?

Лео замялся.

- Кагу вообще не нравятся женщины, ты же знаешь.

- Ты сказал, что она красива.

- Так же, как и еще полдюжины дочерей скотоводов, - сказал он. - Некоторые из них даже умеют готовить. Но Каг на женщинах поставил крест, когда его бросили ради более молодого. И моложе-то он был всего на какие-то три года. Не в возрасте дело. Просто она замуж не хотела, а у того парня еще и деньги были, вот она и упорхнула.

- Понятно.

Лео отпил кофе и задумчиво поджал губы.

- Я тебе говорил, какая у Кага чаще всего реакция на женщин, - напомнил он. - Он бежит. И с самого Рождества силится убежать от тебя.

Ее взгляд был откровеннее любых слов.

- В самом деле?

- А как же! Он хочет спровадить тебя в училище, чтобы убрать с глаз искушение. Но одновременно хочет, чтобы ты все-таки осталась на ранчо, пока учишься. А то вдруг ты там повстречаешь красивых холостяков. Думаю, он намерен спасти тебя от этого.

Тэсс была в явной растерянности.

- Он говорил, - рассказывал Лео, - что нельзя бросать тебя на произвол потенциальных совратителей, что мы должны защищать тебя.

Она не знала, смеяться ей или плакать. Лео остановил ее жестом, когда она хотела заговорить.

- Он считает, что тебе надо ездить на занятия из дома.

- Но ведь он же не хочет, чтобы я осталась на ранчо, неужели не ясно? - Тэсс запустила пальцы в волосы. - И его вечно нет дома. И, оказывается, все это, чтобы не видеть меня!

- А с чего бы ему уходить, если б ты его не волновала? - резонно задал вопрос Лео.

- И все равно, это не жизнь, - решительно заявила она. - Может, хоть в училище найдется кто-нибудь, кто не подумает, что я слишком молода.

- Просто тебя это задело, - сухо пробормотал он.
- Если б ты знал, до чего, - ответила она. - Ну его. Не могу же я до конца жизни ждать, когда он наконец передумает.
Год прошел, а он совсем не изменился.
- Он перестал швыряться тортами, - заметил Лео.
- Это потому, что я перестала их печь!
Лео посмотрел на часы и скорчил гримасу.
- Я с удовольствием остался бы еще поговорить с тобой, но - опаздываю. - Он встал и улыбнулся ей. - Только не вешай носа, идет? Чует мое сердце, все уладится.
Ей так не казалось, но, прежде чем она успела открыть рот, он уже ушел.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

На следующий день Лео, конечно, не смог удержаться от обсуждения кулинарных способностей дочери Брустеров. За завтраком все куда-то спешили, а обедать вообще никто не пришел. Но когда двое из троих братьев и Тэсс сели за ужин, Лео понесло.

- А эта Джейни Брустер недурна собой. Правда? - бормотал он, откусывая кусочки идеально зажаренного барбекю из курицы. - Хотя она способна вконец испортить курицу.

Каг стрельнул в него глазами, но, увидев опущенную голову Тэсс, тут же понял, куда тот гнет.

Он подцепил на вилку большой кусок курицы и медленно прожевал его.

- Она никогда не станет приличной стряпухой. Или женой, - с расстановкой добавил он. - Она все знает.

- Еще бы - окончила университет.

- По специальности "психология", - напомнил Каг. - Каждый съеденный мной кусок подвергался анализу. - Он взглянул на Тэсс. - Вышло, что я подавляю в себе чувство собственной неадекватности, потому что держу дома гигантского змея, - доложил он с усмешкой.

Тэсс вытаращила глаза.

- Это правда?

Он кивнул.

- А еще, я не ем моркови из-за какой-то глубоко закравшейся потребности бросать вызов своей матери.

Она прикрыла рот салфеткой, стараясь не рассмеяться.

- Ты забыл рассказать о спарже, - напомнил Лео. Каг заерзал.

- Давай не будем об этом.

- Но это же просто прелесть. - Лео обратился к Тэсс. - Она сказала, что он не ест спаржи из-за ассоциации с импо...

- Заткнись! - рявкнул Каг. Лео расплылся в улыбке.

- О'кей.

Тэсс не ошиблась, Каг не дал брату договорить "импотенцией".

Что-то, а это к Кагу отношения не имело. Тэсс могла бы кое-что сказать по этому поводу, но не осмелилась.

Она встретила взгляд сидящего напротив Кага, покраснела, заметив злой блеск у него в глазах, и чуть не расплескала кофе.

Лео наблюдал за этим представлением. Этих двоих связывала какая-то сокровенная радость, и их старания ничем не выдать свое чувство были трогательны и забавны.

- Мне надо заняться накопившимися за неделю бумагами, - спустя минуту сказал Каг и встал.

- Но я приготовила десерт, - отозвалась Тэсс. Он с удивлением обернулся.

- Ты же знаешь, я не ем десертов.

Она заговорщически улыбнулась.

- Тебе понравится. Это нетипичный десерт.

Он подставил стул к столу.

- Ну ладно. Но тебе придется принести его мне в кабинет. И кофе, можно?

- Конечно.

Лео положил на стол салфетку.

- Давай, ты займись сложными делами, а я пройду до бара "Шейз", попробую разыскать там Билли Тэлфорда. Он клятвенно заверил меня, что поставит цену на этом сейлерском быке, которого мы хотим приобрести. Он все оттягивал, надеясь, что Тремейны дадут больше.

- Тремейны сейлерсов не держат, - хмуря брови, заметил Каг.

- Да, но Билли засыпал их сведениями о преимуществах смешения. - Лео пожал плечами. - Я сомневаюсь, что они его купят, но Билли надеется. Посмотрю, вдруг удастся его подпо... - он осекся, - добиться, чтоб он назвал цену.

- Не вздумай, - предупредил Каг. - Я еще раз вносить за тебя залог не собираюсь.

- Тебе, значит, можно иногда выпить, а мне нет, - возмущенно ответил Лео.

- У меня для этого достаточно причин, и я умею не поднимать шума. А ты - нет. До сих пор вспоминают твой последний загул в Джекобсвилле.

- Я как раз получил диплом, - возмутился Лео. - Это надо было отметить.

- Отметить - да. А не разносить в щепки бар и калечить посетителей.

- Помнится мне, что Корриган с Рэем там тоже руку приложили.

- Вот это да, - еле слышно прошептала Тэсс. Каг кинул на нее взгляд.

- Я больше не напиваюсь.

- И я тоже. И я не говорил, что собираюсь напиться, - оправдывался Лео. - Я сказал, что напую Билли. Он становится гораздо сговорчивее, когда назююкается.

Каг погрозил ему пальцем.

- Что бы он ни подписал в пьяном виде, все окажется неправомерным. Не забывай этого.

Лео вскинул руки.

- Ну, ради бога.

- Мы можем обойтись без этого быка.

- Не можем! Это же грандиозный чемпион. - У Лео в голосе послышалась неприкрытая жадность. - Я еще не видел такой великолепной скотины. Поджарый, здоровый и лоснящийся, как шелк. Такой производитель заслуживает собственного гарема телок. Я хочу его!

Каг обменялся с Тэсс насмешливым взглядом.

- Не иначе любовь, - протянул он.

- При всем уважении к женщинам, - вздохнул Лео, - нет на свете ничего прекрасней породистого быка в расцвете активности.

- Неудивительно, что ты еще холост, развратник, - бросил Каг.

Лео испепелил его взглядом.

- Я не собираюсь жениться на этом быке. Я хочу его иметь! Твоя программа улучшения стада стоит на месте. А у меня идеи! Стоящие! И мне нужен этот бык. - Он резко нахлобучил шляпу. - Как ни верти, а Билли мне его продаст!

Он повернулся и решительно вышел за дверь.

- Это действительно такой шикарный бык? - спросила Тэсс.

Каг усмехнулся:

- Наверно, - и покачал головой. - Но думаю, у Лео свои соображения.

- Какие?

- Неважно. - С минуту он нежно разглядывал ее и в конце концов одобрил тонкую блузу и джинсы. Тэсс, как всегда, была аккуратна и женственна. - Когда твой таинственный десерт будет готов, неси в кабинет. И не забудь про кофе.

- Ни за что, шеф! - ответила она с задорной улыбкой.

Она добавила последние штрихи к элегантно сервированному десерту, поставила его на поднос с кофе, который Каг любил выпить после ужина, и понесла в кабинет, где он склонился над письменным столом, разбираясь в кипах исписанных цифрами бумаг.

Когда Тэсс вошла, Каг встал, взял у нее поднос и поставил его на самый край стола. Вид у него был мрачный.

- Что это? - спросил он, кивая на лежавшую на блюде непонятную массу под взбитыми сливками.

- Это уменьшенный вариант торта "Павлова", - разъяснила она. - Хрустящие меренги и свежие фрукты со взбитыми сливками. На него уходит уйма времени, но результат недурной. По крайней мере мне так кажется.

Он взял вилочку и вонзил ее в десерт. Раздался легкий хруст. Это его заинтриговало, и он поднес ко рту кусочек воздушной массы. Она растаяла на языке.

Лицо у Кага смягчилось.

- Вкусно, - удивленно произнес он.

- Я так и думала, что тебе понравится, - просияла Тэсс. - Это ведь не сладкое, это как съедобное облачко.

Он засмеялся.

- Неплохо сказано. - Каг сел в широкое вертящееся кожаное кресло за письменным столом, держа блюдо в руке. Но больше не ел. - Иди сюда.

- Я? - спросила она.

- Да, ты.

Она придвинулась.

- Ты сказал, чтоб я тебе не давала со мной что-то делать.

- Это я сказал?

- Да, ты.

Он протянул незанятую руку.

- А ты не слушай меня. Я, наверно, спятил, раз такое сказал.

Она тихонько засмеялась и подошла к креслу. Он усадил ее на колени спиной к себе, подцепил вилочкой десерт и поднес ей ко рту.

- Правда, неплохо? - спросила она с улыбкой. Он тоже съел кусочек.

- Бесподобно. Наверняка всем остальным тоже понравилось бы. - Он задумчиво посмотрел на нее и приподнял бровь. - Нда-а... И ты это приготовила только мне?

Она плотнее прижалась к нему.

- Ты больше всех работаешь. Я подумала, что ты заслужил, чтоб тебя побаловать.

Он ласково улыбнулся.

- Здесь не один я усердно тружусь. Кто драил пол на коленях, когда я уже купил для этого машину?

Тэсс покраснела.

- Это очень хорошая машина. Я очень дорожу ею. Но зубной щеткой получается лучше. То есть грязь, застрявшую в узор на линолеуме, больше никак не вычистить. А я люблю, чтоб кухня была в порядке.

Он поморщился.

- И что мне с тобой делать? Современная женщина не должна драить полы на четвереньках. Она должна добиться ученой степени и вытеснить с места президента корпорации какого-нибудь хорошего парня в Хьюстоне.

Тэсс примостилась поуютней и закрыла глаза. Наслаждаясь теплом и силой, идущими от него, она погладила рукой его рубашку на уровне кармана.

- Не надо мне степени. Хочу розы выращивать.

- Ты это уже говорила. - Он сунул ей в рот еще кусочек десерта, а кусочек оставил себе. Потом выпрямился, чтобы поставить на стол блюдо и забрать кофе.

- Я достану. - Она соскользнула с его колен и подала приготовленный по его вкусу кофе.

Он взял кофе и усадил ее обратно. Приятно было держать ее так, в тишине кабинета. Они начали вместе пить кофе.

Рука Тэсс лежала у него на руке. Тэсс тянула горячий напиток и не отводила от Кага зачарованного взгляда. Ее поражала их внезапная близость после долгих конфликтов.

Каг тоже чувствовал нечто подобное. Хорошо было ощущать ее рядом, прикасаться к ней. Она заполняла пустоту у него в душе. Когда она была так близко, он переставал чувствовать себя одиноким.

- Почему именно розы? - спросил он, когда они допили кофе и он поставил чашку на стол.

- Они старинные, - ответила она, откидываясь ему на грудь. - В них есть аристократизм, и у них своя история. Например, тебе известно, что императрица Жозефина прославилась благодаря своему розовому саду и что, невзирая на войну с Англией, ухитрялась получать саженцы через расположение вражеских сил?

Он усмехнулся.

- Где ты это узнала?

- Нашла в одном из журналов по садоводству. Роза - доисторическое растение, одно из старейших на земле. Но я люблю и гибриды. Папа купил мне роскошную чайную розу, когда мы жили в Виктории. Наверно, она все еще растет там, где я ее посадила. Мы же все время кочевали, и было жалко выкапывать куст.

Он погладил пальцами маленькую, гладкую ручку, прижавшуюся к его груди, ощущал аккуратные короткие ногти, слегка дунул на рыжие кудряшки.

- Меня никогда не тянуло к цветам. Да и мать была тем еще садоводом.

Тэсс откинулась ему на плечо, чтобы заглянуть в лицо. Оно выражало горечь.

Ее пальцы очертили контур его жестких губ.

- Не надо пытаться жить прошлым, - сказала она. - Целый мир ждет, чтобы ты жил в нем, наслаждался им.

- Как тебе удастся быть оптимисткой после всего, что ты пережила? - Он поглядел на нее с интересом.

- Наверно, я неизлечима, - ответила она. - Мне так часто доводилось видеть жизнь с уродливой стороны, что я перестала принимать хорошее как должное. Оказалось замечательно жить здесь, в семье, даже если я всего лишь работаю у вас.

Губы у него надулись под ее пальцами. Он поймал ее руку и стал рассеянно целовать один за другим кончики пальцев, все время глядя ей в глаза.

- Мне нравится, как ты готовишь.

- Зато я некрасива, - задумчиво произнесла Тэсс, - и не сумею приготовить психоанализ на овощах.

- И слава богу.

Она засмеялась.

Каг потянул ее за кудряшку и заглянул ей в глаза.

- Очень было мило со стороны Лео упомянуть об этой спарже. - Глаза у него сощурились, улыбка растаяла, во взгляде появилось желание. - Ты поняла, что он собирался сказать, да?

Она кивнула. Сердце у нее колотилось так, что она не могла говорить.

- Интересно, конечно, когда спаржа означает импотенцию, - сухо пробормотал он и улыбнулся, видя, как она краснеет.

- Но у нас есть возможность сказать мисс Брустер, что на спарже она обманулась. А как ты считаешь, Тэсс? - протянул он.

Она уткнула пылающее лицо ему в плечо и почувствовала, как грудь у него колыхнется от смеха.

- Извини, - шепнул он ей на ухо и пригнулся, чтобы еще крепче прижать ее к себе. - Я не должен тебя дразнить, но не могу удержаться. Обожаю видеть, как ты краснеешь. - Он обхватил ее покрепче, прижался лицом к лицу и повернул его, чтоб отыскать губами нежный рот. - Люблю... в тебе столько всякого, Тэсс... - бормотал он прямо ей в губы.

Она потянулась вверх и обняла его за шею, их поцелуй разгорался, как тлеющий костер под ветром.

Каг на мгновение оторвался от нее и скользнул взглядом по мягкому, податливому телу.

Его рука прошла вниз по тонкой блузке и накрыла маленькую грудь.

Губы у Тэсс приоткрылись от возбуждения. Каг порывисто вобрал ее тихий вздох себе в рот.

Тэсс не знала, до чего редкостным было их взаимное наслаждение. Зато Каг знал. С иной женщиной могло быть приятно, но с Тэсс это был фейерверк. Ему нравилось в ней все: и как она льнула к нему, едва он касался ее, и как ее рот жадно открывался под его губами. В нем это возбуждало какое-то победоносное чувство.

Каг издал гортанный звук и осторожно просунул руку, нащупывая пуговицы у нее на блузке. Тэсс покорно позволила расстегнуть блузку, расцепить застежку бюстгалтера и сдвинуть его в сторону.

Кагу вдруг пришло в голову, что, может быть, нет, даже наверняка, она его любит, раз позволяет так распоряжаться своим телом.

- Что ты делала, чтобы набраться опыта до меня? - полушутя прошептал он.

- Смотрела кино по кабельному, - ответила она, чуть дыша. И задрожала, впиваясь коротко остриженными ногтями ему в плечо. - Каллаган, а это должно... так получаться? - прошептала она.

- Что?

Она закусила губу и не смогла посмотреть на него.

Он согнулся и освободил ее нижнюю губу нежным, вопрошающим поцелуем.

Тэсс уткнулась ему носом в горячую шею, его рука казалась ей рукой волшебника.

Он нагнул голову и опустил открытый рот к ее груди.

Она снова задрожала. Каг уже понял, что погиб, но ему было все равно.

С грубым ругательством он вдруг вскочил, стащил с нее блузку и бюстгалтер, подхватил на руки и, крепко зажав ей рот губами, потащил на диван.

Еще секунда - и он растянулся рядом, резко просунув ногу ей между ног.

- Ты представляешь, чем это может кончиться? - процедил он.

Ее руки хватились за пуговицы.

- Ничем. Мы же ничего... не делаем, - прошептала она и, расстегнув неподдающиеся пуговицы, стащила рубашку с теплых и упругих мышц. - Ты... такой красивый, - прошептала Тэсс завороченно, погладила его по груди и почувствовала, как он напрягся.

Каг сжал зубы.

- Тэсс... - Ее имя звучало как мольба о пощаде.

- Сюда. Пожалуйста! - Она потянула его на себя и почувствовала, что он как-то по-новому, с нетерпением, стал прижиматься к ней.

Внезапно Каг приподнялся, лицо у него осунулось и застыло. Он невесело рассмеялся.

- Кто бы мог догадаться, что какая-то девственница, - он жестко подчеркнул это слово, - окажется способна заставить меня такого дурака свалить!

Ее руки, с благоговением скользившие по тугим мышцам его спины, остановились в нерешительности.

- Ду...рака? - прошептала она.

- Тэсс, у тебя что, паралич ниже пояса? - процедил он сквозь зубы. - Не чувствуешь, что со мной делается?

- Ну, да... - несмело произнесла она. - Разве это не должно быть так?

Он рассмеялся почти с отчаянием.

- Девочка, ну неужели тебе это ни о чем не говорит?

- Я что-нибудь не то сделала?

- Нет! - Он снова опустил голову, стараясь не раздавить ее. Его губы ласково скользнули по ее лбу и закрыли широко распахнутые, обиженные глаза. - Нет, ничего. Хочу тебя, - нежно прошептал он.

- И я тебя, - несмело пискнула она в ответ.

Он тяжело вздохнул, как атлант, не удержавший земную твердь.

- Когда так припрет, - прошептал он ей на ухо, - мужчина солжет, обманет, украдет, убьет, но не отступит. Если б не чувство чести, я бы тебя чем угодно заговорил, но стащил бы с тебя джинсы!

- Стащил джинсы?!

Ее срывающийся голос вернул его к реальности. Каг поднял голову и, не удержавшись, расхохотался.

- Ты полагаешь, мы сможем заняться любовью сквозь них? - спросил он.

Тэсс побагровела. А он, скотина, смеялся! Она со злостью ткнула его в плечо.

- Прекрати!

Каг с усмешкой принял поражение и разом перевернулся, оказавшись рядом с ней на широком диване. Притянул ее к себе и застыл, чтобы отдышаться и взять себя в руки. Он с наслаждением чувствовал ее обнаженную теплую грудь, прижавшуюся к его ребрам.

- Только мне начинает казаться, что я уже дошел до бешенства, как ты впадаешь в свою возрастную категорию!

- Я не ребенок! - запротестовала она.

Он пригладил ей взъерошенные волосы и глубоко вздохнул. Огонь внутри постепенно остывал.

- Нет, ты ребенок, - возразил он мягким, любящим голосом. - И если так и дальше пойдет, сколько ни красней, а штаны потеряешь!

- Так я тебе и позволю!

- Ты мне еще и поможешь, - нехотя отозвался он. - Тэсс, я пока даже и не пытался тебя соблазнить, - тихо добавил он. - Ты хочешь меня не меньше, чем я тебя, а арсенал моих средств еще далеко не исчерпан.

Она с наслаждением вдохнула его мужской запах.

- Это каких же?

- В самом деле хочешь узнать? - Он подтянул ее к себе и пошептал на ухо.

- Каллаган!

Он чмокнул ее в возмущенное лицо и закрыл губы теплым нежным поцелуем.

- Ты многого еще не знаешь. Мне до боли хочется научить тебя, - проговорил он спустя минуту. - Но ты не готова вступить в связь, а мои принципы не позволяют мне совратить свою работницу. - Он утомленно вздохнул и притянул ее ближе, прилаживая к изгибам своего тела. - Боже, Тэсс, как мы дошли до этого?

- Ты держал меня у себя на коленях, пока ел десерт, - разумно ответила она.

- Это конечно, только все началось гораздо раньше. Много месяцев тому назад, когда я бился, как зверь, чтобы только удержать тебя на расстоянии.

- И у тебя ничего не вышло, - сообщила она.

- Да уж вижу.

Он больше ничего не сказал. Они долго молчали, лежа в обнимку в тишине кабинета, вслушиваясь в приглушенные ночные звуки за окном.

- Хочешь, чтоб я ушла? - спросила она наконец. Каг сжал объятия.

- Ну да, - пошутил он, - или мне придется перестать дышать.

Это ее успокоило. Ей было хорошо, хотя Каг вроде и не собирался переводить их отношения во что-то постоянное. И несмотря на счастье прикасаться к нему полуобнаженным телом, она это понимала.

Наконец он встал с дивана и, стараясь не смотреть на нее, подобрал блузку и бюстгальтер и положил рядом с ней.

- Тебе бы... - не договорив, он указал рукой. Она быстро одевалась, разглядывая его мощную спину у письменного стола, где он бесцельно перебирал бумаги.

Наконец она встала и обошла вокруг него, чтоб забрать поднос.

- Отнесу на кухню.

Он молча кивнул. Казалось, он был чем-то озабочен.

Но когда она потянулась за подносом, его рука на мгновение опустилась на ее руку.

- Я оттягивал отъезд на конференцию в Канзас-Сити, - тихо проговорил Каг. - Теперь пора. Рэй вернется утром, до моего отъезда. И Лео будет здесь.

Она подняла на него широко раскрытые, любящие глаза. У него защемило сердце. Он тихо выругался.

- Тэсс, ничего не выйдет, - процедил он сквозь зубы. - Ты же знаешь!

Она пожала плечами и опустила взгляд, чтобы он не прочел его.

- Хорошо.

- Тебе понравится в училище, - выдавил он из себя. - Там будут ребята твоего возраста, хорошие, не такие грубияны, как на родео.

- Конечно.

- Ты сможешь ездить на занятия отсюда, - добавил он. - Никто из нас не собирается увольнять тебя, пока ты учишься. А я позабочусь о том, чтоб нам с тобой не оставаться вот так, наедине.

Она проглотила комок в горле и заставила себя улыбнуться.

- Договорились.

Каг наблюдал, как она берет поднос и выходит из комнаты. Закрывая за ней дверь, он клал последний кирпич на высокую стену.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

На следующее утро Каг пришел к завтраку в тонком сером костюме-тройке. У входной двери его ждали чемодан и стетсон с серебряной тульей. В костюме он выглядел элегантно. Тэсс с трудом сдерживалась, чтоб не плясать на него, пока подавала завтрак.

Рэй вошел тоже в костюме, как раз когда Тэсс ставила завтрак на стол. Как и Каллаган, он не был красавцем, но на одежду денег не жалел. Выглядел он элегантно и даже соблазнительно. Тэсс порадовалась, что на нее он не действует, и невольно подумала, была ли у него в жизни женщина.

- Я как Золушка перед балом, - пробормотал Лео, переводя взгляд с одного брата на другого. Сам он был в джинсах, синей клетчатой рубашке и в сапогах. Его каштановая с золотым отливом шевелюра сияла под люстрой.

Каг пропустил это мимо ушей, а Рэй подхватил шутку и заглянул под стол, чтобы проверить, не надето ли на нем платье.

- Очаровательно, - протянул Лео, взял со стола вилку и сделал колющее движение в направлении брата. - Это фигурально выражаясь. Я не ношу юбок.

- И правильно делаешь, с твоими-то волосатыми ногами, - фыркнул Рэй и взглянул на Кага. - Уезжаешь?

Тот кивнул, дожидаясь яичницу и запивая ее кофе.

- Еду на ту самую законодательную конференцию скотоводов в Канзас-Сити. Решил, что все-таки надо ехать. Пресса не совсем своевременно информирует нас о готовящихся законах, а мне не нравятся слухи о новых правилах.

- До меня они тоже дошли, - заметил Лео.

- Нам надо побольше влиять на нашу отрасль, - сказал Каг. - Никакие установки или законы ничего не дадут, если не добиться их реального действия. - Он поднял взгляд. - Тебе надо было остаться в законодательном комитете в ассоциации скотоводов нашего штата.

- Задним числом все виднее, - согласился Лео. - Тогда я был перегружен.

- Если снова предложат, берись.

- Да уж. - Он взглянул на Кага. - Почему бы тебе этим не заняться?

Каг улыбнулся.

- Работы и так выше крыши. Сам увидишь в кабинете. Я успел ввести в компьютер только половину, остальное надо будет отнести в контору, пусть Марджи доделает.

- Обязательно.

Лео и Рэй не заметили, как Тэсс быстро отвернулась к раковине. Она знала, почему Каг не успел доделать работу, и не хотела, чтобы братья видели, как она краснеет.

Заметил это только Каг. Но не посмотрел в ее сторону - в последнее время ему стало трудно скрывать свои чувства к Тэсс. Он допил кофе и встал.

- Ну, я поехал. Постараюсь успеть к следующим выходным. Если понадобится, найдете меня в отеле "Хилтон" в аэропорту Канзас-Сити.

- Не понадобись, - ухмыляясь, ответил Лео. - Приятного времяпрепровождения.

Каг не удержался и все-таки взглянул на Тэсс. Без нее будет пусто, пусть даже всего несколько дней. Он слишком привязался к этой копне рыжих кудрей и небесно-голубым глазам.

- Присмотрите тут за Тэсс без меня, - попытался он пошутить, но на душе было тошно.

- Спасибо за заботу, я и сама не пропаду. - Тэсс заставила себя улыбнуться. А то еще догадается, что она просто умрет, когда он скроется за дверью.

- Ты так и не сказала, как у тебя дела с учебой? - вдруг спросил Лео.

- Приняли без разговоров, - отозвалась она. - Записали на три предмета на осенний семестр. В отделе материальной помощи я попросила стипендию, и мне сказали, что я могу рассчитывать. Этого хватит на учебники.

Каг нахмурился.

- Ты уже подала документы?

- Конечно. - Тэсс храбрилась изо всех сил. - Приступаю через три недели. Жду не дождусь.

- Это заметно. - Каг добавил поручений братьям, распрощался и вышел.

Тэсс не могла понять, чего он сердится. Сам же настаивал, чтобы она пошла учиться, и училище посоветовал.

Каг думал о том же. Он нахлобучил шляпу, подхватил чемодан и вышел через парадное крыльцо. Знал же, что она поступит, сам посоветовал. И вот - свершилось. Он вспомнил, как она лежала вчера у него в объятиях, ждала его поцелуев. Потом подумал, скольких молодых людей она встретит на занятиях. И среди них может оказаться один, который тоже любит розы. Он уже видел, как ее детская влюбленность в него испаряется в пыль нового романа, и ему становилось плохо.

Он думал, все будет проще, но, похоже, сам себя обманывал. Тэсс въелась ему под кожу, там, где билось у него сердце. Каг не понимал, как ему могло прийти в голову, что он лишь потешится с ней, а потом исчезнет. В жизни он так не запутывался, не испытывал такой тревоги. Он хотел Тэсс, как в жизни никого не хотел, и боялся, что она полюбила любовь, а не его - ведь он первый мужчина, ставший ей близким. А если и она его бросит, как та его первая невеста? Второй раз ему этого не пережить.

Каг сел за руль и нехотя двинулся в аэропорт. Тэсс пойдет учиться, и он потеряет ее, это ясно. Правда, не сразу, тут же утешил он себя: она еще поживет на ранчо, у него будет время в себе разобраться. Да и не сразу же она встретит кого-нибудь. Есть время. Ему полегало, и он перестал об этом думать.

Ему полегало бы гораздо меньше, если б он видел, как спустя два часа возле дома Хартов остановился длинный черный лимузин.

Рэй и Лео отправились с ковбоями посмотреть новую партию быков, и дома была только Тэсс.

Услышав звонок в дверь, она вытерла руки кухонным полотенцем, оставила в раковине недомытые кастрюли и пошла открыть.

На крыльце стоял высокий, застегнутый на все пуговицы мужчина, в костюме и с портфелем.

- Мисс Тереза Брэйди? - учтиво спросил он. Тэсс застыла от неожиданности, услышав свое полное имя. Ее так давно звали просто Тэсс, что она почти забыла, что это - уменьшительное от Терезы.

- Да, - нерешительно ответила она. Он протянул руку.

- Клинт Мезерсон, - назвалса он, - адвокат вашей покойной матери.

Рука у нее повисла.

- Покойной... матери?

- Сожалею, но должен сообщить, что ваша мать скончалась почти месяц назад в Сингапуре. Только теперь стало возможным сообщить вам об этом. Вас разыскало специально для меня детективное агентство, но я был в отъезде и узнал обо всем лишь неделю назад. Весьма сожалею, - добавил он поспешно.

Тэсс годами не вспоминала о своей матери. А если вспоминала, то с обидой. Наверное, ей было бы тяжело потерять мать, если бы та хоть сколько-нибудь интересовалась единственной дочерью. Но она не интересовалась.

- Я не знала, где она, - честно призналась Тэсс. - Последний раз мы виделись, когда мне было шестнадцать.

- Да, она, э-э... сообщила мне об этом. Она оставила вам пакет акций торговой фирмы в Сингапуре, - продолжал адвокат. - Не могли бы мы с вами присесть, чтобы обсудить завещание?

- Извините. Конечно. Пожалуйста, проходите в гостиную.

Гость сел в кресло и разложил документы на безупречно отполированном кофейном столике, отодвинув стоявший на нем букет.

- Я мало что могу сообщить вам об этой компании. Откровенно говоря, эти акции для меня такая же неожиданность, как для вас. Ваша мать не прибегла к моей помощи, прежде чем вложить все свои деньги. Вам известно, что шесть лет назад она вышла замуж за богатого сингапурского импортера?

- Нет, - натянуто ответила Тэсс. - Я говорила, мы с ней не общались.

- Жаль, - произнес адвокат. - Она больше не пила и в последние годы вела достаточно примерный образ жизни. К тому времени, когда ваша мать заболела раком, она овдовела. Возможно, болезнь заставила ее пересмотреть отношение к жизни. Если не ошибаюсь, она намеревалась пригласить вас погостить у нее, но не успела. - Он вежливо улыбнулся. - Она говорила мне, что стыдится того, как обошлась с вами, мисс Брэйди, и не питала особых надежд на примирение.

Тэсс сцепила руки на коленях.

- Если бы она захотела поговорить со мной, я бы ее выслушала.

Адвокат пожал плечами.

- Возможно. Но это уже не имеет значения. Время, однако, имеет целительную силу. - Он указал на документы. - К концу недели я проверю эти акции и смогу дать вам представление об их котировке на азиатском рынке. И тогда вы решите, оставить их себе или выставить на продажу. Есть еще кое-какая мелочь, в частности ее украшения. Как только я их получу, тотчас переishлю вам.

Тэсс стало неприятно при мысли, что хоть что-то принадлежавшее ее матери окажется у нее.

- А других родственников нет?

- Есть еще приемная дочь, живет в Сингапуре. Но она уже получила наследство от отца.

- Может быть, она захочет получить драгоценности?

Адвокат удивился.

- Что ж, она, кажется, была привязана к вашей матери. Они были очень дружны. Полагаю, она была бы рада получить их. Но ведь они принадлежат вам, мисс Брэйди. Вы - родственница по крови.

- Я никогда не испытывала родственных чувств, - процедила Тэсс. - Я буду не против, если эта дочь получит украшения и остальные... предметы личного пользования. - Она мельком взглянула на него. - Это трудно выразить, но мне ничего от нее не нужно. Даже акций.

- Их вам придется принять, - удивил он ее. - В завещании нет альтернативного условия. Но ведь в вашей жизни есть, наверное, какая-нибудь цель, которой вы хотите достичь? Эти акции могли бы вам помочь. У меня есть сведения, что с момента скоростижной смерти вашего отца вы работаете здесь экономкой. Вы не хотели бы стать материально независимой?

Эта фраза оказалась решающей. Если у нее будут хоть какие-то деньги, Каллагану не придется держать ее здесь из жалости. Она обретет некоторую независимость. Хотя разлука с Каллаганом разобьет ей сердце.

- Да, хотела бы, - ответила она. - Я приму акции. Спасибо.

Он показал, где расписаться, сложил документы в портфель, пожал ей руку и пообещал вскоре связаться по поводу акций.

- А сколько они, по-вашему, могут стоить? - несмело спросила она, когда они уже стояли в дверях.

- Трудно сказать. Их покупали по восемьдесят долларов за штуку, но это было в прошлом году.

- И сколько было куплено? Адвокат задумчиво улыбнулся.

- Примерно на миллион долларов.

Тэсс побледнела. Она нащупала дверь и ухватилась за ручку, чтобы не упасть.

- О...

- Как видите, вы прекрасно сможете себя обеспечить. Возможно, ваша мать и была невнимательной к вам при жизни, но под конец она о вас не забыла. Может быть, это вас утешит.

Ее это не утешило, но она улыбнулась и не стала его разубеждать. Закрыв дверь, Тэсс оперлась на нее. За какие-то четверть часа все переенилось - она стала состоятельной женщиной и могла поступать как хочет. Но только без Каллагана Харта. А свыкнуться с этим было труднее всего.

За ужином она рассказала братьям о посетителе.

Когда она назвала размер наследства, они молча переглянулись, будто каким-то таинственным способом обменивались мыслями.

- Я все равно могу учиться, но теперь у меня будет на что жить. И, пожалуй, - она несколько замялась, - мне не понадобится работа. Мне жаль уходить, но ведь Каллаган давно мечтает, чтобы ему готовил кто-нибудь другой.

- Почему ты не зовешь его, как мы, Каг? - деликатно поинтересовался Лео.

Тэсс опустила глаза в чашку с кофе.

- Мне это всегда казалось неудобным.

Они снова таинственно переглянулись.

- Что ж, когда Каг вернется, мы дадим объявление. Потом обсудим, что делать дальше, - сказал Рэй. - Нам будет не хватать тебя, Тэсс. Особенно твоих булочек.

- Истинно так. С вашей эмансипацией хорошего пекаря днем с огнем не сыщешь. Наверно, впредь придется есть булочки из магазина.

- Ну вот еще. - Тэсс посмотрела на них с упреком. - Дорн умеет печь булочки и даже настоящий хлеб. Она наверняка не откажется обеспечить вас. Да вы найдете стряпуху, я уверена.

Они молча смотрели на нее.

- Но это не то, что ты, - сказал Лео и печально улыбнулся.

В последующие дни Тэсс привыкала к мысли, что уезжает. И уже почти привыкла, когда в пятницу вечером явился Каг. Вид у него был усталый, потрепанный и несчастный. Но тут он увидел Тэсс. Черные глаза засветились, и у Тэсс защемило сердце - все могло быть иначе, если бы он любил ее. Она неподвижно стояла посреди кухни, мечтая кинуться ему в объятия и зацеловать до смерти.

- Соскучилась по мне? - протянул Каг. Она кивнула, но не взглянула на него.

- Надо еще яйца собрать. Утром забыла. С возвращением, - запоздало проговорила она и вышла через заднее крыльцо с плетеной корзинкой в руке.

- А вот и ты! - воскликнул Лео, входя в кухню, и хлопнул брата по плечу. - Ну, как?

- Отлично. Что с Тэсс?

- В каком смысле?

Взгляд у Кага помрачнел.

- Она даже не посмотрела на меня.

- А! Она сама не своя после того, как здесь побывал этот адвокат, - ответил Лео, тщательно подбирая слова. - Так со многими бывает, если неожиданно разбогатеть.

Лицо у Кага резко побледнело.

- Разбогатеть?

- Ее мать умерла и оставила ей скромное состояние в акциях, - продолжал Лео, жалостливо наблюдая за реакцией старшего брата. - Она говорит, что уйдет, как только мы найдем ей замену. И действительно, зачем ей работать, когда у нее акций на миллион долларов?

Каг подошел к раковине, налил стакан воды и выпил, чтобы не застонать. У Тэсс есть деньги, и она уходит. А он-то думал, что еще успеет. И вдруг - конец. Она уедет, и он больше никогда ее не увидит. Она найдет кого-нибудь помоложе, выйдет замуж и нарожает детей...

Он ударил стаканом об стол.

- У меня дела. Что там с быками?

- Они здесь. И я уговорил Билли продать мне этого сейлера. - Лео не удержался от самодовольной улыбки. - Я выделил ему пастбище, дал лизать отдельный ком соли и приготовил хороший, чистый хлев, на случай ненастья.

Каг реагировал неадекватно. Он казался каким-то озабоченным, даже сильно встревоженным.

- Без Тэсс все будет не так, да? - деликатно высказался Лео.

Лицо у Кага стало непроницаемым.

- Пойду переоденусь и займусь бумагами.

- Ты не собираешься рассказать мне о ходе конференции?

- Потом, - рассеянно бросил Каг и, не оглянувшись, вышел.

* * *

Весь остаток дня он вел себя странно и не появился к ужину.

- Сказал, что ему надо в город, одному богу известно, зачем, - ворчал Рэй, намазывая маслом слоеную булочку. - Там ведь жизнь замирает после шести вечера. Он что, не знает?

- Может, у него что на уме. - Лео задумчиво наблюдал, как Тэсс возится с курицей, перетаскивая ее с противня на блюдо.

Рэй вздохнул.

- Вероятно, что-то важное. Он ехал не в Джекобсвилл, а в сторону бара "Шэйз".

Лео подскочил.

- Бара "Шейз"?!

Тэсс закончила сервировку стола. Она была так озабочена приездом Кага, что мысли путались в голове. Расставаться с этим домом оказалось намного тяжелее, чем она предполагала.

Она пропустила мимо ушей замечание насчет бара и едва притронулась к еде. Прибрав на кухне и не замечая озабоченных взглядов братьев, она ушла к себе пораньше. У нее было чувство, будто наступил конец света.

Такое же чувство было и у Кага, тихо сидевшего в углу бара "Шейз". Он заглатывал один за другим стаканы с виски, пока не впал в блаженную тупость и не утратил дара членораздельной речи.

У него хватило ума запереть грузовик и оставить его около бара. Домой он отправился на такси. Шофер, если и удивлялся молчаливости пассажира, вопросов не задавал, а, приняв купюры, нетвердой рукой вытасканные из бумажника, уехал.

Кагу удалось пройти через гостиную, ничего не опрокинув, хотя он был пропитан виски, как губка. Ему удалось даже дойти до своей спальни и справиться с душем.

Волосы у него были еще мокрыми, а короткий халат не доходил и до колен, когда ему вдруг пришло в голову узнать у Тэсс, почему, собственно, такая спешка с ее отъездом с ранчо. Ну и что же, что три часа ночи? Если она спит, то пусть проснется и ответит ему.

Он постучал в дверь. Ответа не было. Тогда он открыл и вошел. Натыкаясь то на стул, то на тумбочку, добрался наконец до кровати.

Сев с краю, он почувствовал, что ему жарко. Она не включила кондиционера. Нет, кажется, братья говорили, что временно отключили его для профилактики.

Он протянул руку и деликатно толкнул Тэсс в приоткрытое плечо. Она застонала и ногой сбросила простыню. У него перехватило дыхание: она лежала перед ним в одних трусиках. В свете фонаря, горевшего во дворе, выделялись маленькие, упругие груди.

Он ничего не мог с собой поделать: протянул руку и провел по ним кончиками пальцев, с улыбкой наблюдая, как Тэсс прогибает спину.

Не задумываясь, он скинул халат и улегся рядом.

Повернув ее к себе, он почувствовал, как она дрожит. Он перевернул ее на спину и лег сверху, лаская ей губы и дыша в них острым перегаром.

Не проснувшись до конца, Тэсс в полусне обхватила его руками и раздвинула ноги. Каг набросился на нее с упоением, не отрывая губ, погружаясь в наслаждение.

- Ка...ллаган? Каллаган? - хныкала она.

- Это я, я, Тэсс! - захлебывался он. Его рука скользнула ей на бедро, подтянула ближе. Теперь он упирался в тонкую нейлоновую преграду, единственное, что еще их разделяло.

Тэсс не сопротивлялась. Раз он хочет, хочет и она. Она разомлела и отдалась неге и ярости его могучего тела.

Каг шарил руками ей по бедрам, когда алкоголь наконец взял свое. Каг резко выдохнул, чертыхнулся и внезапно обмяк, всем весом навалившись на Тэсс и вдавливая ее в постель.

Тэсс лежала как в дурмане, не понимая, что происходит: Каг - голый, она - в одних трусах. Было ясно, что до полной близости дело не дошло, однако... почему он все-таки голый? Она попробовала шевельнуться. Каг не отреагировал.

Она чуть подвинулась в сторону и оттолкнула его. Он мягко перекатился на спину, раскинулся и протяжно вздохнул.

Тэсс села в постели и посмотрела на него. Как ни странно, ей было не противно, а даже приятно. Она заговорщически улыбнулась и стала без смущения разглядывать его. Сегодня он принадлежит ей, пусть даже против его собственной воли. В конце концов, не она затащила его сюда, сам пришел. Значит, переживает, раз напился.

Она смотрела на него и думала, что делать. То ли оставить все как есть и наутро выпроводить его. Если, конечно, он не проснется трезвый и не кинется на нее снова. Тогда прощай невинность. Или утащить его обратно в его спальню. Но это вряд ли: такую тушу не свернешь. Можно позвать на помощь братьев, но тогда будет скандал.

В конце концов она примостилась рядом, натянула простыню на себя и Кага и заснула в его объятиях. Утро вечера мудренее, подумалось ей. Она его любила, и если сегодняшняя ночь - это все, на что она может рассчитывать, то это у нее уже есть. Даже если он ничего не узнает.

У Кага стучало в висках, глаза не открывались, и было непонятно, кто тут так шумит. Он вспомнил, что выпил виски. Несколько стаканов. Принял душ, повалился в постель. Вспомнил...

Он стремительно сел, вытаращив глаза. Скользнул взглядом по своему обнаженному телу и глянул на дверь. На пороге застыли Рэй и Лео.

Он рванул простыню на себя, схватился за гудящую голову и спросил:

- Как я сюда попал? Этого от него и ожидали.

- Ах ты, подонок, - пробормотал Лео. Он прикусил губу, стараясь не растянуть рот в улыбке. Братец наконец влип! Каг попался!

- Вот и я говорю, - присоединился Рэй, изо всех сил выражая негодование по поводу едва прикрытого простыней тела Тэсс. - А ведь она - наша работница!

- Теперь уже не работница, - решительно заявил Лео, скрестив на груди руки. - Знаешь, у кого будет свадьба? -И, повысив голос, не обращая внимания на яростный взгляд старшего брата, позвал: - Тэсс! Тэсс! Просыпайся!

Она с трудом открыла глаза, увидела Кага и оцепенела. Подтянув простыню к самому подбородку, Тэсс заметила братьев, невозмутимо застывших в дверях.

И она сделала то, что на ее месте сделала бы любая другая женщина, - она взвизгнула.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Прошло несколько неловких минут. Совершенно трезвый и морально уничтоженный, Каг рывком набросил на себя халат, а Тэсс скрылась под простыней. Он ушел, не взглянув на нее и не проронив ни слова. Тэсс готова была провалиться сквозь землю. Она чувствовала себя ужасно, хотя ни в чем не была виновата. Не она же залезла к нему в постель. И не звала его! Она приняла все за сон. Который превратился в кошмар.

Тэсс отправилась на кухню готовить завтрак. Его не оказалось вовремя на столе, и братья пошли к ней узнать, в чем дело. И наткнулись на спящего Кага. Тэсс тихонько застонала, представив, что ее ждет за завтраком. Надо будет поесть, когда они закончат. А пока не ушли, заняться чем-нибудь в другом конце дома.

Еда была на столе. Трое мрачных мужчин вошли и сели за стол. Тэсс не могла смотреть им в глаза. Пробормотав что-то насчет пыли в гостиной, она скрылась.

Не прошло и десяти минут, как к ней явился Лео. Она водила тряпкой по окну, которое уже дважды протерла, и избегала его взгляда.

- Все в порядке? Извините, если бекон пережарился...

- К тебе нет претензий, - тихо перебил он. - Каг сделает то, что должен.

Она повернула к нему раскрасневшееся лицо.

- Лео, он ничего не сделал, - проговорила она вдруг охрипшим голосом. - Он был пьян и перепутал кровать. Вот и все. Ничего, ну ничего не было!

Он остановил ее жестом.

- Каг не знает, что ничего не было. - Лео понизил голос. - И ты ему ничего не скажешь. Послушай, - он не дал ей перебить его, - только ты не позволишь ему рассыпаться в прах и разлететься по ветру. Он одинок и таким останется. Он ни за что сам не женится. Только так. Ты же знаешь.

Тэсс гордо вскинула голову.

- Я не стану расставлять ему ловушки, - отрезала она.

- Тебя об этом никто и не просит. Ловушки будем расставлять мы. Ты только не мешай.

- Ни за что, - упрямилась она. - Он не должен на мне жениться из-за чего-то, чего не делал!

- Кое-что он все-таки помнит. И боится того, чего припомнить не может. Так что он готов жениться.

Тэсс не сводила с Лео широко распахнутых глаз.

- Я люблю его! - призналась она. - А он мне не простит, если я позволю ему жениться, когда он не хочет!

- Он хочет. По крайней мере сейчас. Рэй пошел оформлять разрешение на брак, а вы через полчаса сдадите анализ крови. В пятницу - регистрация брака у мирового судьи. - Лео легко опустил руку ей на плечо. - Тэсс, если любишь его, спаси его от самого себя. Ты ему нравишься. Нам это так заметно, просто в глаза бросается. Но он ничего не предпринимает, хотя в этом - единственный для него шанс обрести счастье. И мы не дадим ему пропустить его мимо носа. Так что извини, но ты у нас что-то вроде козла отпущения. Это как рулетка, но я готов делать ставку.

- А что, если он все вспомнит, а мы уже поженились? - жалобно спросила она.

- Не забывай себе голову заранее. - Он лукаво ухмыльнулся. - Да и тебе нужно застраховаться от... последствий.

- Не может быть никаких последствий! - зарычала она, сжимая кулаки.

- Это тебе так кажется, - пробормотал Лео под нос, но только когда дверь за ним закрылась. Он бодро потер руки и пошел искать брата.

Все происходило молниеносно. Протесты Тэсс так и не были высказаны. Она хотела во всем признать Кагу, но братья не позволяли им остаться наедине даже на пять минут. Она опомниться не успела, как они с Кагом оказались у судьи, а Корриган с Дори, Саймон с Тайрой, Лео и Рэй стояли у них за спиной и подбадривали.

Тэсс была одета в белое платье с открытыми плечами, на голове веточка ландыша заменяла фату, а в руках - маленький букетик. Их объявили мужем и женой, и Каг наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, проформы ради и нехотя. Он скорее казался человеком, обреченным на неизлечимую болезнь, чем счастливым женихом, а Тэсс вес больше испытывала угрызения совести.

Потом все пошли в ресторан обедать. Тэсс к еде не притронулась. После этого Лео и Рэй поспешно собрались по делам в Калифорнию, а Корриган и Саймон с женами разъехались по домам.

Каг посадил Тэсс в "мерседес", на котором выезжал в торжественных случаях, и отвез домой, на ранчо.

Ей хотелось сказать ему правду, но выражение его лица не располагало к откровениям. Она не сомневалась, что от ее признаний станет только хуже. И братьев она здорово подведет.

Она - то знала, что в ту ночь ничего не произошло, но если он переспит с ней, то тоже узнает. Кроме того, если они станут вместе спать, их брак будет невозможно признать недействительным. Тэсс мучилась всем этим целый день и наконец решила поговорить с ним вечером, пока не наступила их брачная ночь.

Было уже пора заняться ужином. Она снимала свадебное платье, как вдруг дверь открылась, вошел Каг и медленно закрыл дверь за собой.

Одетая только в бюстгальтер и нижнюю юбку, Тэсс с расческой в руке обернулась и уставилась на него как на привидение. На нем были только джинсы. Что-то в его взгляде ей не понравилось.

- Каг, я должна тебе сказать...

Он не дал ей договорить. Подхватив на руки, он прижался к ее губам. Не так, как раньше, а грубо, навязчиво.

Тэсс была слишком неопытной, чтобы спастись.

Через несколько минут она барахталась под ним поверх одеяла, старательно помогая ему сбросить с нее последнее.

Он был уже без джинсов. Его руки блуждали по ее телу, грубо и настойчиво возбуждая. Она изгибалась от желания. Когда он наконец овладел ею, она почти не заметила мимолетной вспышки боли.

Зато заметил Каг. Он остановился и поднял голову, вглядываясь в ее помутневшие глаза. Руки у него чуть вздрагивали.

- Я пыталась... сказать тебе, - дрожащим голосом лепетала Тэсс.

- Если б я мог остановиться, клянусь... - прохрипел он. Его передернуло, и он склонился над ее грудью. - Поздно! Умру, но не остановлюсь!

Он прильнул к ее губам, и его тело само нашло медленный, сладкий ритм, исторгавший всхлипы из захваченных им уст. Он чувствовал, как ее ногти вонзаются ему в бедра и пронзенное болью тело превращается в протяжную мольбу об утолении. Она рыдала ему в губы, и он давал ей то, чего она хотела, волнами сладкого, горячего экстаза, перераставшего в ужасающее крещендо.

Она вскрикнула и почувствовала его содрогания. Через мгновение он рухнул в ее объятия. Обоих сотрясало во влажном и томном апофеозе.

Тэсс ощутила в ухе его нервное, горячее дыхание.

- Я тебе сделал больно?

- Нет. Нет, нет, - выдохнула она и устроилась удобнее.

Едва ее тело чуть шевельнулось, он снова напрягся. Сколько лет он мечтал об удовлетворении, которое только что дала ему Тэсс! Слишком скоро все свершилось. И как хитро она превратила его в мужа. Он ей этого не забудет. Но это потом, а сейчас работает не голова.

Каг сделал пробное движение и услышал, как она неровно задышала. Острое наслаждение прошло волной по его спине. Нет, подумал он, снова забирая ее под себя, не слишком скоро. Совсем не слишком!

Было темно, когда он встал, натянул джинсы. Тэсс, влажная, изнуренная, лежала, раскинувшись поверх одеяла, и смотрела на него мутными глазами. Ее лицо все еще розовело после пережитой страсти. Его! Она принадлежит ему. Каг откинул голову в неосознанном приступе собственнической гордости.

- Ну, как? - спросил он.

Тэсс опешила. Вопрос был задан по деловому, словно он хотел услышать метеосводку. Она в замешательстве устала на него.

- Стоило это инсценированной свадьбы? - продолжал он.

Каг чувствовал себя дураком, попавшимся на крючок. Какой бы сладкой ни была наживка.

Тэсс натянула простыню. Ей вдруг стало стыдно его взгляда и пережитой любви.

- Ты ведь знала, что той ночью ничего не произошло. - Он уже не мог остановиться. - А я нет. Я был слишком пьян. Но я запомнил, как потерял голову, едва прикоснулся к тебе. Откуда я знал, что не дошел до конца? Но ты знала. И все равно позволила мне жениться, хотя в этом не было необходимости.

Тэсс вцепилась в простыню.

- Я пыталась сказать тебе, но мне не удавалось хоть на пять минут остаться наедине с тобой, - падая духом, пробормотала она.

- Еще бы! - Голос его был холодным, как и взгляд. - Я не собирался осложнять ситуацию, соблазнив тебя дважды.

- Я думала, что твои братья...

Она не договорила, но лицо ее выдало. Глаза у него загорелись.

- Братья? А, ну да, конечно, мои братья! - Он злобно смотрел на нее. - Они были с тобой заодно, верно? Понятно, зачем они так старались заставить меня почувствовать себя мерзавцем! Ты их уговорила поддержать эту ложь?

Ей хотелось сказать, что с самого начала все это придумал Лео, но какой теперь смысл? Он ясно сказал, что женился на ней против воли, и во всем винил только ее. Что бы она ни говорила, он ее просто не услышит.

Ее молчание только распалило Кага. Он направился к двери.

- Ты куда? Ужинать будешь?

Он оглянулся:

- Хватит с меня. Сыт по горло, - и хлопнул дверью.

Тэсс обливалась слезами. Кому нужно это замужество, если Каг ее ненавидит. По глазам видно.

Она встала, пошатываясь, и пошла под душ. Тело ныло и болело. Надо было скорее входить в норму.

Тэсс вымылась, надела аккуратное цветастое платье с лифом на пуговицах, расчесала подсушенные кудри и пошла на кухню готовить ужин. Еще выходя из ванной, она услышала грохот поспешно удаляющегося грузовика.

Она прошла по всему дому, ища Кага, осмелилась даже зайти к нему в спальню. Гардероб был открыт, стоял легкий аромат лосьона после бритья. С протяжным вздохом Тэсс прижалась к дверному косяку. Удрал! В их брачную ночь. А на что она надеялась? Что он останется разыгрывать роль любящего супруга? После всего, что наговорил?

Тэсс приготовила сандвич с холодным ростбифом и запила стаканом молока. Потом стала дожидаться возвращения Кага.

К полуночи его еще не было. Она пошла в спальню и залезла в постель. Она могла бы поклясться, что лежала, не засыпая, не меньше часа, но так и не услышала его возвращения. Ночью ей снилось пережитое счастье. Если б он хоть немного любил ее, можно было бы еще на что-то надеяться. Но он не любил.

Наутро Тэсс поняла, как надо поступить. Она скажет Кагу, что уходит. В перспективе было наследство от матери, в банке лежала нетронутая зарплата за неделю. Хватит, чтобы оплатить проезд на автобусе и дешевую квартиру где-нибудь подальше от Джекобсвилла.

Каг еще не вернулся. Наверно, так лучше. Комната пуста, постель не помята. Братья в отъезде, миссис Льюис приедет только через неделю. Прощаться не с кем. Ну что ж! Каг совершенно недвусмысленно высказал свое недовольство и презрение. Ее отъезд его не огорчит. На развод она подаст сама и пришлет ему бумаги. Зачем оставаться и терзать себе сердце из-за мужчины, которому не нужна?

Она чуть покраснела от воспоминаний. Его ненасытность не знала предела. Может быть, из-за этого он и ушел: устыдился своей жадности? Знать бы, как вообще ведут себя мужчины, утолив насущную потребность. Однако вряд ли влюбленный мужчина оскорбил бы молодую жену, а потом бросил бы ее одну на всю ночь. Он, вероятно, все еще не мог простить ей того, что считал самым гнусным предательством.

Но пусть не надеется, что она будет сидеть дома и оплакивать свою утрату. То он глумится и отталкивает, то умирает от страсти. Хватит с нее! Пусть другую дуру поищет. Хотя бы ту же мисс Брустер, не способную даже обеда приготовить! Пусть она радуется. Этот узколобый воображала заслуживает только такой женщины, которая будет таскать его за собой, схватив за ухо!

Тэсс уложила вещи и окинула последним взглядом первый в своей жизни настоящий дом. Она подумала, не оставить ли записку, но ведь Каг ничего не написал, уехав на всю ночь. Наверное, он знал, что она будет беспокоиться, но ему до этого не было дела. Так какое ей дело до него? Теперь ее черед. Только она уедет не на одну ночь.

Тэсс добралась на такси до аэропорта и зашла в вокзал дожидаться, пока такси отъедет. Потом она поймала другое такси и поехала на автовокзал. Все это на случай, если Каг попытается разыскать ее. Как бы не так! Не на ту попал! Купив билет до Сент-Луиса, она села дожидаться автобуса.

Хорошо бы, конечно, долететь на самолете, но это ей не по карману. Надо беречь деньги. На первые

две недели, пожалуй, хватит, а потом все равно придется заботиться о пропитании. Если совсем не повезет, остается приют. Они есть во всех городах, и в них много милосердных людей, готовых помочь попавшему в беду. Если когда-нибудь стану богатой, думала она, буду лопатами вносить пожертвования, только чтобы эти приюты оставались открытыми! Так ведь она уже богата... Тэсс закусил губу, вспомнив, что не оставила адвокату нового адреса. Она подошла к первому попавшемуся телефону и, достав из кошелька визитку, позвонила. Ответил секретарь. Тэсс передала, что уезжает за город и позвонит примерно через неделю. Покончив с этим, она снова уселась на длинной скамье ждать автобуса.

Сент-Луис оказался огромным. Тэсс смотрела на баржи, плывущие по широкой Миссисипи, и думала, что интересно было бы жить в городе, стоящем на реке. Ей вдруг пришло в голову, что она еще никогда не жила возле воды.

Она нашла малогабаритную квартирку и заплатила за неделю вперед. Потом купила газету и сэндвич и вернулась домой почитать и поесть.

Предложений работы было немного. Конечно, можно подождать, пока не подвернется что-нибудь такое, с чем она справится и за что будут неплохо платить, но она мало что умела, а лучше всего готовила. Ей повезло: в одном ресторане была вакансия повара, и это было недалеко!

На следующее утро, ни свет ни заря, Тэсс пошла устраиваться. Женщина, проводившая собеседование, заколебалась, узнав ее возраст, но Тэсс уверяла, что справится. Нужен был кондитер.

Женщина все сомневалась, но ей было совершенно необходимо заполнить вакансию, и она взяла Тэсс на испытательный срок. Тэсс с восторгом нарядилась в фартук и колпак и тут же приступила к работе.

К концу дня она успела произвести впечатление и получила постоянную работу.

Она вернулась домой усталой, но довольной тем, что все так быстро уладилось. Мелькнула мысль о Каге. Если он дома, то, наверное, не понимает, куда она делась. Она прогнала эту мысль, чтобы не расплакаться.

Еще вчера побег казался ей решением всех проблем. Сегодня это было не так безусловно. Она находилась в незнакомом городе, без семьи, без друзей, в пустой квартире, и единственное, что у нее было, - это работа. Ей представились братья, которым некому приготовить завтрак. Она вспомнила Кага и какой была счастливой в тот вечер, когда отнесла ему в кабинет тот особенный десерт. Все тогда казалось чудом. Они были вместе. И как быстро все кончилось. Хотя она ни в чем не виновата.

- Надо было остаться, - вслух подумала Тэсс. - Надо было добиться, чтобы он меня выслушал.

Но она не осталась и теперь должна справляться с последствиями своего решения, какими бы тяжелыми они ни оказались.

Каллаган притаился домой через полтора суток в таком жалком и несчастном виде, что братья, вернувшиеся из поездки в устрашающе пустой дом, были в шоке.

Увидев его в дверном проеме, они кинулись к нему.

- Ну? Где она? - нетерпеливо спрашивал Лео, глядя мимо Кага за дверь.

Утомленный ум Кага целую минуту вникал в смысл вопроса.

- Что значит - где она? Разве она не здесь? - наконец вспылil он.

Рэй и Лео обменялись встревоженными взглядами. Каг протиснулся между ними и понесся по коридору к спальне Тэсс. Он обыскал туалетный столик и кровать, но записки не было. От нее не осталось и следа. Сердце у Кага зашлось, когда он понял, что она натворила: убежала, бросила его.

Он упер в бока кулаки. Первое, что пришло в голову - и слава богу. Ушла, и теперь все снова встанет на свои места. Но уже в следующую секунду он почувствовал, что у него отобрали половину его самого - внутри было пусто и холодно, одиноко, как никогда.

Он услышал за спиной шаги братьев.

- Ее вещи исчезли, - произнес он невыразительным голосом.

- Записки нет? - спросил Лео. Каг покачал головой.

- Наверняка она оставила записку, - пробормотал под нос Рэй. - Пойду посмотрю в кабинете.

Он пошел обратно по коридору. Лео прислонился к стене и не моргая уставился на брата.

- Обрушился на нее, да? - прямо спросил он. Каг не взглянул на него. Он не сводил глаз с открытой двери шкафа.

- Она солгала. Хитростью заставила меня жениться. - Он перевел взгляд на Лео. - И ты ей помог!

- Я помог? Это вообще была моя затея, - тихо отозвался тот. - Ты бы никогда на ней не женился дай тебе волю. Ты бы старел и дичал, а Тэсс страдала. Я надеялся, что ты ее достаточно любишь, чтобы простить. Похоже, я ошибся по всем пунктам. Жаль. Я добивался совсем не такого результата.

Каг сверлил его взглядом.

- Так это ты придумал, не она?

Лео пожал плечами.

- Да она вообще не хотела в это ввязываться. Говорила, что если ты не хочешь жениться, то не станет заставлять тебя. Я уговорил ее молчать. Мы с Рэем следили, чтоб вам до свадьбы некогда было разговориться. - Он прищурил глаза. - Мы же все тебя любим. Неизвестно за что. А ты самый большой осел у нас в семье. Такая девушка, милая, добрая, без всякого лукавства, хочет любить тебя, а ты выживаешь ее из дома. - Он печально покачал головой. - Наверное, Герман - самая подходящая для тебя пара. Гады оба. Надеюсь, будете счастливы.

Он повернулся и пошел искать Рэя.

Каг вытер рукавом пот со лба и невидящим взглядом уперся в пространство. Тэсс, конечно, сама пошла к венцу, но она так молода... А он, старый дурак, допустил такое, что все остальное представлялось серией незначительных оплошностей: он не принял никаких мер предосторожности во время той продолжительной, сладкой любви. Тэсс могла забеременеть, а он даже не знал, где она.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Тэсс нравилась ее работа. Хозяин дал ей полную творческую свободу, и она себя не стесняла. Она не отказывалась оставаться подольше, отлично справлялась с аврами, и к концу второй недели встал вопрос о ее повышении.

Тэсс все это было приятно, но Каг не шел у нее из головы. Любил он ее или нет, но он всегда обращался с ней бережно. Тэсс уже раскаивалась, что поставила его в тяжелое положение. Надо бы позвонить этому адвокату, узнать насчет акций, чтобы быть обеспеченной не только за счет зарплаты. А заодно попросить его позвонить братьям и сообщить, что у нее все в порядке. Он все равно не узнает, где она находится, потому что она ему этого не скажет.

Тэсс позвонила Клинту Мезерсоу. Он был рад, так как успел навести справки о состоянии оставленных ей матерью акций.

- Не знаю даже, что вам сказать, - с сожалением сообщил он. - Ваша мать вложила средства в весьма сомнительную молодую компанию, с самого начала располагавшую очень плохим правлением и скудным капиталом. По-видимому, ею

владел кто-то из друзей. То есть, если вернуться к существу вопроса, эти акции ничего не стоят. Вообще. Компания только что взята под контроль.

Тэсс сделала глубокий выдох и печально улыбнулась.

- Что ж, было приятно, что она вспомнила обо мне. Но для меня это не вопрос жизни и смерти, понимаете? Я работаю главным кондитером в ресторане и очень хорошо зарабатываю. Если... э... будете разговаривать с братьями Харт...

- Разговаривать с ними?! - воскликнул Мезерсон. - Очень бы хотелось! Каллаган Харт полчаса держал меня на ковре в моем собственном кабинете и не дал мне слова сказать. Он оставил мне свой телефон, напомнил, что его брат - генеральный прокурор нашего штата, и ушел, не сомневаясь, что я позвоню, как только мне станет что-нибудь известно о вас.

Сердце у нее чуть не выпрыгнуло из груди - Каллаган ее ищет! А она уже думала, что ему это не нужно. Наверно, его гордость задета ее бегством. Все может быть. А любит он ее или не любит, к делу отношения не имеет.

- Вы сообщили ему насчет акций? - спросила она.

- Я же сказал, мисс Брэйди: я был лишен возможности произнести хотя бы слово.

- Понятно. - Это-то ей как раз было понятно. Как и то, что адвокат не знает, что она замужем. Настроение сразу упало: если Каллаган не сказал об их браке, значит, для него это неважно. - Хорошо. Передайте им, пожалуйста, что у меня все в порядке. Я не скажу вам, мистер Мезерсон, где нахожусь. Пусть Каллаган поломают над этим голову.

- Тут бумаги, требуется ваша подпись... - начал он.

- Я позабочусь, чтоб вы могли передать их мне с кем-нибудь. Благодарю вас, мистер Мезерсон. Я еще свяжусь с вами.

Она повесила трубку. Надо подумать, как скрыть, где она находится. Тэсс была уверена, что замела следы: страна большая, пусть ищет.

Пока она радовалась своей ловкости, Клинт Мезерсон изучал номер ее телефона, переписанный им с определителя еще во время разговора, и думал, как хорошо, что она не сумела бы заблокировать аппарат, даже если бы что-то заподозрила. Он улыбался без ехидства - умные и преуспевающие адвокаты до этого не опускаются.

Зато Каллаган не улыбался уже несколько недель. Лео и Рэй обходили его за милую. Только раз поинтересовались, почему Тэсс так неожиданно ушла, даже не оставив записки. Больше они этого вопроса не задавали.

Даже миссис Льюис нервничала. Она частично подменила Тэсс на кухне, продолжая заниматься уборкой, но грозное настроение Кага наводило на нее ужас. Она не знала, кто страшнее, Каг или его питомец. Так она и заявила Лео, когда Каг ушел на работу.

Каг всегда работал с усердием, но после исчезновения Тэсс побил собственные рекорды. Он обращался в одно за другим детективные агентства, но пока безрезультатно. В одном из двух джекобсвиллских таксопарков нашелся шофер, вспомнивший, что отвозил ее в аэропорт. Каг проверил: среди кассиров ни один не вспомнил, что продал ей билет.

Прочесали весь Джекобсвилл. Ее не было ни там, ни в соседней Виктории.

Каллаган не мог открыть братьям истинной причины ухода Тэсс - гордость не позволяла. Но он тяжело раскаивался во всем случившемся. На какие только дешевые уловки он не шел, лишь бы не поддаться любви и желанию, глодавшим его денно и нощно. Она нужна была ему больше его собственной жизни. Он был готов на все, лишь бы искупить свою вину. Но Тэсс ушла, и он не мог разыскать ее. По ночам ему казалось, что от одних воспоминаний он теряет рассудок. Она его любила, а он так с ней обошелся... Сил не было вспоминать. Его хитростью заманили в брак. Скажите, пожалуйста! Ну и что? Он же любил ее! Какая разница, что их заставило пожениться, если брак мог стать удачным?

Проходили недели, а Тэсс не давала о себе знать. Ему начали сниться кошмары. А вдруг ее похитили, убили, изнасиловали. Или она голодала. Потом он вспомнил о наследстве. Она могла получить его. Наверняка уже обращалась к этому адвокату! Он был готов бить себя по голове - до сих пор не догадаться об этом! А все потому, что был расстроен.

Каг явился в офис Мезерсона с угрозами, способными свалить и более крупного зверя. Тэсс не могла не связаться с адвокатом, чтобы получить наследство. Как только она это сделает, она у него в руках!

Действительно, через несколько дней после его визита адвокат позвонил ему.

Каг только что вернулся из загонов, грязный и изнуренный.

- Харт, - коротко отозвался он на телефонный звонок у себя в кабинете.

- Мезерсон, - услышал он в ответ. - Думаю, вас заинтересует, что мисс Брэйди звонила мне сегодня.

Каг вскочил, тяжело дыша и оцепенев от предчувствия.

- Да? Где она?

- У меня установлен определитель, и я записал номер. Я заказал проверку. Оказалось, что она звонила по таксофону.

- Откуда?

- Из Сент-Луиса. И есть еще небольшая зацепка: она работает кондитером в ресторане.

- Век вас не забуду, - выдохнул потрясенный Каг - Если вам понадобится работа, зайдите ко мне. Всего вам доброго, мистер Мезерсон.

Он тут же набрал номер последнего детективного агентства, в которое обращался. К концу дня у них были название ресторана и адрес квартиры Тэсс.

Не дожидаясь планового рейса, Каг велел подать частный самолет своей компании в джекобсвиллский аэропорт и немедленно лететь в Сент-Луис.

Он получил номер в отеле, переоделся в хороший костюм и отправился ужинать в ресторан, где работала Тэсс. Он заказал булочки.

Официант странно посмотрел на него, но Каг не дал соблазнить себя предложениями утонченной выпечки. Официант сдался. Пожал плечами и принял заказ.

- С яблочным повидлом, - вежливо добавил Каг. Он знал, что в хорошем ресторане за деньги можно получить завтрак в любое время суток. Просто богатому клиенту придется оплатить неурочные хлопоты.

Официант передал заказ Тэсс. Она поблуднела и схватилась за стол, чтобы не упасть.

- Опишите клиента, - потребовала она. Официант удивился, но описал. Он увидел, как ее белое лицо багровеет от гнева.

- Вот как, разыскал? И он воображает, что я стану печь ему булочки в такое время!

Помощник менеджера, услышав, что Тэсс повышает голос, прибежал ее утихомирить.

- Клиент за шестым столиком требует булочек с яблочным повидлом, - обреченно сказал официант. - Это расстроило мисс Брэди.

- Шестой? - Помощник менеджера нахмурился. - Да, я его видел. Серьезный клиент. Раз потребовал булочек, пеки, - сказал он Тэсс. - Он способен увеличить нам клиентуру.

Тэсс сняла поварской колпак и бросила его на стол.

- Спасибо вам за предоставленную мне возможность поработать здесь. Но мне пора уходить. Я пеку булочки к завтраку, а не к ужину.

Она повернулась и вышла через служебную дверь, приведя в немалое изумление всех сотрудников ресторана.

Официанту пришлось все рассказать Кагу. У того засветились глаза.

- Что ж, придется мне идти за ней, - сказал он, вставая со стула. - Ни у кого не получатся булочки так, как у Тэсс.

Он покинул ошарашенного официанта и быстро вернулся к арендованной машине: если повезет, он опередит ее.

Он опередил Тэсс всего на несколько минут. Она сошла с автобуса центрального маршрута и поднялась по лестнице на второй этаж.

У двери стоял Каг. Выглядел он мрачным и усталым. Но глаза были не злыми. Они были... странными.

Каг внимательно осмотрел ее, отмечая незнакомое выражение лица.

- Ты не создана для работы в ресторане, - произнес он тихо.

- Я уже там не работаю благодаря тебе. Я только что уволилась! - прошипела она, но сердце часто забилося. Она так соскучилась, что ей было больно смотреть на него. Однако он ее обидел, и рана еще свежая. Его появление подсыпало соли.

- Зачем ты здесь? - Голос у нее звучал резко. - Ты же сказал, что с тебя хватит, так? - Это было больнее всего.

Лицо у него перекошилось.

- Я наговорил много глупостей, - медленно отозвался он, - и не прошу вычеркивать их. Я заслужу прощение за каждое слово, если только ты мне дашь такую возможность.

Тэсс как-то сразу сникла.

- Ну какой в этом смысл, Каллаган? - подавленно спросила она. - Я ушла. Тебе осталось то, чего ты хотел: дом, в котором меня нет. Почему бы тебе туда и не вернуться?

Каг вздохнул. Он знал, что будет нелегко. Он уперся рукой в стену и на мгновение опустил на нее голову. Надо было придумать хоть какой-то довод, чтобы вернуть Тэсс на ранчо.

- Миссис Льюис не умеет печь булочек, - сказал он и взглянул на нее. - Мы голодаем из-за ее неумелой стряпни. Розы пропадают, - добавил он, вытаскивая последний козырь.

- Была такая засушливая погода... - прошептала она. Ее глаза встретились с его глазами. - Неужели ты не поливал их?

Он крикнул.

- Я не разбираюсь в розах.

- Так они же погибнут, - жалобно произнесла Тэсс. - Там два старых куста. Это антиквариат. Им цены нет. Не только в смысле стоимости.

- Во-от, - протянул он. - Если хочешь спасти их, поезжай обратно домой.

- Только если тебя там не будет! - с пылом ответила она.

Его улыбка выражала укор.

- Я как раз этого боялся.

- Я не хочу обратно.

- Слишком богата, чтобы возиться с работой, недостойной твоего нового положения? - Он проигрывал, и это было невыносимо.

Тэсс сморщилась.

- Ну, денег-то на самом деле не будет. Акции ничего не стоят. Мать сделала неудачное вложение и потеряла миллион долларов. - Ее смех прозвучал невесело. - Мне всегда придется зарабатывать на жизнь, но для меня это не новость. Я никогда и не думала, что она мне что-нибудь оставит. Она ведь меня ненавидела.

- Не могла ли она возненавидеть себя за то, что тебя бросила? - деликатно спросил Каг. - Есть люди, скорее готовые терпеть одиночество, чем признавать свои ошибки.

- Возможно, - отозвалась она, - но какое это имеет значение теперь? Она умерла, я никогда не узнаю, что она чувствовала.

- Хочешь узнать, что чувствую я? - спросил он изменившимся тоном.

Она с холодком вглядывалась ему в глаза.

- Уже знаю. Я слишком молода для тебя. К тому же я то слабое место, которого ты не потерпишь. И еще я лгу, - добавила она. - Ты уже говорил все это.

Он сунул руки в карманы и посмотрел на нее.

- Лео сказал, что это ему пришлось в голову подстроить свадьбу.

- Ну конечно, своему брату ты поверил. Мне ты просто не хотел верить.

Грудь у него поднялась, потом опустилась.

- Да, ты права, - признал он наконец. - Я заставил тебя бежать. А потом долго искал. - Глаза у него заблестели. - Ты никогда не поймешь, каково мне было.

- Ну почему же? Совсем как в тот раз, когда ты вышел из спальни и исчез на всю ночь.

Каг устало навалился на дверь. Он долго уходил от этого разговора, кружил вокруг да около, изводил себя. И вот, приходится... Он взглянул ей в лицо.

- Мне так хотелось быть с тобой, что я не решился вернуться, - ответил он. - Я бы не смог удержаться и затиснул бы тебя. Поэтому остался ночевать в ночлежке.

- Ну, спасибо, пощадил, - проворчала она.

Он мгновенно выпрямился. Эти его молниеносные движения когда-то пугали ее.

- Надо было идти домой и сбить тебя с ног! - сказал он. - По крайней мере ты никуда бы не сбегала. У тебя сил не хватило бы, после того как я бы с тобой разделался!

У нее перехватило дыхание.

- Ничего себе!

Каг сделал шаг вперед, положил руки ей на плечи и слегка встряхнул.

- Послушай, рыжая! Я люблю тебя! - процедил он сквозь зубы. Ни один мужчина еще так мало не походил на влюбленного. - Я хочу тебя, ты нужна мне. Или едешь со мной, или...

Тэсс затаила дыхание.

- Или что?

Он прислонил ее спиной к двери и склонился к ее губам.

- Или вот что...

Она подставила ему губы и стала податливой. Он прижал ее и так жадно впился в губы, что у нее вырвался стон. Тэсс крепко прильнула к нему. Кончились недели опустошения и одиночества. Каг рядом, в ее объятиях, он говорит, что любит, и это не сон!

Спустя несколько секунд он отодвинулся.

- Зайдем, - произнес он истомленно.

Она молча кивнула, с трудом вставила ключ и смутно отметила, как Каг захлопывает и запирает дверь у них за спиной. Не включив света, он схватил ее в охапку прямо вместе с сумкой и потащил в спальню.

- Удивительно все-таки, как ты легко отыскал эту квартиру. Ведь ты никогда здесь не был, - шептала она срывающимся голосом, пока он укладывал ее на кровать, стаскивая с нее все, что попадалось ему на пути.

- Инстинкт гнездования, - шепнул он нетерпеливо.

- Вот как? - Она еще пыталась отпихнуть его.

- Займемся пока главным, - бормотал он, не давая ей оттолкнуть его, и, высвободив ее из одежды, взялся за свою.

Через несколько минут Каг лежал рядом с Тэсс, крепко прижимая ее к себе.

- Боже мой, - с благоговением прохрипел он, обнимая ее. - Тэсс, я так боялся, что потерял тебя! Я бы не вынес этого.

Она растаяла и прильнула к нему, чувствуя откровенное возбуждение его тела.

- Я не люблю быть одна, - ответила она, прижималась щекой к его теплой обнаженной груди.

- И не будешь. Никогда больше. - Его руки гладили ей спину. Одна рука скользнула и мягко легла на живот. - Как ты себя чувствуешь? - вдруг спросил он.

Она поняла, что он имел в виду.

- Не думаю, что я беременна, - ответила она на не выраженный словами вопрос. - Я очень устаю, но это может быть от стресса на работе.

- Но ты могла забеременеть.

Тэсс улыбнулась, не отрывая лица от его груди. Если это сон, то хорошо бы подольше не просыпаться.

- Наверно. - Она вздохнула. - А что? Инстинкт гнездования?

Он усмехнулся.

- Да. Мне тридцать восемь, я люблю детишек. И ты их любишь. Ты могла бы растить их одновременно со своими драгоценными розами.

Она напряглась.

- Мои розы! О, Каг! Он громко вздохнул.

- Ты никогда раньше так ласково не сокращала мое имя.

- Раньше ты не был моим.

Он крепче обнял ее.

- А теперь я твой?

Она не сразу ответила.

- Я надеюсь.

- А я знаю. И ты моя. - Он пошевелился, она перевернулась на спину. - Я был с тобой грубым. Даже в первый раз. Сегодня все будет иначе - нежно. И под конец ты забудешь свое имя. - Он наклонился и ласково коснулся ее приоткрытых губ.

- Много из себя воображаешь, - хмыкнула она. Он снисходительно рассмеялся - кто бы говорил!

- Это мы еще посмотрим...

Он еще не был таким нежным. Его легкие прикосновения и медленно нарастающие ритмы возбуждали страсть в ее юном теле, которую он гасил, стоило ей затрепетать на грани экстаза. И тогда он начинал все снова.

Еще и еще, без конца. Казалось, что время застыло. Он учил ее прикасаться к нему, возбуждать желание, не утоляя. Она стонала от тщетной жажды, а он только посмеивался.

- Тяни подольше, - шептал он ей в раскрытый рот, лениво двигаясь навстречу. - Растягивай как можно дольше. Когда сумеешь, все поймешь.

Она уже вздрагивала, дергалась, всем телом молила об утолении.

- Как... хорошо, - шептала она в такт его движениям. - Хорошо!

- Еще лучше, - прошелестел он, и она вцепилась в него, оставляя пальцами синяки. - Тут? - шептал он.

- Да, тут... и тут...

Она стонала. Тело ныло и пугало ее - ей такого не пережить. Она ослепла, оглохла, онемела, слилась с ним полностью.

Он ощущал ее ставшие беспорядочными движения, улавливал дрожь желания в голосе, умоляющем продолжать, и входил быстрыми, глубокими движениями, вызывая неопишное наслаждение. Она закрывала глаза. Напряжение стало нестерпимым, и она из последних сил прогнулась ему навстречу.

- Да. Сейчас, сейчас! - выдохнул он наконец.

Время исчезло. Как будто рухнула неосязаемая грань, и, трепеща от экстаза, сгорая в нем, Тэсс забыла все. И только крохотная часть ее сознания улавливала хриплый стон лежащего на ней мужчины и жестокие конвульсии его тела.

На несколько бесценных секунд нестерпимого наслаждения она сомлела и яростно разрыдалась, когда оно прервалось, едва наступив.

Каг обнимал, утешая, прикасаясь губами к глазам, щекам, открытому рту. Когда она смогла открыть глаза, то увидела его расширенные зрачки, в которых мерцала еще не угасшая страсть.

- Теперь ты знаешь, как я тебя люблю, - срываясь, прохрипел он. - Или хочешь узнать еще несколько раз?
У нее не хватило сил покачать головой.

- И я тебя люблю. Но ты это уже знал.

- Да, - с нежностью ответил он, убирая с ее лба влажные кудряшки. Его голос зазвучал ровнее. - Я знал это с первого раза, когда ты позволила к тебе прикоснуться. - Он мягко улыбнулся ее удивлению. - Ты была такой невинной, Тэсс, что должна была любить, чтобы позволить это.

- А ты не любил меня, - произнесла она тихо. - Вначале не любил.

- Любил, - нежно возразил он. Его пальцы задержались у ее уха. - Я начал сопротивляться в первый же день, как ты попала на кухню. Я так загорелся, что мне было больно смотреть на тебя. - Он жалобно улыбнулся. - Я так боялся, что ты заметишь...

- Почему ты мне не сказал? - спросила она. Руки у него сжались в кулаки.

- Потому что меня бросила молодая женщина, решив, что я слишком стар для нее. - Он пошевелил плечами, глаза у него потемнели. - Ты была еще моложе, чем она в то время, и я втюрился по уши почти сразу. Я думал, что тебе меня слишком мало...

- Ты что, спятил? - задохнулась она. - Тебя мне мало? Почти всегда слишком много! Я не могу, как ты. Я ничего не знаю!

- Ты быстро учишься, - улыбнулся он, опустив глаза на ее тело, освещенное ночником. - Твоя любовь как поэма. Как хорошо держать тебя вот так, в объятиях, - шептал он. - Ты заставляешь меня чувствовать себя лучшим в мире любовником.

- Ты и есть лучший в мире.

- Ну, не думаю, - рассмеялся Каг. - Просто тебе не с кем сравнить.

- Все равно, - ответила она. Он нежно коснулся ее щеки.

- А впрочем... Просто с тобой каждый раз как первый. Я не могу вспомнить других женщин.

- И не вздумай! - Она шутливо шлепнула его. Он усмехнулся.

- Любишь?

- Отчаянно.

- Попробуй еще раз удрать! Ты моя жена и дальше первого забора не уйдешь.

Она провела пальцем по его плечу и сдвинула брови.

- Я вдруг подумала: а где твои братья?

- Лео и Рэй в Денвере.

- Что они делают в Денвере?

Он вздохнул.

- Скрываются от меня. Со мной в последнее время стало тяжело.

- Да ну! Хуже, чем раньше?

Он ущипнул ее, и она взвизгнула.

- Я стану образцом вежливости, как только мы окажемся дома. Обещаю.

Она обхватила его за шею.

- Когда едем домой?

Он тихо засмеялся и стал подвигаться ближе.

- Чуть позже...

На "Ранчо Харт" они вернулись через два дня. Оба еще сияли.

Тэсс решила пока отложить занятия садоводством: она не могла оставить Кага, когда только что по-настоящему нашла его. Занятия подождут. Ее только слегка тревожила мысль, что придется спать в одной комнате с выползавшим на волю Германом. Хотя она так любила Кага, что могла терпеть его питомца. Но только в другой комнате.

Однако, когда она открыла дверь спальни, большого аквариума не было. Тэсс с беспокойством посмотрела на мужа.

Он крепко обнял ее, благо братья и миссис Льюис еще отсутствовали.

- Помнишь, я говорил тебе об инстинкте гнездования? - спросил он тихо.

Она кивнула.

- Так вот, даже самые добрые птички не держат змею в гнезде со своими птенцами, - сказал он, нежно улыбаясь.

Тэсс затаила дыхание.

- Но ты же его любишь!

- Тебя я люблю больше, - просто ответил он. - Я отдал его другу, у которого, кстати, есть самка питона-альбиноса. Как человек с опытом, могу тебе сказать, что глубоко в душе каждый холостяк становится гораздо счастливее в обществе жены, чем в обществе любого питомца, как бы он ни был дорог.

Она с любовью погладила его по щеке.

- Спасибо тебе.

Он пожал плечами и улыбнулся.

- Я свил гнездо, - напомнил он ей. - Теперь дело за тобой.

- Я должна его наполнить?

Каг широко улыбнулся.

Тэсс крепко обняла его, улыбаясь в широкую грудь.

- Я буду стараться. - Сердце у нее готово было разорваться. - Каг, я так счастлива.

- Я тоже, милая. - Он нагнулся и нежно поцеловал ее. - Мне теперь только одного не хватает, чтобы стать самым счастливым человеком на свете.

Она выжидающе посмотрела на него.

- Серьезно? И чего же именно? - спросила она лукаво.

- Булочек! - выпалил он. - Хочу целый противень булочек! С яблочным повидлом!

- Ах ты жулик! Заговорить мне зубы, заставить вернуться сюда ради своего чревоугодия, а не... Каг!

С дявольским хохотом он подхватил ее и легко бросил на кровать.

- Я же не отказывался заработать свое пропитание, - проворчал он и, стоя над ней, взялся за пуговицы.

Она вдруг почувствовала себя восхитительно любимой.

- Ну, если так, -шепнула она, - сможешь получить два противня!

Когда братья вернулись вечером, половина булочек уже была съедена.

- А вы как будете жить, когда я построю для Тэсс такой же дом, как у Дори? - спросил Каг.

У них на лице проступил ужас. Рэй положил надкушенную булочку и уставился на Лео.

- Нет, разве это не беспредел? Стоит нам найти девочку, способную напечь хороших булочек, как кто-нибудь на ней женится и уводит. Сперва Корриган, теперь вот этот!

- Надо признать, губа у них не дура, - подхватил Лео. - Впрочем, Тайра вообще не умеет печь, но Саймон все-таки женился!

- Саймон не такой любитель булочек.

- Пожалуй, ты прав, - признал Лео.

Рэй уставился на Тэсс, беззастенчиво сидевшую на коленях у мужа и сующую ему в рот булочку, и вздохнул. Он тоже устал быть одиноким.

- Но я не собираюсь жениться для того, чтобы получить булочку, - гордо заявил он.

- И я, - присоединился Лео и сунул в рот еще одну булочку. - Давай так, - он направил на Рэя ложку, полную яблочного повидла, - пусть он днем строит свой дом, а ночью мы будем его разбирать.

- Попробуйте, - благодушно отозвался Каг.

- С нашим везением мы так и не подыщем себе жен. А если и повезет, - с сожалением добавил Лео, - то таких, что вообще готовить не умеют.

- Самая пора искать опытную домработницу, умеющую печь хлеб, - заявил Каг. - Чтобы вы тут не пропали, когда мы переедем.

- Я-то не пропаду, - проворчал Рэй.

- И я тоже, - присоединился Лео.

- Ладно, ладно, - отозвался Каг. - В один прекрасный день по-другому запоете.

- Черта с два! -ответили братья хором.

Потом, лежа в нежных объятиях Тэсс, Каг вспоминал, как сам высказывался в том же духе.

- В один прекрасный день повалятся оба, как кегли. - Он погладил ее по голове.

- Если им повезет, - согласилась она.

Каг без улыбки посмотрел в ее ласковые глаза.

- Если им очень повезет, -прошептал он. - Тэсс, а стоило со мной столько терпеть?

Она кивнула.

- А со мной?

- С тобой терпеть не пришлось. -Он нежно поцеловал ее. - Извини, что со мной было так трудно.

- Ты уже компенсируешь мне мой моральный ущерб. - Тэсс потянула его на себя. - Лучше ты, Каг, чем этот миллион долларов, - шепнула она, не отрываясь от его губ. - Лучше ты, чем весь мир!

Каг мог бы сказать ей то же самое, но был уже занят новообретенным инстинктом гнездования. К тому же он был уверен, что она и так все знает.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Информация о книге

OCR HATA
Spellcheck JENI